

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

СОВРЕМЕННОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ЕС И РОССИИ

**Сборник научных статей по результатам
международной конференции**

2-4 декабря 2021 г.

Санкт-Петербург

Под редакцией канд. экон. наук Е.В. Викторовой

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

При поддержке программы Erasmus+ Европейского Союза

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2022**

ББК 66.4
С56

С56 **Современное** европейское общество: трансформация идентичностей в ЕС и России : сборник научных статей по результатам международной конференции 2-4 декабря 2021 г. Санкт-Петербург / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 170 с.

ISBN 978-5-7310-5591-8

Сборник содержит материалы исследований по вопросам формирования и трансформации идентичностей в Европе и России с учетом современных глобальных вызовов; интеграционных и миграционных процессов в ЕС; влияния цифровизации на идентичность; политики памяти; идентичности молодёжи и пр.

Сборник издается по результатам международной конференции «Современное европейское общество: трансформация идентичностей в ЕС и России», которая прошла 2-4 декабря 2021 г. в рамках проекта Эразмус+ Жан Монне № 611458-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-ПРОЕКТ «Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях».

Адресовано широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

Сайт проекта: <https://unecon.ru/miac/zhan-monne/transform>. Группа ВКонтакте: <https://vk.com/miacunecon>.

ББК 66.4

Поддержка Европейской комиссией выпуска данной публикации не означает одобрения содержания, которое отражает только мнение авторов, и Комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в ней.

ISBN 978-5-7310-5591-8

© Коллектив авторов, 2022
© СПбГЭУ, 2022

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
“SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS”

INTERNATIONAL ANALYTIC CENTRE

**MODERN EUROPEAN SOCIETY:
IDENTITY TRANSFORMATION
IN THE EU AND RUSSIA**

**Collection of scientific articles on results
of the international conference**

2-4 December 2021

Saint Petersburg

Edited by PhD in Economics E.V. Viktorova

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

*With the support of the Erasmus+ Programme
of the European Union*

PUBLISHING HOUSE
OF SAINT PETERSBURG STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS
2022

LBC 66.4

Modern European Society: Identity Transformation in the EU and Russia : collection of scientific articles on results of the international conference 2-4 December 2021. Saint Petersburg / ed. by PhD in Economics E.V. Viktorova. – Saint Petersburg : Publishing house of SPbSUE, 2022. – 170 p.

ISBN 978-5-7310-5591-8

The collection contains materials on formation and transformation of identities in Europe and Russia given modern global challenges; integration and migration processes in the EU; influence on digitalization on the identity; memory policy; youth identity, etc.

The collection is issued on results of the international conference “Modern European Society: Identity Transformation in the EU and Russia” which was held on 2-4 December 2022 in the framework of Erasmus+ Jean Monnet Project № 611458-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-PROJECT “Transformation of identities in modern Europe and Russia”.

The collection is addressed to a wide audience interested in this topic.

Project website: <https://unecon.ru/miac/zhan-monnet/transform>. Page VKontakte: <https://vk.com/miacunecon>.

LBC 66.4

The European Commission’s support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

ISBN 978-5-7310-5591-8

© Group of authors, 2022
© SPbSUE, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Альмамбетов Р.Т. Влияние пандемии коронавируса на интеграционные процессы ЕС после 2020 г.	11
Анпилогова А.Д., Попова Д.А. Brexit и Covid: влияние на интеграционные процессы в ЕС после 2020 г.	16
Афоница В.А. Влияние цифровизации на самоидентификацию личности	23
Барabanова Е.М., Смирнов Е.В. Независимость Шотландии как общественный запрос: объективная реальность или принятие желаемого за действительное?	28
Васильева Д.И. Трансформация профессиональной идентичности дистанционно занятых работников	36
Ватулина А.А. Формирование европейской публичной сферы и наднациональной идентичности в рамках европейской гражданской инициативы	42
Гзогян А.А. Интеграция стран Западных Балкан в Европейский Союз....	49
Гуляева В.Б. Формирование региональной экономической идентичности в России	55
Козина Ю.П. Цифровая идентичность: опыт России и Германии в сфере цифровизации	62
Курбанова К.К. Особенности проведения политики памяти в формировании российской и европейской идентичности	69
Малышева Е.С. Миграционная политика в Европейском Союзе: основные направления, вызовы и перспективы.....	77
Матевосян Д.А. Новые медиа как катализатор глобализации общества	83
Нестерова П.А., Егорова А.А. Влияние социальной сети на формирование идентичности молодёжи на примере Tik Tok	88
Новиков М.Д. Принадлежность к студенческому сообществу как фактор конструирования идентичности (на примере выпускников-эмигрантов Санкт-Петербургского политехнического университета).....	96
Попов Д.И. Катынская трагедия и польская национальная идентичность.....	101

Попова В.В. Влияние образовательных программ на социальную идентичность молодежи в Баренц регионе (на примере взаимодействия Финляндии и Республики Карелия).....	109
Пястолов С.С., Тепомес Ю.А. Политическая идентичность современной студенческой молодежи: Франция, Италия и Россия	116
Седлецкая Е.А., Швецова П.К. Евроскептицизм в позиции политического истеблишмента и принимающего сообщества ФРГ по вопросам миграции	124
Семенова К.С., Фокина А.А. Кризис евроинтеграции 2020-2021 годов и сценарии будущего ЕС	132
Сырчин В.А. Незаконная миграция и преступные сети с целью пересечения границ (на примере Европейского Союза).....	137
Федоренко Д.Р. Иммиграция беженцев в страны Северной Европы: тенденции и проблемы (на примере Швеции)	145
Шубина Д.С. Миграционная проблема Великобритании на современном этапе развития	151
Юрьева М.М. Роль России в формировании польской идентичности ..	158
Яковенко М.Д. Процесс миграции в Европе на примере Латвии	163

TABLE OF CONTENTS

Introduction	9
Almambetov R.T. The influence of coronavirus pandemic on integration processes in European Union after 2020	11
Anpilogova A.D., Popova D.A. Brexit and Covid: impact on integration processes in the EU after 2020	16
Afonina V.A. The impact of digitalization on self-identification	23
Barabanova E.M., Smirnov E.V. Scottish independence as a public demand: objective reality of wishful thinking?	28
Vasileva D.I. Professional identity transformation of remotely employed workers	36
Vatulina A.A. The formation of the European public sphere and supranational identity within the framework of the European Citizens' Initiative	42
Gzogian A.A. Integration of the Western Balkans into the European Union	49
Gulyaeva V.B. Formation of regional economic identity in Russia	55
Kozina Y.P. Digital identity: the experience of Russia and Germany in the sphere of digitalization	62
Kurbanova K.K. Features of the memory policy in the creation of Russian and European identity	69
Malysheva E.S. Migration policy in the European Union: main directions, challenges and prospects	77
Matevosian D.A. New media as a catalyst of society globalization	83
Nesterova P.A., Egorova A.A. The influence of the social network on the formation of youth identity on the example of Tik Tok	88
Novikov M.D. Belonging to the student community as a factor of identity construction (on the example of emigrant graduates of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University)	96
Popov D.I. Katyn tragedy and Polish national identity	101
Popova V.V. The impact of educational programs on the social identity of young people in the Barents region (on the example of interaction between Finland and the Republic of Karelia)	109
Pyastolov S.S., Tepomes Y.A. Political Identity of modern student youth: France, Italy and Russia	116

Sedletskaya E.A., Shvetsova P.K. Euroscepticism in the position of political establishment and the receiving community of Federal Republic of Germany on migration issues	124
Semenova K.S., Fokina A.A. The European integration crisis in 2020-2021 and scenarios for EU's future	132
Syrchin V.A. Illegal migration and criminal networks for border crossing (on the example of the European Union)	137
Fedorenko D.R. Immigration of refugees to the Nordic countries: trends and problems (on the example of the Kingdom of Sweden)	145
Shubina D.S. The migration issue of the United Kingdom at the current stage of development.....	151
Yureva M.M. The role of Russia in construction of Polish national identity	158
Iakovenko M.D. Migration process in Europe on the example of Latvia	163

Введение

Проект **«Трансформация идентичностей в Европе и России в современных условиях»** посвящён изучению и распространению знаний о формировании и трансформации идентичностей в контексте взаимовлияния и обмена культур в современном мире, а также сопоставлению соответствующих тенденций в Европе и России.

В рамках проекта были проведены следующие мероприятия:

- круглый стол «Гражданское общество и социальная идентичность» 11-12 февраля 2020 г.;
- международная конференция «Трансформация идентичностей: опыт Европы и России» 1-4 декабря 2020 г.;
- конференция «Европейская и российская идентичность: вызовы и тенденции» 10-12 марта 2021 г.;
- летняя школа для преподавателей «Изучение Европейского Союза: современные тенденции» 16-18 июня 2021 г.;
- международная конференция «Современное европейское общество: трансформация идентичностей в ЕС и России» 2-4 декабря 2021 г.;
- 2 фокус-группы/интервью со студентами из Европы и России.

Мероприятия были призваны распространить европейский и российский опыт по актуальным вопросам формирования и трансформации идентичностей.

Международная конференция «Современное европейское общество: трансформация идентичностей в ЕС и России» состоялась 2-4 декабря 2021 года. В рамках конференции были проведены пять экспертных сессий с участием ведущих российских и европейских специалистов, а также круглый стол по теме публичной дипломатии и четыре студенческие сессии.

Основными темами для обсуждения стали:

- трансформация идентичностей в Европе и России и глобальные вызовы;
- интеграционные и миграционные процессы в ЕС;
- тренды современной европейской идентичности;
- формирование идентичности молодежи в Европе и России;
- идентичность и публичная дипломатия;
- историческая память и формирование идентичности;
- идентичность и цифровизация.

Конференция собрала около 140 участников, в том числе преподавателей и студентов вузов Санкт-Петербурга, Москвы, Великого Новгорода, Нижнего Новгорода, Саратова, Перми, Астрахани и др. Также в мероприятии приняли участие зарубежные эксперты из Австрии, Германии, Италии, Нидерландов, Турции, Эстонии.

Introduction

The Project “**Transformation of identities in modern Europe and Russia**” is devoted to the study and dissemination of knowledge about the formation and transformation of identities in the context of mutual influence and interchange of cultures in the modern world, as well as comparison of corresponding trends in Europe and Russia.

In the framework of the project, the following events were organized:

- round table “Civil society and social identity formation” on 11-12 February 2020;
- international conference “Transformation of Identities: the experience of Europe and Russia” on 1-4 December 2020;
- conference “European and Russian Identity: Challenges and Tendencies” on 10-12 March 2021;
- summer school for university teachers “Teaching the European Union: current trends and tendencies” on 16-18 June 2021;
- international conference “Modern European Society: Identity Transformation in the EU and Russia” on 2-4 December 2021;
- 2 focus groups/interviews with European and Russian students;

The events were designed to disseminate European and Russian experience on topical issues of the formation and transformation of identities.

The international conference “**Modern European Society: Identity Transformation in the EU and Russia**” was held on 2-4 December 2021. In the framework of the conference, five expert sessions with participation of leading Russian and European experts were held, as well as a round table on public diplomacy and four student sessions.

The main topics for discussion were:

- transformation of identities in Europe and Russia and global challenges;
- integration and migration processes in the EU;
- trends of modern European identity;
- formation of youth identity in Europe and Russia;
- identity and public diplomacy;
- historical memory and identity formation;
- identity and digitalization.

The conference united around 140 participants including teachers and students of universities in St. Petersburg, Moscow, Veliky Novgorod, Nizhny Novgorod, Saratov, Perm, Astrakhan, etc. Foreign experts from Austria, Germany, Italy, the Netherlands, Turkey, Estonia also participated in the event.

Альмамбетов Р.Т.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЕС ПОСЛЕ 2020 г.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблем и противоречий, возникших между государствами Европейского Союза в период борьбы с пандемией коронавируса, путей решения этих проблем и способов выхода из коронакризиса, а также влиянию пандемии на дальнейшие интеграционные процессы ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз; интеграция; коронавирус; коронакризис; проблемы; прогнозы.

Переломный момент

2020 год оказался переломным в истории существования человеческой цивилизации. Пандемия нового заболевания – коронавируса – нанесла значительный удар практически по всем государствам мира. Страны Европейского Союза не стали исключением. Пандемия выявила ряд «болевых точек» Союза, а также спровоцировала рост разногласий между странами – членами ЕС. Коронавирус обнаружил значительные противоречия в подходе государств к развитию систем здравоохранения. Оказалось, что, несмотря на видимую солидарность между странами и всестороннее сотрудничество, каждый член ЕС проводил различные реформы в сфере медицины, в результате чего некоторые страны оказались совершенно не готовы к масштабной борьбе с COVID-19. Распространение пандемии также продемонстрировало, что каждая страна была вынуждена самостоятельно бороться с вирусом.

Италия как яркий пример разобщенности европейского сообщества

В качестве наглядного примера разобщенности ЕС в борьбе с коронавирусом можно привести Италию. Именно это государство оказалось наиболее пострадавшим от нового заболевания. В 2012 году в ЕС был создан Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ), располагающий средствами в 500 млрд евро. Этот механизм предназначен для поддержки стран ЕС, испытывающих экономические трудности. В разгар пандемии премьер-министр Италии Джузеппе Конте предложил использовать средства именно из этого фонда. Также итальянским правительством были предложены и другие меры, наиболее значимой из которых являлось создание и выпуск специальных еврооблигаций. Ценные бумаги, согласно

плану Италии, должны были использоваться всеми участниками ЕС на равных условиях. Однако данное предложение было отвергнуто, так как более развитые и стабильные в экономическом отношении государства отказались использовать свои ресурсы для поддержки союзников, попавших в трудное положение. Италия в результате этого так и не получила необходимой поддержки от стран – членов ЕС, найдя партнеров в лице Китая и России [8]. Гуманитарная помощь Китая и России сыграла значительную роль в стабилизации ситуации в Италии и помогла смягчить социально-экономический кризис в стране.

Признание ошибок и пути выхода из сложившейся кризисной ситуации

Необходимо отметить, что, несмотря на разобщенность европейских стран и их желание «отгородиться от соседей» в первые месяцы борьбы с пандемией, дальнейшее развитие событий продемонстрировало сплочение евросообщества. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен публично попросила прощения у Италии, признав необходимость общего ответа на вызовы коронавируса [1]. Многие эксперты, анализируя допущенные ошибки, пришли к выводу о неверности политики оптимизации национальных систем здравоохранения, сократившей численность медицинских учреждений и персонала.

Весной 2020 года между государствами Еврозоны было достигнуто соглашение о создании отдельной системы финансирования в размере 540 млрд евро с целью оказания поддержки странам, в наибольшей мере пострадавшим от коронавируса. Помощь носит социально-ориентированный характер и направлена на поддержку компаний и защиту рабочих мест сотрудников. В программе экстренной помощи и стимулирования экономики предусмотрен комплекс мер [2]. Перечислим их:

- использование Европейского стабилизационного механизма и выделение кредитов в размере 240 млрд евро из Фонда поддержки Еврозоны;
- формирование гарантийного фонда в размере 200 млрд евро на основе средств Европейского инвестиционного банка с целью поддержки ликвидности предприятий;
- создание фонда, обладающего бюджетом в 100 млрд евро для выплаты заработной платы работникам предприятий, приостановивших свое функционирование из-за коронавирусных ограничений.

Данные меры, согласно высказыванию Еврокомиссара по экономике Паоло Джентилиони, имеют беспрецедентные размеры и способны изменить ход борьбы с пандемией, ускорив восстановление от коронакризиса.

Также в октябре 2020 года была принята программа «Next Generation EU» (далее – «Новое Поколение ЕС») [3]. Она является дополнением к

вышеописанному плану экстренной помощи и включает в себя пакет действий, направленных на поэтапный равномерный выход государств ЕС из коронакризиса и комплексную модернизацию экономики. Бюджет данной программы составит 750 млрд евро, из которых 390 млрд евро будут предоставлены странам на безвозмездной основе, а 360 млрд евро – в качестве льготных кредитов. С помощью этих денежных вложений Европа планирует продолжить развитие цифровой и «зеленой» экономики, а также увеличить свою устойчивость к текущим и будущим вызовам. Реализация «Нового поколения ЕС» рассчитана на 2021–2027 годы. Согласно утверждению Европейской комиссии, средства в фонд программы будут привлечены в виде займов на коммерческом рынке и должны быть выплачены до 2058 года. Более 40% общей суммы фонда, по оценкам экспертов, будет направлено на поддержку Италии и Испании, так как данные страны понесли наибольшие убытки от пандемии коронавируса. Италия сможет получить около 173 млрд евро, а Испания – 140 млрд евро. Программа «Новое Поколение ЕС» состоит из двух главных компонентов:

– механизм восстановления и повышения устойчивости – крупнейший компонент программы, который имеет финансирование в размере 672,5 млрд евро в виде займов и грантов. Цель механизма – смягчение экономических и социальных последствий пандемии.

– поддержка солидарности территорий в Европе (REACT-EU) – это новая инициатива по внедрению мер антикризисного реагирования для устранения последствий крупных кризисов, направленная на модернизацию экономики и способствующая экологичному, цифровому и устойчивому экономическому восстановлению стран Евросоюза после пандемии. Бюджет данного компонента составляет 47,5 млрд евро. Распределение бюджетных средств программы «Новое Поколение ЕС» по основным категориям представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение бюджетных средств программы «Новое Поколение ЕС» по категориям

Категория	Денежные средства, млрд евро
Единый европейский рынок, инновации и цифровые технологии	10,6
Экономическая устойчивость и сплоченность государств – членов ЕС	721,9
Экология и природные ресурсы («зеленая экономика»)	17,5
Сумма	750

Таким образом, Европейским Союзом в достаточно короткие сроки был разработан и внедрен в действие комплекс беспрецедентных по своим масштабам мер, направленных на минимизацию убытков, вызванных коронавирусом. Реализация вышеописанных программ является необходимым шагом к достижению экономической стабильности ЕС и укреплению солидарности между странами – членами объединения.

Уже сейчас можно наблюдать некоторые результаты проводимых мероприятий. В недавнем интервью немецкой газете «Die Welt» Еврокомиссар по экономике Паоло Джентилиони заявил, что рост заболеваемости коронавирусом не окажет сильного влияния на восстановление экономики ЕС: «Четвертая волна вряд ли причинит ущерб экономике. Экономические последствия отнюдь не будут такими драматичными, как в прошлом году. Даже если страны ЕС сейчас введут целевые ограничения, они больше не будут иметь таких последствий, как прошлогодние жесткие карантинные меры» [5]. Во многом, по мнению Джентилиони, это связано также с появлением вакцины от COVID-19. Еврокомиссия улучшила прогноз роста ВВП ЕС до 5% в 2021 году по сравнению с 4,3% в весеннем прогнозе. Экономика Евросоюза, по заявлению Джентилиони, приблизилась к уровню до пандемии и к 2023 году превзойдет его.

Прогноз европейской интеграции в «постпандемическом» мире

Дать однозначный прогноз о перспективах интеграционных процессов в ЕС не представляется возможным. Коронавирус охватил слишком большое количество отраслей человеческой жизнедеятельности, и все риски и последствия пандемии нельзя предугадать, однако можно сделать некоторые выводы исходя из событий, произошедших с Евросоюзом в процессе борьбы с новым заболеванием. С одной стороны, пандемия коронавируса продемонстрировала значительную разобщенность стран – членов Европейского Союза на ее начальном этапе. Финансовая поддержка и субсидирование государств утверждались на основании предложений крупнейших экономик ЕС, таких как Германия, Австрия, Нидерланды и другие, что, в свою очередь, вызывало рост еще большего числа разногласий. Южные страны (Италия и Испания) имели собственное представление о распределении бюджетных средств, отличавшееся от видения вышеперечисленных государств.

С другой же стороны, «неразбериха» и смятение в первые месяцы борьбы с коронавирусом были впоследствии ликвидированы, и государства – члены ЕС смогли с полной ответственностью и высокой эффективностью подойти к решению проблем. Был достигнут ряд соглашений, и «огонь» конфликтных настроений, царивших в европейском обществе, постепенно угас.

Постоянный представитель Российской Федерации при Европейском Союзе Владимир Чижов, оценивая будущее «европейского единства», говорит следующее: «Образно говоря, Евросоюз из-за пандемии COVID-19 пережил землетрясение магнитудой, по моей оценке, не менее 6 баллов по шкале Рихтера. Ущерб от такой встряски и «афтершоков», естественно, будет немалый, но ЕС, скорее всего, с ее последствиями справится, и основы основ этого объединения не пострадают. Рассуждения о том, что Евросоюз из-за коронакризиса находится «на грани развала», представляются мне весьма поверхностными» [7]. Я полностью поддерживаю данную точку зрения. На мой взгляд, пандемия – это своего рода урок для Евросоюза, продемонстрировавший необходимость проведения комплексных структурных изменений, и от того, насколько успешно будет усвоен этот урок, зависит будущее европейской интеграции.

Литература

1. Арбатова, Н.К. Европейский союз на фоне пандемии: не распад, а сплочение / Н.К. Арбатова // Независимая газ. – 2020. – 26 апреля.
2. Еремина, Н.В. Кризис интеграции: коронавирус раскрыл новые болевые точки Евросоюза / Н.В. Еремина // Евразия. Эксперт. – 2020. – 26 мая.
- Интерфакс, ЕС принял план восстановления после пандемии для равномерного выхода из кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/734272?fromtg=1>
3. Пономарева, К.А. О кризисе европейской интеграции в эпоху борьбы с COVID-19 / К.А. Пономарева // Закон. – 2020. – 14 апреля.
4. ТАСС, Еврокомиссар заявил, что четвертая волна пандемии не повлияет сильно на развитие экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/12922549>(дата обращения: 20.11.21)
5. ТАСС, ЕК предложила создать фонд в €750 млрд для восстановления экономики ЕС после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8575799>(дата обращения: 20.11.21)
6. Чижов, В.А. Эпидемия COVID-19: будущее «европейского единства» и внешней политики ЕС / В.А. Чижов // РСМД. – 2020. – 10 июня.
7. DW, РФ и КНР помогают Италии в борьбе с коронавирусом: благородство или пиар? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/рф-и-кнр-помогают-италии-в-борьбе-с-коронавирусом-благородство-или-пиар/a-52904286>(дата обращения: 15.10.21)
8. NextGenerationEU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/next-generation-eu/index_en(дата обращения: 20.11.21)

Almambetov R.T.,
Saint Petersburg State University of Economics

The influence of coronavirus pandemic on integration processes in European Union after 2020

Abstract. This article is devoted to the consideration of problems that have arisen between the States of the European Union during the coronavirus pandemic, ways of solving these problems, ways of going out of coronacrisis and the impact of the pandemic on further EU integration processes.

Keywords: European Union; integration; coronavirus; coronacrisis; problems; predictions.

Анпилогова А.Д., Попова Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет

BREXIT И COVID: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕС ПОСЛЕ 2020 Г.

Аннотация. Создание ЕС изначально рассматривали как проект, способный урегулировать конфликты «за столом, а не на полях сражений, заменить использование вооружённых сил силой закона» [2]. Однако политические лидеры со своим благородным стремлением интегрировать государства, создать общее европейское пространство на сегодняшний момент столкнулись с рядом вызовов, которые, на наш взгляд, имеют куда бóльшую опасность для функционирования ЕС в целом, чем проблемы, возникавшие ранее. Подобная гиперболизация не случайна, поскольку события, произошедшие в течение и после 2020 года, разумеется, имеют значение до сих пор, но более того, они будут «прицепом» тянуться ещё как минимум одно десятилетие. В основе нашего дискурса мы будем рассматривать два основных аспекта: BREXIT – выход Великобритании из ЕС и пандемия COVID – анализу подлежат как микро-, так и макропоказатели.

Ключевые слова: брекзит; пандемия; интеграционные процессы; Европейский Союз; Еврoзона; вакцинация; ковид-паспорта; интеграция.

*«Образы сражений на полях и в окопах Вердена, или материка, разделенного железным занавесом и Берлинской стеной, были заменены Союзом, который является маяком мира и стабильности»
«БЕЛАЯ КНИГА. Будущее Европы» 1 марта 2017 года*

Соединенное Королевство исторически отличается специфическим развитием и неповторимой культурой. Членство Великобритании в ЕС всегда сопровождалось дополнительными условиями и привилегиями для неё. Именно поэтому Великобритания, по мнению ряда исследователей, являлась элементом торможения интеграционных процессов в ЕС, ведь тем самым обуславливала правовую фрагментацию Европейского Союза. Например, Великобритания так и не перешла на евро, она сохранила фунт своей национальной валютой, что говорит о стремлении сохранить некоторую независимость в рамках Европейского Союза. Ещё до брекзита в начале 2020 года ряд исследователей высказывали точку зрения, что после выхода из ЕС Британия, главный критик современной модели развития ЕС и главный евроскептик, сразу уменьшится объем исключений из общих правил, соответственно, интеграция в рамках зоны евро будет продвигаться более быстрыми темпами [1]. Однако на примере саммитов по формированию бюджетного плана можно сделать иной вывод: участники саммитов, которые проходили уже после брекзита, вели напряженную дискуссию – в течение нескольких встреч представители стран-участниц так и не могли прийти к компромиссу. Уже после утверждения законопроекта о бюджете на 2021–2027 гг. сохранялись значительные разногласия, особенно между государствами-донорами, не желающими увеличивать бюджет ЕС, и государствами-реципиентами, которые ожесточённо выступали против сокращения ассигнований на политику сплочения [8].

Большинство стран сложно анализировать с точки зрения выявления национальной самобытности, поскольку на формирование общих национальных ценностей влияет множество факторов: начиная от географических и исторических, заканчивая религиозными. Осложняет изучение самобытности и процесс миграции, который набирает всё большие обороты и приносит всё больше задач для государственного регулирования. Великобритания не является исключением, более того, на примере Соединённого Королевства можно наглядно пронаблюдать всё вышеперечисленное. Следует отметить, что Британия всегда стремилась к некоторому индивидуализму, к определённой обособленности от всевозможных объединений, для Великобритании её интересы всегда были первичны. Возможно, это повлияло и на выход из ЕС, ведь членство в Европейском Союзе угрожало независимости Соединённого Королевства, от него как и от остальных стран-участниц требовали следования общему чётко заданному алгоритму, с конкретными и унифицированными правилами.

Аспект самобытности актуален и при рассмотрении процессов, которые протекали внутри Великобритании до брекзита. Референдумы, проведенные в Соединенном Королевстве не раз подвергались анализу. Исходя из результатов исследований можно сделать вывод, что референдум пошатнул баланс в обществе – число голосов «за» членство в ЕС и «против» было практически одинаковым: за прекращение членства страны в ЕС проголосовали 51,9% британцев, против – 48,1%, что значительно осложняет ситуацию и свидетельствует об отсутствии единого общественного мнения среди граждан. Большинство голосов за продолжение членства в составе ЕС принадлежит «веку нынешнему» – молодому поколению, что говорит о преобладающей идентификации в молодёжной среде себя с Европой, за выход в основном голосовали граждане «века минувшего» – представители старшего поколения. Что касается географического аспекта, то подавляющее большинство жителей Шотландии и Северной Ирландии проголосовали за то, чтобы остаться в ЕС, а Англия и Уэльс – в основном за выход. Брекзит задал новый курс во внутривнутриполитической жизни, где неопределенность остается главным состоянием страны [6].

Уже упомянутое последствие брекзита требует отдельного рассмотрения. Выход Великобритании вынудил членов объединения задуматься о способах реформирования доходной и расходной частей бюджета. Соединенное Королевство вносило значительные средства в общий бюджет, теперь же при формировании бюджетного плана образуется недостача в 60–75 млрд евро, которую необходимо восполнить каким-либо способом: или урезать расходы, или увеличить отчисления государств-членов [4]. На пленарной сессии в Брюсселе Европейский парламент утвердил законопроект о бюджете ЕС на 2021–2027 годы. После брекзита Еврокомиссия рассмотрела вопрос, касающийся несоразмерности распределения средств в общий бюджет, и поддержала пожелания стран-доноров о снижении некоторых взносов. На саммите отметили, что Великобритания, несмотря на выход из ЕС, если заинтересована в возможности пользоваться общим рынком, то должна продолжать платить взносы. Также были предложены новые статьи доходов для ЕС, например сбор за переработанный пластик, доходы от торговли квотами на эмиссию CO₂, новые взносы с налога на прибыль предприятий – все эти меры должны способствовать восполнению сокращения доходной части бюджета после брекзита.

Еще одним фактором, в значительной степени повлиявшим на положение интеграционных процессов внутри Европейского Союза, стала пандемия коронавируса. На ноябрь 2021 года число зарегистрированных случаев заражения на территории Европы равняется 81,5 млн, это второй показатель среди всех континентов мира [10]. Пандемия послужила катализатором изменений, принятых Европейским Союзом в области международной интеграции. Столкновение с таким непредсказуемым явлением,

как быстро распространяющаяся болезнь, продемонстрировало неэффективность сообщества, являвшегося ранее одним из самых прочных объединений, в условиях, когда решения необходимо принимать здесь и сейчас с учетом национальных особенностей каждой из стран-участниц [7]. Действия Европейского Союза были медленными и непоследовательными, его члены принимали решения на уровне национальных правительств, мало согласуя проводимые меры друг с другом, что ставило под угрозу внутреннюю целостность и единство. А закрытие границ вовсе заставляло соседние страны вынужденно дистанцироваться на неопределенный срок.

Вышеуказанные барьеры, с которыми столкнулся Европейский Союз в процессе подавления последствий COVID-19, по-настоящему бросили вызов европейскому сообществу. В связи с этим Европейскому Союзу на протяжении 2020 и 2021 годов пришлось принять ряд мер, предупреждающих дезинтеграционные тенденции в условиях пандемии.

Одним из таких решений стало приостановление в марте 2020 года действия Пакта стабильности и роста, впервые с момента его принятия в 1997 году. Уже на первых этапах столкновения с «врагом» стало понятно, что убытки, которые понесут страны – члены Союза, окажутся внушительными. Поэтому Комиссия прибегла к вполне очевидному в данных условиях решению, чтобы «предпринять необходимые меры по координации политики в рамках Пакта о стабильности и росте, при этом отступая от бюджетных требований, которые обычно применяются для преодоления экономических последствий пандемии» [13]. К концу 2020 года Европейской комиссией был подведен итог выполненным действиям. Согласно общему отчету, ЕС осуществил более 1350 мер по смягчению последствий кризиса, вызванного COVID-19. Была оказана финансовая поддержка государствам-членам, согласован долгосрочный бюджет на 2021–2027 годы. [12]. В том числе страны Европейского Союза проявили солидарность по отношению к инициативе COVAX – глобальному механизму, предоставляющему доступ к эффективным вакцинам. [5]

Стоит сказать, что тема вакцинации в Европейском Союзе неоднозначна и, с одной стороны, свидетельствует о единстве государств-участников, с другой – о проявлениях конфликта. Совместные усилия стран способствовали более эффективному и быстрому производству препаратов в соответствии со стандартами безопасности, что было достигнуто благодаря интеграции систем здравоохранения. Кроме того, Европейский Союз, закупая вакцины, оказывает поддержку нуждающимся государствам. Однако это провоцирует немало споров, так как темпы вакцинации в самих странах – членах сообщества сильно дифференцированы. В марте 2021 года представители Австрии, Чехии, Словении, Болгарии и Латвии обратились к руководству Евросовета и Еврокомиссии с просьбой о проведении европейского саммита. Причиной

такого решения стали диспропорции в поставках среди стран Европейского Союза [9]. Параллельно стоит отметить, что разнится мнение государств-участников относительно «Спутника V». Так, Словакией и Венгрией было закуплено определенное количество доз указанной вакцины, в то время как ряд стран ЕС так и не признал ее на официальном уровне [3]. Это снова демонстрирует несогласованность действий членов ЕС в проведении единой политики.

Ключевым моментом в обсуждении интеграционных процессов Европейского Союза на данный момент служит Регламент ЕС о цифровых сертификатах COVID-19, который вступил в силу с 1 июля 2021 года [11]. Это позволило установить единую систему передвижения жителей и граждан ЕС на всей территории сообщества, а также возобновить туристические потоки в пределах еврозоны. Процесс въезда и выезда из одной страны в другую был значительно упрощен. Цифровой сертификат доступен полностью вакцинированным людям, обладателям свежих ПЦР или тестов с отрицательным результатом, а также людям, которые перенесли болезнь в течение последних шести месяцев [4]. Введенная система «ковид-паспортов», как их еще называют, позволила отчасти вернуться к доковидному пространству на территории Европейского Союза, что стало соответствовать основополагающим целям объединения. И хотя еще рано говорить о полном восстановлении единства в рамках Еврозоны, можно наблюдать тенденцию к попытке усилить интеграционные процессы внутри сообщества, несмотря на продолжение пандемии.

Хотелось бы отметить, что страны – участницы Европейского Союза признают необходимость более четкой координации совместных усилий в условиях непредвиденных обстоятельств, потому как пандемия коронавируса обнажила недостатки, казалось бы, единой системы, однако в то же время не способной в кратчайшие сроки осуществить эффективные меры. Опыт борьбы с вирусом на протяжении нескольких лет показал, что государства нуждаются в разработке определенной конвенции, содержащей наиболее инновационные стратегии движения при такой глобальной проблеме, как пандемия. К тому же, очень важно сохранить международную интеграцию при столкновении с непредвиденными обстоятельствами посредством осуществления сплоченных действий и своевременных мер. Поэтому было принято решение, что предстоящая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, которая состоится с 29 ноября по 1 декабря 2021 года, обсудит преимущества разработки нового глобального соглашения о готовности к пандемии, что позволит защитить нынешнее и будущее поколения от кризисов в области здравоохранения [14]. Более 70 государств – членов ВОЗ, включая и страны – участницы Европейского Союза, уже поддержали инициативу предстоящего совещания по вышеуказанным вопросам, что свидетельствует о готовности аккумулировать

совместные усилия по достижению поставленных задач, поскольку только таким образом возможно достичь мирового соглашения.

Таким образом, Brexit и COVID-19 стали теми вехами на пути развития Европейского Союза, которые заставили пошатнуться его целостность и единство. Неопределенность в способах разрешения сложившихся обстоятельств повлекла возникновение дезинтеграционных проявлений в интеграционной сфере. Такие условия незамедлительно требуют слаженного характера действий всех стран-участниц, чтобы избежать падения экономического потенциала и уровня благосостояния государств в целом. А накопленный опыт в ходе борьбы с пандемией и последствиями брексита стоит использовать для разработки превентивных мер.

Литература

1. Бабынина, Л.О. Евросоюз: вызов брексита / Л.О. Бабынина // Европа между трех океанов / под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2019. – стр. 71-81.
2. Белая книга о будущем Европы: пути к единству ЕС 27, http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-385_en.htm
3. Вакцинация против ковида в ЕС – в чем проблема и при чем тут "Спутник" // BBC news | Русская служба [Электронный ресурс]. 28.03.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56516601>
4. Воскресенский В.Ю. Современные тенденции в международном туризме. Внешнеторговая деятельность // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. – С. 33-39.
5. Глобальный механизм по обеспечению доступности вакцин против COVID-19 объединяет 172 страны и работает над несколькими перспективными вакцинами. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/24-08-2020-172-countries-and-multiple-candidate-vaccines-engaged-in-covid-19-vaccine-global-access-facility>.
6. Кузнецова, М.В., Захарян, А.В. Великобритания: последствия выхода из Евросоюза / М. В. Кузнецова., А. В. Захарян // Символ науки. – 2016. – №11-1. – С. 104-106.
7. Медведев Д.А. Шесть уроков одной пандемии // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/01/dmitrij-medvedev-o-proshlom-nastoiashchem-i-budushchem-borby-s-covid-19.html>.
8. Потемкина, О. Ю. Европейский союз: битва за бюджет / О. Ю. Потемкина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – №2. – С. 29-34.

9. Страны ЕС пожаловались на диспропорции в распределении вакцин от COVID-19 // Известия [Электронный ресурс]. 13.03.2021. URL: <https://iz.ru/1136673/2021-03-13/strany-es-pozhalovalis-na-disproportcii-v-raspredelenii-vaktcin-ot-covid-19>.

10. COVID-19 situation update worldwide, as of week 46, updated 25 November 2021. European Centre for Disease Prevention and Control. [Electronic resource]. 25.11.2021. URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/geographical-distribution-2019-ncov-cases>.

11. EU Digital COVID Certificate. European Commission [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/safe-covid-19-vaccines-europeans/eu-digital-covid-certificate_en.

12. General Report on EU's activities in 2020 – a year marked by the COVID-19 pandemic. European Union External Action Service [Electronic resource]. 12.03.2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/94834/general-report-eu%E2%80%99s-activities-2020-%E2%80%93-year-marked-covid-19-pandemic_en.

13. Statement of EU ministers of finance on the Stability and Growth Pact in light of the COVID-19 crisis. Council of the European Union [Electronic resource]. 23.03.2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/03/23/statement-of-eu-ministers-of-finance-on-the-stability-and-growth-pact-in-light-of-the-covid-19-crisis/>.

14. The world must act now to be prepared for future health emergencies. European Union External Action Service [Electronic resource]. 23.11.2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/107735/world-must-act-now-be-prepared-future-health-emergencies_en.

Anpilogova A.D., Popova D.A.,
Saint Petersburg State University

Brexit and Covid: impact on integration processes in the EU after 2020

Abstract. The creation of the EU was initially considered as a project capable of resolving conflicts "at the table, not on the battlefields, replacing the use of armed forces with the force of law" [2]. However, political leaders with their noble desire to integrate states, to create a common European space, are currently facing a number of challenges that, in our opinion, pose a much greater danger to the functioning of the EU as a whole than the problems that arose earlier. Such hyperbolization is not accidental, since the events that occurred during and after 2020, of course, still matter, but moreover, they will "trailer" for at least another decade. At the heart of our discourse, we will consider two main aspects: BREXIT – the UK's exit from the EU and the COVID pandemic – both micro and macro indicators are subject to analysis.

Keywords: brexit; pandemic; integration processes; European Union; Eurozone; vaccination; covid-passports; integration.

Афолина В.А.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию формирования цифровой идентичности как феномена информационной современности. В статье рассмотрены понятия «современная идентификация» и «цифровая идентичность», изучено влияние глобального информационного пространства на формирование новых форм виртуальной идентификации. На основе проведенного аналитического исследования, научной литературы выявлен противоречивый характер тенденций развития цифровой идентификации, рассмотренных в работе на примере процессов биометрической идентификации и исследования «цифрового следа». Исследованы проблемы цифровой идентичности, связанные с угрозами утечки оцифрованных данных, безопасностью персонифицированных данных в сети. Сделаны выводы о трансформации идентичности в виртуальном пространстве, неразрывно связанной с цифровизацией.

Ключевые слова: цифровая трансформация идентичности; виртуальная самоидентификация; проблемы цифровой идентичности.

Введение

Современное общество характеризуется глобальным проникновением цифровых технологий, включая искусственный интеллект, технологии виртуальной реальности, блокчейн, облачные технологии, биометрию, технологии виртуальной и дополненной реальности, компоненты роботехники и сенсорики. Драйвером цифровизации выступила пандемия коронавируса, способствовавшая ускоренному внедрению информационных технологий, проникновению социального взаимодействия в виртуальное пространство, что оказывает влияние на идентификационную проблематику самоопределения личности. Интенсивное развитие цифровизации способствует трансформации восприятия личности, формированию новых форм виртуальной идентификации, созданию цифровой идентичности. Актуальным становится исследование самоидентификации личности в цифровом пространстве, формирования виртуальной идентичности как феномена информационной современности.

Цифровизация как социокультурная трансформация

Имея экономический фундамент возникновения, цифровизация как глобальный тренд трансформировалась в социокультурное явление, свя-

занное с изменением персонального опыта человека, среды и культуры в целом. Глобальное информационное пространство, унификация, стандартизация ценностей, виртуальная цифровая платформа явились новым пространством жизни современного индивида. Исследуя риски цифровизации для личностного восприятия индивида, необходимо выделить формирование цифрового следа, серьезного социально-гуманитарного вызова приватности человека как элемента его личной свободы, идентификации с окружающим миром, что будет изучено нами далее. Таким образом, необходимым является исследование феномена цифровизации не только как экономической трансформации, его технических проблем работы с большим объемом информации, но и рассмотрение социальных последствий внедрения прогрессивных цифровых технологий, сбора и анализа персонализированных личностных данных.

Цифровая идентичность и ее двойственность

Как было отмечено нами ранее, понятие идентичности раскрывает «характерные личностные свойства и отображает принадлежность личности к определенной общественной группе» [2, с. 31]. Происходящее слияние оффлайн и онлайн пространства способствует созданию виртуальной личности и цифровой идентичности как соотнесения себя с виртуальным миром. Согласно определению российского ученого Кондакова А.М. [4, с. 209], под цифровой идентичностью понимается формирование индивидом виртуальной проекции (следа) в Интернете, включающей полный набор данных о человеке в сети. Цифровая трансформация идентичности имеет двойственный характер, раскрытие которого рассмотрено далее на примере процессов биометрической идентификации и исследования «цифрового следа». Таким образом, цифровая идентичность находится на стыке самоопределения человека с реальным миром как биопсихосоциальной реальной личности и соотнесения себя с виртуальным пространством через цифровой профиль.

С одной стороны, трансформация идентичности связана с анонимностью информации, процессами обезличивания персональных данных. Человек в информационном пространстве идентичен «цифровой информационной единице», имеющей свой универсальный знак-код, оцифрованные биометрические персонализированные данные, включая отпечаток пальца, радужную оболочку глаза. Носитель цифровой идентичности, по словам доктора культурологии Коневой А.В., это «идентификатор для входа в систему, заменитель имени человека, моделирующий образ личности» [5, с. 20]. Так, единое хранение оцифрованных данных потенциально может привести к образованию пространства тотального цифрового контроля личности в глобальной сети сбора и анализа данных.

Проблемы цифровой идентичности неразрывно связаны с угрозами утечки оцифрованных данных, включая проблемы кибербезопасности при использовании биометрических персональных данных – угрозы подмены данных. Согласно приказу Минцифры России от 25 мая 2021 г. N 494, к угрозам безопасности, актуальным при обработке биометрических персональных данных [1], относятся нарушения конфиденциальности, несанкционированного доступа к персональным данным, достоверности биометрических персональных данных путем публикации фиктивных данных, целостности через подмену, удаление информации, а также блокирования передачи персональных данных. Так, данные угрозы затрагивают вопросы охраны персональной информации, личной, а также национальной безопасности.

С другой стороны, характерна тенденция к публичности, открытости и прозрачности данных, полной утрате анонимности благодаря возможности крупных корпораций осуществлять сбор и обработку пользовательских данных, что приводит к созданию конструированной электронной идентичности на основе «цифрового следа», алгоритмов искусственного интеллекта или истории посещения сайтов, поисковой системы в социальных сетях. Так, человек, ищущий какую-либо информацию в сети, сам становится источником информации. В данном аспекте цифровая идентификация предполагает постоянную самопрезентацию человека в многообразии социальных ролей в реальной жизни, надзор за его интересами. Например, уже сейчас социальная сеть Instagram подстраивает новостную ленту под интересы пользователя благодаря алгоритмам, «ВКонтакте», вторгаясь в ваше социальное окружение, предлагает «добавить в друзья» знакомых. Таким образом, идентификационный процесс напрямую связывается с созданием цифрового портрета личности, локальной идентичности, утрачивая пространство частной жизни человека. В процессе соотнесения человека с реальной и виртуальной действительностью, осознания своей личности через сконструированный цифровой образ формируется цифровая идентичность.

Проанализировав исследование доктора философских наук В.Н. Назарова [8], определено доказательство слияния реального и виртуального личностного пространства – технология создания цифровых двойников реальных личностей, аватаров пользователей, что возможно осуществить, например, на личном Метојі в смартфоне. Выявлено, что данный процесс трансформации самоидентификации личности напрямую связан с процессом персонификации.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что рассмотренные тенденции трансформации самоидентификации, связанные с оцифровыванием привычной реальности, безусловно, открывают для человека новый

эмоциональный опыт, но при этом бросают вызов привычным понятиям личности, этики, памяти, безопасности и личного пространства.

Пути защиты личного пространства

Как же обезопасить себя от потери собственного «Я» в погоне за созданием себя виртуального? Изучив методы информационной безопасности, обозначенные в работе специалиста государственной инспекции по надзору в сфере связи Э.К. Нилуфархон [9], рекомендации Министерства цифрового развития [1], для защиты личных границ в условиях слияния реального и виртуального пространства можно предложить следующие методы:

- установка настроек приватности аккаунта в социальных сетях, проверка системы двухфакторной идентификации профиля, что позволит обезопасить от несанкционированного проникновения, повысит эффективность защиты аккаунта, а также обеспечит осознанный подход к собственным цифровым границам;

- использование виртуальной частной сети (VPN) [9, с. 375], защищенной шифрованием, чтобы обезопасить себя от кражи злоумышленниками персонифицированных данных, уменьшение надзора за собственным поведением в сети;

- переключение браузера в режим приватного просмотра, что позволит предотвратить надзор за личной историей поиска, просмотры потребностей в сети;

- установление специального расширения для предотвращения отслеживания через файлы cookie в Интернете.

Следуя указанным правилам защиты персонифицированных данных, человек сможет сохранить личностную идентичность в условиях цифровизации.

Таким образом, следует отметить, что современная жизнь и идентичность личности в новом виртуальном пространстве неразрывно связана с цифровизацией. В ходе данной работы было определено, что в условиях стремительного развития цифровых технологий, включая биометрию, искусственный интеллект, особо важными становятся вопросы формирования виртуальной идентичности личности, включая, с одной стороны, проблемы анонимности, тотального контроля над формированием цифровой идентичности гражданина и, с другой стороны, проблемы открытости. В связи с тем, что психологические и этические аспекты цифровой идентификации являются мало изученными, современным ученым в области социологии, психологии и философии необходимы дальнейшие теоретико-методическое и практические исследования вопросов цифровой идентичности, идентификации и виртуального профиля человека.

Литература

1. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 25.05.2021 г. N 494. – Текст: электронный // Консультант Плюс. Законодательство. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395532/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddd518/ (дата обращения: 05.11.2021).
2. Афонина, В.А. Трансформация ценностных ориентаций и современная идентичность / В.А. Афонина // Трансформация идентичностей: опыт Европы и России : сборник научных статей по результатам круглого стола и международной конференции / под ред. Е.В. Викторовой. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 27–35.
3. Жулего, В.Г. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере / В.Г. Жулего, А.А. Балякин, М.В. Нурбина, С.Б. Тараненко // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2019. – № 9 (часть 2) – С. 36-43
4. Кондаков, А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А.М. Кондаков, А.А. Костылева // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2019. №3. С. 207-218.
5. Конева, А.В. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности / А.В. Конева, А.А. Лисенкова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение, 2019. – №35. С. 14–28.
6. Козлова, Ю.В. Городская идентичность в эпоху цифровизации и посттруда / Ю.В. Козлова // Общество: социология, психология, педагогика, 2021. – №5 (85). С. 41–44.
7. Лозицкий, В.Л. Цифровизация как социальный феномен современности / В.Л. Лозинский // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XIV международной научно-практической конференции. – Пинск: ПолесГУ, 2020. – С. 180-182.
8. Назаров, В.Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики / В.Н. Назаров / Этическая мысль, 2020. – №1. С. 142-154.
9. Нилуфархон, Э.К. Методы предотвращения угроз кибербезопасности / Э.К. Нилуфархон // Science and Education, 2021. – №8. С. 369-377.
10. Соловьева, Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности / Л.Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура, 2020. – №12 (80). С. 53–56.
11. Труфанова, Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ / Е.О. Труфанова // Galactica Media: Journal of Media Studies, 2021. – №1. С. 14–38.

Afonina V.A.,
Saint Petersburg State University of Economics

The impact of digitalization on self-identification

Abstract. This article is devoted to the study of the formation of digital identity as a phenomenon of information modernity. The article considers the concepts of "modern identification" and "digital identity", examines the influence of the global information space on the formation of new forms of virtual identification. On the basis of the conducted analytical research and scientific literature, the contradictory nature of the trends in the development of digital identification, considered in the work on the example of the processes of biometric identification and the study of the "digital footprint", is revealed. The problems of digital identity related to the threats of digitized data leakage, the security of personalized data on the network are investigated. Conclusions are drawn about the transformation of identity in the virtual space, inextricably linked with digitalization.

Keywords: digital transformation of identity; virtual self-identification; problems of digital identity.

Барабанова Е.М., Смирнов Е.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет

НЕЗАВИСИМОСТЬ ШОТЛАНДИИ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС: ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПРИНЯТИЕ ЖЕЛАЕМОГО ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ?

Аннотация. В статье использованы данные результатов опросов, проводимых в Шотландии, по вопросам популярности политических партий и популярности идеи независимости Шотландии. Авторами была выдвинута гипотеза о существовании прямой зависимости между показателями [1] рейтинг Шотландской национальной партии и [2] поддержка идеи независимости. Сравнение динамики результатов опросов позволяет продемонстрировать существование такой зависимости в 2010-2011 и 2020-2021.

Ключевые слова: Шотландия; Холируд; Шотландская национальная партия; опросы общественного мнения; независимость Шотландии; идентичность Шотландии.

В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать в динамике данные результатов опросов за 2010-2011 гг. и 2020-2021 гг., проводящихся в Шотландии по вопросам: партийные предпочтения избирателей и должна ли Шотландия стать независимой. Данный анализ проводится для проверки гипотезы существования прямой зависимости в показателях: уровень поддержки Шотландской национальной партии (далее – ШНП) и уровень поддержки идеи независимости. Исследование построено на предположении, что результат ШНП на выборах в Холируд отражает народные настроения в отношении идеи независимости региона.

Для подтверждения гипотезы в исследовании систематизируются результаты социологических опросов населения Шотландии за периоды: с 1 июня 2010 по декабрь 2011 г. и с мая 2020 по май 2021 г. относительно 1) выбора партии; 2) поддержки независимости или юнионизма. Предполагается, что в исследовании будет проведено не только сопоставление результатов по двум вопросам в один момент времени, но и сравнение динамики ответов по двум вопросам, а именно: можно ли наблюдать одновременно положительную динамику в результате ШНП и в поддержке независимости Шотландии или, наоборот, отрицательную динамику в поддержке ШНП и в поддержке независимости.

Несмотря на уверенную победу ШНП на выборах в 2011 году (69 мест в парламенте по сравнению с 64 в 2021) [4, 7], выявление паттернов, предопределяющих корреляцию исследуемых явлений, представляется достаточно сложным. Так, на протяжении практически полутора лет (в период с 1 июня 2010 по 27 марта 2011 г.) наблюдалось уверенное и стабильное превосходство Лейбористской партии в опросах населения [12]. Однако, начиная с 28 марта 2011 г., наблюдается изменение электоральных предпочтений в сторону ШНП: тенденция, сохранявшаяся вплоть до выборов в шотландский парламент. Одновременно, ввиду отсутствия доступных опросов в отношении независимости, проведённых ранее чем 29 апреля 2011, невозможно утверждать об отсутствии или наличии динамических индикаторов возрастания популярности идеи шотландской независимости. При этом абсолютные показатели указывают на преобладание отрицательной позиции в отношении независимости: при исключении абсентеистов, на 29 апреля поддержка независимости составила 28% при 57% респондентов в оппозиции шотландской независимости [10] (примечательно, что в период между 21 и 29 апреля рейтинг электоральной поддержки ШНП колебался между 42 и 45%, что являлось наивысшим показателем за весь предвыборный период).

Тем не менее задачей настоящей работы является выявление закономерностей при помощи исследования динамики двух показателей. В отсутствие доступных опросов в отношении независимости, проведённых ранее чем 29 апреля 2011, необходимо обратиться к иным ста-

тистическим показателям для выявления наличия или отсутствия зависимости между исследуемыми параметрами. Так, в период с дня проведения выборов в парламент Шотландии до окончания 2011 года среднестатистическая поддержка идеи независимости составила порядка 36%, в то время как оппозиция независимости составила порядка 50%, а при исключении абсентеистов данные показатели составляли 43% и 57% [9] соответственно. В то же время, имеющиеся статистические данные за весь 2011 год показывают, что среднегодовой уровень поддержки независимости при исключении голосов абсентеистов составил 32%, а оппозиции независимости – 68%.

Так, можно утверждать о том, что незадолго до выборов в Холируд, когда произошёл скачок в популярности ШНП, а также в период после победы шотландских националистов и до конца 2011 года наблюдалась динамика параллельного возрастания популярности идеи независимости и депопуляризации оппозиции к ней. В подобном случае можно предположить, что электоральное предпочтение Шотландской национальной партии действительно коррелирует с изменениями в предпочтениях населения относительно политического статуса территориальной единицы. Следовательно, применительно к 2011 году, гипотеза, утверждающая о существовании прямой зависимости между усилением сепаратистских настроений в Шотландии и возрастанием поддержки ШНП, может быть подтверждена.

Чем, в таком случае, объясняется достаточно существенное превосходство отрицательного взгляда на независимость Шотландии в абсолютных числах в преддверии выборов и после них? Для ответа на данный вопрос авторами были проанализированы некоторые количественные и качественные показатели, а именно: партийная принадлежность респондентов в рамках опросов, касающихся независимости Шотландии, процентное соотношение такой принадлежности среди ответивших «да» или «нет», процентное соотношение голосов, полученных партиями на выборах в парламент Шотландии.

Так, статистические данные за 2011 год показывают, что среди избирателей ШНП 76% (приведена средняя арифметическая показателей по избирательным округам и региональным партийным спискам) проголосовали бы за независимость, а 24% – против [10]. В то же время, средняя арифметическая показателей среди избирателей юнионистских партий показывает, что 11% из них проголосовали бы за независимость, а 89% – против.

Принимая во внимание, что ШНП на выборах 2011 года получила порядка 45% голосов, а три остальные партии суммарно набрали 55% голосов [3], можно сделать вывод, что превосходство оппозиции к независимости в абсолютных показателях обуславливается тем, что в сумме

избиратели юнионистских партий численно превосходят избирателей ШНП, притом, количество «юнионистов» среди избирателей ШНП более чем вдвое превысило количество «сепаратистов» среди «юнионистского блока» (Консервативная, Лейбористская и Либерально-демократическая партии).

Подобное статистическое соотношение означает, что существует несколько основных сценариев, при которых *ceteris paribus* – позиция в поддержку независимости – может возобладать над юнионизмом. Первый из них заключается в увеличении числа избирателей ШНП при сохранении пропорционального соотношения избирателей ШНП – сторонников единства и избирателей юнионистских партий – сторонников независимости Шотландии.

Второй сценарий заключается в пропорциональном сокращении числа юнионистов среди избирателей ШНП, третий – в возрастании числа сторонников независимости среди избирателей юнионистских партий. Фактически, после завершения референдума по вопросу выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза Шотландия пошла по второму из сценариев, обозначенных нами. Так, вследствие брекзита и сопутствовавшего ему усиления электоральной волатильности процент избирателей ШНП, поддерживающих единство Соединенного Королевства, снизился, а процент сторонников независимости – возрос.

Представляется, что основной причиной подобных изменений стали региональные особенности голосования по вопросу о брекзите: утверждается, что решение покинуть Европейский Союз стало англо-уэльским, в то время как Шотландия и Северная Ирландия были вынуждены следовать по тому пути, который для себя не избирали. Так, решение покинуть ЕС противоречит современной национально-политической идентичности, в которой важное место занимает европейская интеграция и участие в ней Шотландии. Подобная интерпретация национальной идентичности Шотландии берёт корни ещё в конце 1980-х годов, когда в 1988 году ШНП была выдвинута концепция «независимости в Европе» [1]. Для современного шотландского общества и политической элиты Шотландии характерно рассмотрение брекзита как в целом нелегитимного по отношению к собственной нации ввиду голосования «против» с результатом в 62%.

Вторая часть

Далее в настоящей работе нами были проанализированы данные результатов опросов за 2020–2021 гг. Предполагается, что такой анализ позволит определить, стал ли брекзит определяющим фактором в изменении электоральных предпочтений шотландцев и их поддержки независимости Шотландии. В работе были проанализированы результаты опросов социо-

логических служб Panelbase, SavantaComRes, Survation, YouGov и IpsosMORI в динамике за период с мая 2020 г. по май 2021 г. При ответе на первый вопрос респонденты могли выбрать конкретную политическую партию, а на второй вопрос могли ответить «да» (поддержка независимости), «нет» или воздержаться. Данные результатов опросов для удобства были представлены в графическом виде. Именно так можно наглядно продемонстрировать существование зависимости между двумя показателями. В динамике можно будет увидеть зависимость двух показателей, когда популярность двух идей одновременно растёт или падает. Кроме того, использование данных сразу нескольких социологических служб, а не одной позволяет провести более беспристрастный анализ.

При проведении исследования возникла проблема сопоставления результатов опросов разных служб, так как данные опросы проводились в разное время. Поэтому было предложено за исходную точку рассматривать первое число каждого месяца, начиная с 1 ноября, так как до этого не все из пяти служб проводили необходимые нам опросы. Это означает, что на графике для удобства отображения и сравнения представлен результат последнего опроса социологической службы, который известен на 1 число месяца. То есть в графу 1 апреля, например, был записан результат самого последнего известного результата опроса на 1 апреля, даже если он не проводился именно 1 апреля. Такой подход значительно упрощает графическое представление информации. Он демонстрирует более долгосрочные тенденции в динамике, потому что в последние месяцы перед выборами опросы проводились очень часто, и незначительные колебания в значениях будут отвлекать от долгосрочной тенденции, которая продолжается с ноября. Далее представлены пять графиков с результатами голосования по показателям: 1) поддержка ШНП (голубой); 2) поддержка независимости (зелёный).

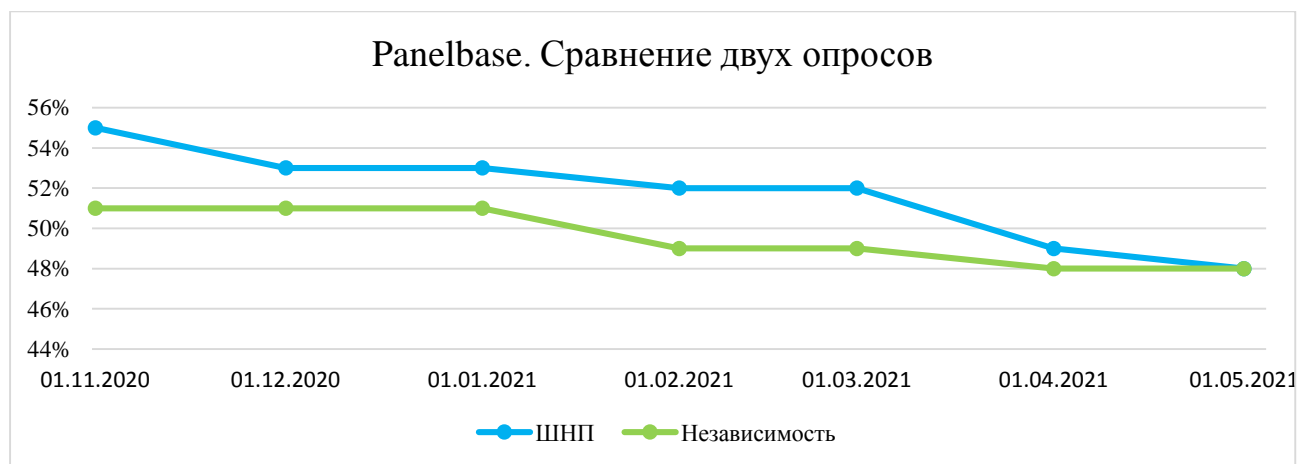

Рис. 1. Сравнение двух опросов от Panelbase [3]

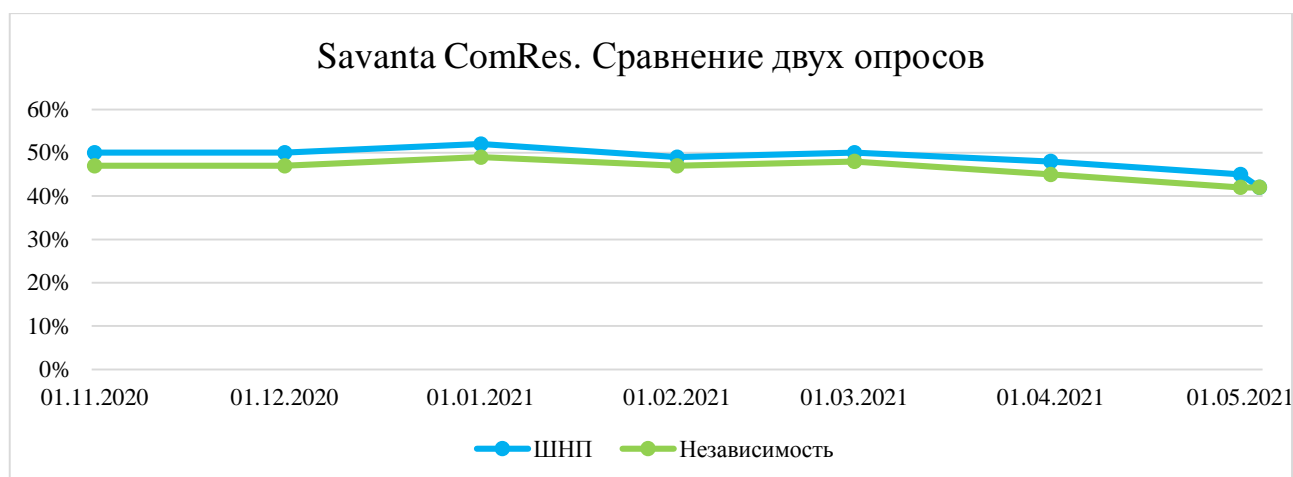

Рис. 2. Сравнение двух опросов от SavantaComRes [5]

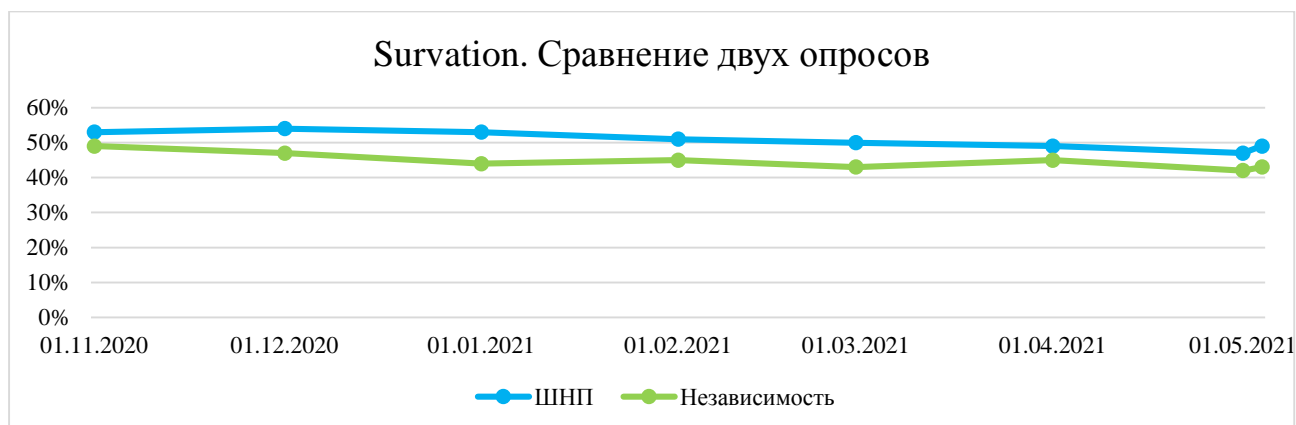

Рис. 3. Сравнение двух опросов от Survation [8]

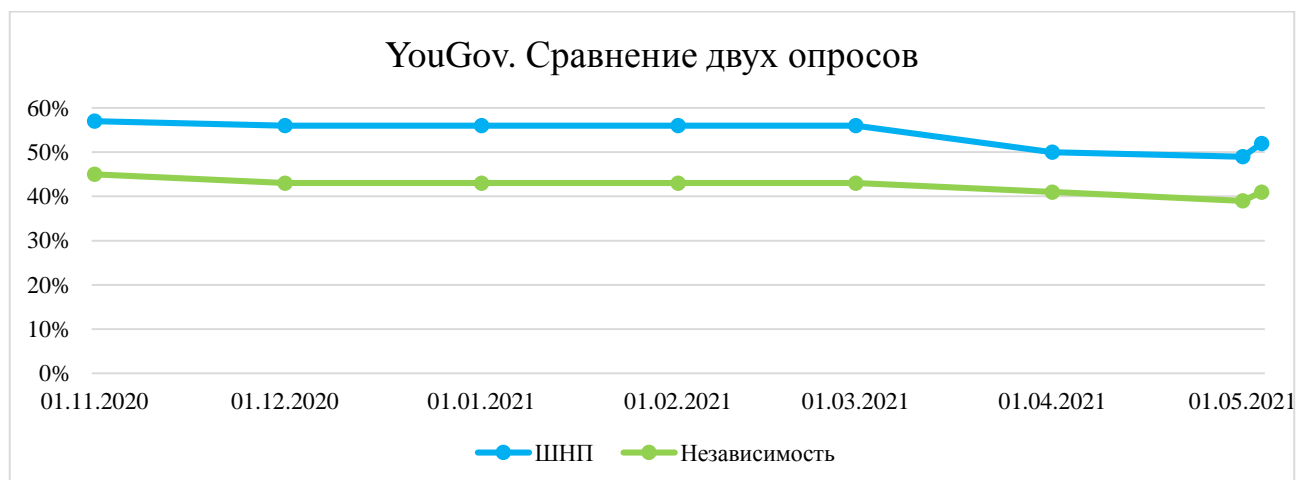

Рис. 4. Сравнение двух опросов от YouGov [11]

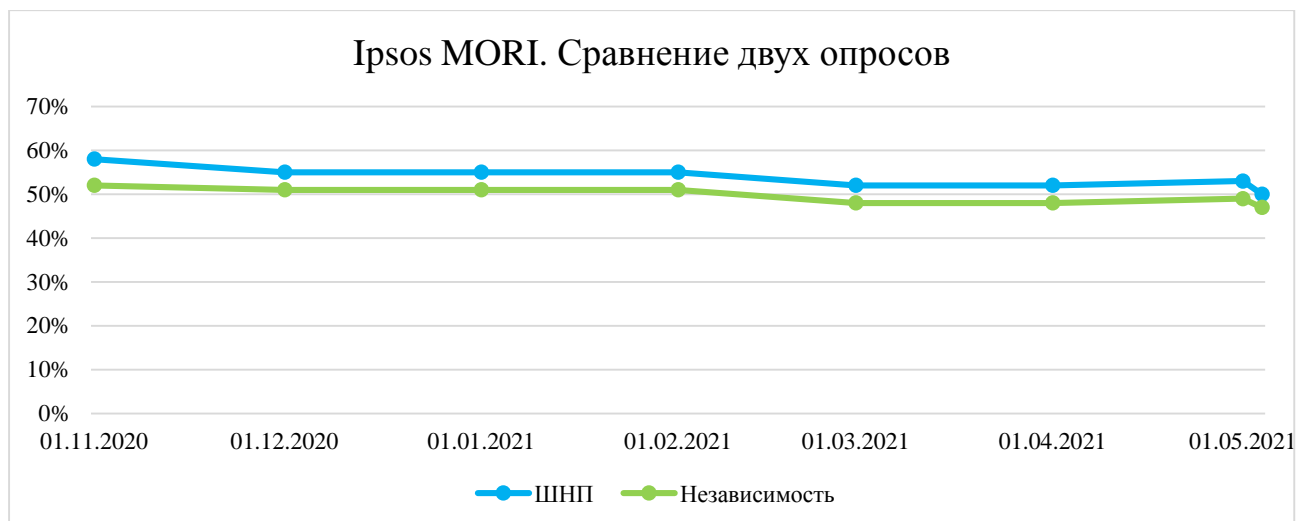

Рис. 5. Сравнение двух опросов от IpsosMORI [2]

Таким образом, мы видим, что на графиках в марте начинается падение популярности двух показателей. Кроме того, первые три графика также демонстрируют сокращение значений двух показателей ещё в январе при незначительном положительном изменении в феврале. Ровные линии в первой половине на двух последних графиках объясняются тем, что фактически с декабря по февраль никаких опросов этими службами не проводилось.

Интерес также представляет общая долгосрочная тенденция на одновременное падение популярности двух показателей. Все десять результатов в период с 1 ноября 2020 г. по 4 мая 2021 г. изменились минимум на 3% в отрицательную сторону, причём только в трёх случаях меньше чем на 5%. Таким образом, данный метод позволил подтвердить гипотезу о существовании зависимости между показателями популярности ШНП и идеи независимости Шотландии. Если графически объединить по каждому показателю представленные выше графики, то можно увидеть, что популярность ШНП составляла 50–58% в ноябре 2020 г. и 42–52% в мае 2021 г., а популярность идеи независимости варьировалась в пределах 45–52% в ноябре 2020 г. и 41–47% в мае 2021 г. Это позволяет увидеть одновременное значительное падение двух показателей [2, 3, 5, 8, 11].

Заключение

Таким образом, в работе было подтверждено существование прямой зависимости между показателями поддержки ШНП и поддержки идеи независимости в преддверии выборов в Холируд в 2010-2011 гг. и 2020-2021 гг. Можно утверждать, что в глазах шотландских избирателей именно Шотландская национальная партия воплощает партию, которая защи-

щает шотландскую идентичность. Кроме того, результат данного исследования можно использовать в работах по прогнозированию результата выборов в Холируд или результата референдума о независимости Шотландии, а также в работах, которые посвящены анализу Шотландской национальной партии как субъекта политики.

Литература

1. Ichijo A. Scottish nationalism and the idea of Europe. Concepts of Europe and the nation: 2nd ed./A. Ichijo.– London, U.K.: Routledge, 2016 – 192 p.
2. IpsosMORI. Scotland – URL: https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/search?sort_by=created&sort_order=DESC&search=Scotland&f%5B0%5D=type%3Anews_and_polls&page=1.
3. Panelbase. Our political polls – URL: <https://www.drg.global/our-work/political-polls/>.
4. Results and turnout at the 2011 Scottish Parliament election // Electoral Commission. – URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/scottish-parliamentary-elections/results-and-turnout-2011-scottish-parliament-election>.
5. Savanta ComRes. Scottish Elections Tracker – URL: <https://comres-global.com/polls/scottish-elections-tracker-5-may/>.
6. Scottish Public Attitudes & Opinion Monitor – Wave 12. – URL: <https://web.archive.org/web/20160303204538/https://www.ipsos-mori.com/Assets/Docs/Scotland/ipsos-mori-scotland-independence-poll-tables-june-2012.pdf>.
7. SNP win election one seat short of majority // BBC News. – URL: <https://www.bbc.com/news/live/uk-scotland-scotland-politics-56995136/page/7>.
8. Suration. Archive – URL: <https://www.suration.com/archive/>.
9. YouGov / Scotsman Survey Results. – URL: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/mkn31luozg/YG-Archives-Pol-Scotsman-results-111028.pdf.
10. YouGov / Scotsman Survey Results. – URL: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/mkn31luozg/YG-Archives-Pol-Scotsman-results-111028.pdf.
11. YouGov. Scotland – URL: <https://yougov.co.uk/topics/travel/explore/place/Scotland?content=surveys>.
12. YouGov Scotland Sunday. – URL: http://today.yougov.co.uk/sites/today.yougov.co.uk/files/yg-archives-scotlandonsunday-180411_0.pdf.

Barabanova E.M., Smirnov E.V.,
Saint Petersburg State University

**Scottish independence as a public demand:
objective reality of wishful thinking?**

Abstract. The article uses data from surveys conducted in Scotland on the popularity of political parties and the popularity of the idea of Scottish independence. The authors hypothesized that there is a direct correlation between (1) the rating of the SNP and (2) support for the idea of independence. A comparison of the dynamics of the survey results allows us to demonstrate the existence of such correlation in 2010-2011 and 2020-2021.

Keywords: Scotland; Holyrood; The Scottish National Party; opinion polls; Scottish independence; Scottish identity.

Васильева Д.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ДИСТАНЦИОННО ЗАНЯТЫХ РАБОТНИКОВ**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос влияния дистанционного формата работы на профессиональную идентичность. Приводятся мнения различных ученых относительно данного вопроса, а также результаты исследования, которые рассматривают эту проблему с точки зрения работников на примере отдельных аспектов. Подчеркивается необходимость проведения сравнительного исследования в ЕС и России.

Ключевые слова: информационные технологии; профессиональная идентичность; дистанционный формат работы; карьерные якоря; трансформация.

В связи с развитием и распространением информационных технологий, рабочее место человека, рассматриваемое как физическое и социальное пространство, претерпело изменения. Исполнение трудовых функций и поставленных перед ним задач, поддержание коммуникации с коллегами и руководством переносится в той или иной степени в онлайн-формат, что влияет на профессиональную идентичность работников.

Шевчук А.В. рассматривает платформенную занятость, когда сама система координирует работу, распределяя задачи между ее участниками,

включенными в процесс дистанционно¹. Автор отмечает инновационность системы организации рабочего процесса, что повышает эффективность координации действий удаленно занятых работников. Данный формат не может быть оценен однозначно, так как с одной стороны разрушаются барьеры для входа на рынок труда для отдельных групп, с другой – усиливается такое явление, как появление прекариата. Прекариат, согласно Г. Стэндингу, – это класс работников, характерной чертой которого является неустойчивость социально-экономического положения, отсутствие стабильного профессионального развития и постоянного источника доходов². Данное определение необходимо включать в анализ профессиональной идентичности удаленно занятых работников, поскольку автор подчеркивает, что представители прекариата не могут идентифицировать себя с отдельной профессией и должностью, они не являются частью трудового сообщества. Однако в некоторых случаях представители прекариата оценивают данную особенность положительно, поскольку у них появляется возможность менять свою деятельность, переходить от одного проекта к другому или же совмещать работу в нескольких организациях. Для представителей этой группы характерным качеством оказывается гибкость, позволяющая им подстраиваться под изменяющиеся условия труда, что в свою очередь приводит к изменению представления о профессиональной принадлежности и трудовой этики в отдельной сфере. Обе точки зрения на распространение разных форм дистанционной работы являются важными, однако имеют ограничения, поскольку зачастую они опираются на различные эмпирические базы, включающие отдельные кейсы и сферы.

Бурлаченко Л.С. в своей статье также поднимает вопрос транспрофессионализма, когда человек осуществляют более одной профессиональной функции, она подчеркивает, что в таком случае профессиональная идентичность становится особенно гибкой, так как работник должен определить наиболее актуальную профессиональную роль для него из всех осуществляемых им в определенный период времени³. Автор также отмечает, что цифровизация экономики и общества является одним из определяющих факторов трансформации профессиональной идентичности в настоящее время.

Помимо этого, одним из результатов исследования Mukhopadhyay В., Mukhopadhyay В.К. является вывод о том, что в случае удаленного фор-

¹ Шевчук А.В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике / Социология власти. 32 (1). С. 30-54.

² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс. 2014. 328 с.

³ Бурлаченко Л.С. Трансформация профессиональной идентичности в условиях транзитивности профессионально-трудовой сферы современного общества // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 36-40.

мата работы необходима эмоциональная поддержка сотрудников, поскольку неформальное общение с остальным коллективом практически отсутствует, что может негативно сказываться как на восприятии работы в целом, так и на формировании профессиональной идентичности отдельного человека¹.

Högberg K. и Willermark S. в результате анализа четырех категорий профессиональной идентичности в рамках цифровизации сферы труда пришли к выводу о том, что процесс внедрения технологий в значительной степени влияет на процесс самоопределения работника. Авторы представили классификацию, которая основывается на аспекте готовности применения информационных нововведений в своей профессиональной деятельности². Högberg K. и Willermark S. отметили недостаточное количество литературы по данному вопросу, что подчеркивает актуальность проведения исследований в этой области.

Далее будут рассмотрены результаты исследования, посвященного изучению карьерных перспектив работников дистанционного труда на примере молодежи, часть из которых включает в себя вопросы формирования профессиональной идентичности в условиях удаленного формата работы³. Например, в теоретическую основу данного исследования были включены «карьерные якоря» Эдгара Шейна⁴. К трудовым ценностям, влияющим на профессиональную идентичность можно отнести следующие: профессиональная компетентность и признание среди коллег и коллектива, менеджмент, стабильность, служение, интеграция стилей жизни, творчество. Было проведено 15 интервью с респондентами возраста 21-29 лет, имеющими опыт удаленной работы.

В блоке вопросов исследования, который будет рассмотрен в данной статье, по итогу проведения интервью была сформирована следующая классификация полученных ответов – каждый аспект оценивался респондентами либо положительно (это важно в дистанционном формате, это большой плюс и т.д.), либо отрицательно (то есть удаленный формат негативно повлиял на стремление сотрудника к подобному карьерному ориентиру, его значение уменьшилось и т.д.), либо они отвечали, что на тот или иной аспект формат работы никак не влияет, в данном вопросе важны другие параметры.

¹ Mukhopadhyay B., Mukhopadhyay B.K. Effectively managing remote workplace during COVID-19 / The Sentinel. Post-Editorial. 2020.

² Högberg K., Willermark S. Among Followers and Rebels: Professional Identity and Digitalization of Work / HICSS 2020.

³ Васильева Д.И. Карьерные перспективы работников дистанционного труда / <http://hdl.handle.net/11701/30622>.

⁴ Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб.: Питер. 2002. – 336 с.

Первый аспект, рассматриваемый в исследовании, – профессиональная компетентность. Три респондента отметили положительное влияние дистанционного формата на данный параметр, они отметили улучшение коммуникации с коллегами и возможность дополнительного обучения в целях профессионального совершенствования. Другие четыре респондента оценили влияние отрицательно, так как дистанционный формат работы создает трудности в плане получения признания среди коллег, еще один – так как подобный формат уже на начальной ступени карьерного развития приносит трудности в этот процесс, еще четыре респондента заявили об отсутствии коммуникации с коллегами в принципе. Остальные респонденты не связывают особенности данного аспекта с форматом работы.

Следующим карьерным якорем, который был предложен представителям молодежи для оценки, был менеджмент. В данном случае положительно оценили влияние дистанционного формата работы на актуальность данного аспекта в следующих случаях: два респондента – важность руководства и управления командой, еще три – принятие необходимых для успешной работы решений. Отрицательные оценки объяснялись информантами тем, что в дистанционном формате увеличивается уровень разрозненности, качество проведения совещаний ухудшается, и такой формат в принципе расслабляет, что негативно отражается на стремлении работников к указанному карьерному якорю.

Далее оценивалась стабильность, уверенность сотрудника в том, что он будет работать в определенной компании на протяжении длительного периода времени. В плане положительной оценки были получены следующие результаты: два респондента подчеркнули важность этого карьерного якоря, еще один отметил, что дистанционный формат работы может продлить срок работы сотрудника в компании. Обратным образом оценили влияние формата следующие респонденты: те, кто считают, что работнику, выполняющему свои трудовые функции удаленно, уйти проще, так как он не включен в коллектив.

Относительно такого карьерного ориентира как служение, четыре респондента заявили о его важности при удаленном формате работы, пятый высказал мнение о том, что дистанционный формат в этом плане даже может оказаться преимуществом для работника. Отрицательные оценки были предложены вследствие того, что дистанционная работа не воспринимается окружающими как серьезная и важная, из-за чего могут возникать проблемы, касающиеся формирования профессиональной идентичности, и один респондент считает, что работающему удаленно сотруднику в принципе не важна оценка его работы окружающими.

Далее респонденты оценивали такой карьерный якорь, как интеграция стилей жизни. Один информант подчеркнул, что это очень важно для

соблюдения баланса, семь респондентов данной категории положительно оценивают влияние удаленной работы, так она помогает совмещать личную и рабочую сферы жизни, еще один человек считает, что карантин и переход на удаленную работу привели к переосмыслению данного аспекта. Обратные мнения заключались в следующем: нарушаются границы работы и личной жизни, в результате чего страдают оба аспекта, а в случае первого из них нарушается структура рабочего дня, ухудшается мотивация и кооперация с коллегами.

Последний карьерный ориентир, который будет рассмотрен в данной работе – творчество. В случае положительной оценки практически все респонденты утверждали, что дистанционный формат способствует развитию творческого потенциала работника; с отрицательной – только один респондент отметил, что удаленная работа негативно повлияла на указанный карьерный ориентир.

Помимо вопросов, основанных на методологии Э. Шейна, респондентам в ходе интервью было предложено оценить положительное и отрицательное влияния дистанционного формата работы на профессиональное и личное развитие. Данный блок вопросов также связан с формированием профессиональной идентичности работника. Итак, как положительное влияние в случае профессионального совершенствования респонденты отмечали повышение самостоятельности, дисциплинированности и ответственности работника, а также возможность совмещения с другой работой, в случае личного – улучшение навыков тайм-менеджмента, усидчивость, самодисциплина, самоконтроль. Отрицательное влияние проявилось через проблемы с внешней и внутренней коммуникацией, возможность возникновения проблемы с организацией работы (время и место работы), отсутствие профессиональной социализации, что отразилось на профессиональном развитии; и нехватка коммуникации – на личном.

Также респонденты неоднократно комментировали организацию работы со стороны руководства и коллектива, что, согласно изученной литературе, также оказывает влияние на профессиональную идентичность. В компаниях был разный опыт построения удаленной работы, однако схожим образом были организованы коммуникация коллектива, совещания в формате созвонов, которые позволяли респондентам поддерживать «живое» общение с коллегами, а также постановка и распределение задач.

Таким образом, полученные результаты позволили определить, что дистанционный формат работы оказывает значительное влияние на процесс формирования профессиональной идентичности, что можно проследить на примере вышеуказанного исследования, сфокусированного на мо-

лодежи. Сравнение полученных в нем результатов с работами других авторов позволяет сделать вывод о том, что модель профессиональной идентичности в случае дистанционной занятости трансформируется. Особенности удаленной работы формируют у работника новые навыки, повышается гибкость в плане приспособления к изменяющимся условиям труда, открываются новые возможности в управлении и менеджменте, творчестве и воплощении своих идей, однако ослабляется связь с коллегами, нарушается прежняя структура построения работы, изменяется система организации трудового процесса, что может приводить к тому, что для работника оказывается затруднительным причисление себя к определенной профессии или роду занятости. Необходимо проведение исследования указанных параметров в ЕС, что позволит выполнить сравнительный анализ и разработать возможные рекомендации.

Литература

1. Бурлаченко Л.С. Трансформация профессиональной идентичности в условиях транзитивности профессионально-трудовой сферы современного общества // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 36–40.
2. Васильева Д.И. Карьерные перспективы работников дистанционного труда / <http://hdl.handle.net/11701/30622>.
- Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс. 2014. 328 с.
3. Шевчук А.В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике / Социология власти. 32 (1). С. 30-54.
4. Mukhopadhyay B., Mukhopadhyay B.K. Effectively managing remote workplace during COVID-19 / The Sentinel. Post-Editorial. 2020.

Vasileva D.I.,
Saint Petersburg State University

Professional identity transformation of remotely employed workers

Abstract. This article examines how the remote work format influences on professional identity. The various scientists' opinions are provided, as well as the results of the study, which consider this problem from the workers' point of view. The necessity of conducting a comparative study in the EU and Russia is emphasized.

Keywords: information technology; professional identity; remote work format; career anchors; transformation.

Ватулина А.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЫ И НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Аннотация. Национальная идентичность по-прежнему является основным источником лояльности в европейской политике, в то время как повестка европейских проблем и интересов получает сравнительно мало внимания. Европейская гражданская инициатива, инструмент прямой демократии, введенный в действие Лиссабонским договором, позволяет хотя бы формально синхронизировать и гомогенизировать внимание к спорным европейским вопросам. Доклад призван выявить влияние Европейской гражданской инициативы на формирование транснациональной публичной сферы и наднациональной идентичности внутри Евросоюза. Возможность внести законодательную инициативу и участвовать в политическом процессе порождает привязанность к европейской политике как общей практике. Доклад представляет концепцию конституционного патриотизма Ю. Хабермаса и рассматривает, чем введение такого инструмента как Европейская гражданская инициатива помогает в формировании публичной сферы, а что еще остается за пределами возможностей данной процедуры.

Ключевые слова: Европейская гражданская инициатива; Европейский Союз; Юрген Хабермас; публичная сфера; идентичность; конституционный патриотизм

Введение

В Европейском Союзе отсутствует общая идентичность. Национальная идентичность по-прежнему является основным источником лояльности в европейской политике, в то время как повестка европейских проблем и интересов получает сравнительно мало внимания. Эта проблема часто связана с другим слабым местом европейского проекта – дефицитом демократии. Юрген Хабермас призывал основывать политическую идентичность на конституционном патриотизме и образовании публичной сферы, в которой все граждане могут на равных обсуждать насущные вопросы. Европейская гражданская инициатива, инструмент прямой демократии, введенный в действие Лиссабонским договором, позволяет хотя бы формально синхронизировать и гомогенизировать внимание к спорным европейским вопросам.

Европейская гражданская инициатива

Европейская гражданская инициатива (ЕСИ) – это механизм Европейского Союза, направленный на расширение прямой демократии и позволяющий гражданам ЕС напрямую участвовать в разработке политики Евросоюза. Этот инструмент был введен Лиссабонским договором в 2007 году. Инициатива предоставляет возможность для зарегистрированных кампаний, получивших в течение 12-месячного периода миллион проверенных подписей граждан ЕС по меньшей мере из семи государств – членов ЕС, напрямую обратиться в Европейскую комиссию с просьбой предложить правовой акт [7].

Правовой акт может быть предложен в области, в которой государства-члены предоставили полномочия на уровне ЕС. Организаторы кампаний, достигших порога в миллион подписей, имеют возможность встретиться с Европейской комиссией и потребовать для своей кампании проведения публичных слушаний в Европейском парламенте [7].

Согласно отчету Еврокомиссии 2017 года, преимуществом введенной процедуры является то, «что она позволяет гражданам налаживать связи с единомышленниками по всему Евросоюзу, способствуя общеевропейским дискуссиям по вопросам, которые близки с проблемами граждан, и помогая строить публичную сферу в масштабах ЕС» [3]. Ключевым недостатком в дизайне Европейской гражданской инициативы является ее необязывающий характер (предложения граждан вовсе не обязательны к исполнению, даже если все требования соблюдены) и способность Европейской комиссии доминировать над ней (инициатива может быть отклонена из-за мнения Еврокомиссии) [8; 11].

По мнению некоторых исследователей, Европейская гражданская инициатива – это «пробуждение транснациональной публичной сферы» [2, с. 65]. Так как процесс агитации за инициативу предполагает многочисленные разговоры для получения подписей, здесь есть перспектива политической публичной сферы, т. е. публичного обсуждения политических вопросов: граждане в разных государствах-членах одновременно обсуждают одни и те же вопросы. Это также дает возможность представить европейские проблемы на национальных аренах и привлечь дополнительное внимание к общеевропейским вопросам.

Правовая база Европейской гражданской инициативы также создает предпосылки для транснациональной политической публичной сферы. Чтобы зарегистрировать инициативу, необходимо создать гражданский Комитет, состоящий из семи граждан из семи разных государств-членов.

Конституционный патриотизм Ю. Хабермаса

После провала принятия Конституции Евросоюза в 2005 году был поднят вопрос, способна ли конституция взрастить «патриотические чув-

ства» за пределами национального государства [10]. Конституционный патриотизм предлагает решать дилемму объединения сообщества незнакомых людей через участие в повседневной совещательной деятельности. Это начинание состоит из публичных встреч с людьми и дебатов в рамках демократических институтов. Конституционный патриотизм предполагает, что свободомыслящие люди, которые ответственно участвуют в обсуждении, будут стремиться к достижению объективных и рациональных соглашений об общем благе. Со временем соглашения об «общем благе» станут частью общих культурных ценностей.

Теория конституционного патриотизма объясняет, что дискуссии дают людям чувство сопричастности к общим принципам, отраженным в конституции, а также к правилам, которые могут вытекать на основе этих принципов [4, с. 3]. Процесс обсуждения прошлых и нынешних политических вопросов порождает чувство сопричастности к прошлым и нынешним текущим соглашениям.

Конституционный патриотизм проясняет запутанную взаимосвязь между конституционным правом и ролью идеи национальной идентичности. Конституция выражает общие усилия. Каждый человек в рамках конституционного государства разделяет ценности, поддерживающие конституцию [4, с. 10].

«Победители» в дебатах могут признавать совпадение между их восприятием того, что влечет за собой общее благо, и процедурной обоснованностью дебатов, которые сделали их восприятие частью правовой системы. «Проигравшие», которые могли бы быть категорически не согласны с результатами политических дебатов, вместо этого признают, что процесс обсуждения был открытым и объективным [9, с. 85].

Иногда конституционный патриотизм описывают как процесс коллективного обучения, в котором победители и проигравшие в дебатах признают, что именно их ежедневное политическое участие поддерживает и узаконивает спектр ценностей, предположений и предписаний, установленных в их конституционной системе [9, с. 85].

Особенность формирования общей наднациональной идентичности в рамках конституционного патриотизма Ю. Хабермаса заключается в том, что забывать национальную идентичность не только необязательно, но и вредно, так как противоречит девизу ЕС «единство в многообразии». Граждане ЕС могут сформировать политическое сообщество, основываясь на разделении общих конституционных ценностей.

Конституционный патриотизм играет определяющую роль в определении политической идентичности гражданина в демократическом государстве [4, с. 3]. При этом граждане черпают свою идентичность не из каких-то этнических и культурных свойств, а из практики участия, когда люди активно осуществляют свои гражданские права [4, с. 3]. Сложность,

однако, состоит в определении границ отношений между наднациональной европейской идентичностью и европейской демократией.

Основой конституционного патриотизма является политическая культура, в которой укоренены конституционные принципы. Хотя политическая культура является общей, граждане не имеют единого языка или одного этнического и культурного происхождения. Напротив, они осознают себя как часть мультикультурного общества. Демос и этнос разделяются, и в такой трактовке демократия в Евросоюзе не обречена и вполне возможна. Если этнические характеристики не играют определяющей роли в формировании идентичности, идентичность должна основываться на демократических конституционных принципах, которые коренятся в политической культуре.

Конституционный патриотизм и Европейская гражданская инициатива

Призыв к европейской идентичности в рамках концепции конституционного патриотизма сводится к призыву к европейским принципам и ценностям. Однако доверие к европейской политике идентичности зависит от устранения разрыва между европейской идеей и европейскими институтами. Европейская гражданская инициатива может сыграть здесь важную роль, если внесенные гражданами ЕС предложения действительно будут влиять на законодательный процесс.

С помощью такого института, как Европейская гражданская инициатива, граждане Евросоюза могут начать воспринимать европейскую политику своего собственного правительства, разбираться в европейской политике других правительств и рассматривать наднациональную политику Евросоюза как зону отстаивания своих интересов, а не что-то абстрактное и относящееся к элитам. Рост европейской идентичности ведет к вовлечению граждан в искусство европейского управления. Европейская идентичность может служить предпосылкой демократизации европейской политики.

Теория Ю. Хабермаса хорошо объясняет модель, в которой происходит выработка общей идентичности при подаче инициативы и собирании подписей. Активная часть населения вовлекается в формирование идентичности и распространяет её далее.

Идентичность чаще связывают с культурной близостью, общей историей и политическими мифами, тем не менее не стоит принижать роль личного выбора и осознанной приверженности общим демократическим идеалам, которые также закладывают основы для идентификации с европейским проектом. Такие институты, как Европейская гражданская инициатива, способны политизировать европейскую идентичность через денационализацию доминирующего самосознания у граждан стран-членов.

Европейская гражданская инициатива как публичная сфера

Публичная сфера – «сфера общественной жизни, в которой может быть сформировано нечто, приближающееся к общественному мнению» [6, с. 49]. Политическая публичная сфера получает институционализированное влияние на правительство с помощью инструментов законодательных органов [6, с. 50]. Публичная сфера выступает посредником между обществом и государством. Таким образом, концепция публичной сферы Юргена Хабермаса – это сфера общественной жизни, в которой может формироваться общественное мнение и которая доступна для всех граждан.

В концепции публичной сферы частные лица встречаются, обсуждают и вступают в отношения на равных. В этой сфере и благодаря этим практикам мнения выходят из частной сферы и распространяются, образуя коллективные дебаты. В ходе обсуждения мнения преобразуются в рациональные и согласованные утверждения (общественное мнение), в то время как те, кто принимает участие в дебатах, разъясняют свои идеи.

В публичной сфере действия политических властей подвергаются критике и анализу общественностью, которая стремится к общественному благу. Это заставляет власти отказаться от секретности и противостоять оппонентам, следовательно, политика больше не может быть сферой секретности и произвола [1]. Таким образом, публичная сфера сконфигурирована как сфера сближения и сфера дифференциации между государством и гражданским обществом.

Евросоюз часто упрекают в закрытости и непрозрачном механизме принятия решений, при этом национальные СМИ мало уделяют внимания общеевропейским делам, в совокупности это делает граждан ЕС равнодушными к тому, что происходит на наднациональном уровне.

Публичная сфера – это место, где политика одновременно представляет себя гражданам, объявляет о своих намерениях и программах и подвергает свои действия демократическому контролю через принцип публичности. Европейская гражданская инициатива с некоторыми оговорками стимулирует этот процесс, так как у граждан появляется реальная возможность обсудить законопроект с наднациональными властями ЕС, что отчасти легитимирует европейскую политику.

Европейская гражданская инициатива как публичная сфера – это то, что позволяет различным элементам общества вступать в отношения на основе общих интересов и что позволяет сообществам (которые по определению разделены и члены которых разделяют общее пространство) формировать общество.

Существование европейской публичной сферы – необходимое условие в процессе европейского строительства. Публичная сфера в настоящее время не завершена, что является одной из причин дефицита демократии в

Европе. Когда этот процесс завершится, появятся европейская идентичность и европейский демос, отсутствие которого часто считают основной причиной невозможности полноценной демократии в Евросоюзе [12].

Заключение

Доминирование национальной идентичности в поведении европейских избирателей приводит к снижению явки на европейских выборах и падению интереса к европейским делам, что часто провоцирует разговоры о дефиците демократии в Евросоюзе. В этой перспективе устранение дефицита демократии должно идти в тандеме с укреплением европейской идентичности.

В условиях, когда у Евросоюза нет Конституции, Юрген Хабермас предложил альтернативу, способную взрастить конституционный патриотизм среди граждан ЕС: политическая публичная сфера через правовую институционализацию общения граждан [5, с. 306].

Европейская гражданская инициатива – потенциально средство создания общей политической культуры и публичной сферы. Именно практика граждан, активно осуществляющих свои гражданские права, порождает европейскую идентичность и формирует основу социально-политической лояльности и сплоченности.

Однако у Европейской гражданской инициативы существуют проблемы с представленностью среди населения. Также есть институциональные недостатки, не позволяющие этому проекту стать эффективным инструментом влияния граждан на законодательный процесс в ЕС. На данный момент Европейскую гражданскую инициативу можно рассматривать как прототип публичной сферы ЕС. В свою очередь публичная сфера создает условия для конституционного патриотизма, который потенциально способен сформировать европейскую идентичность. Для того чтобы этот сложный процесс завершился, нужны более качественные наднациональные институты для коммуникации общественности и власти ЕС.

Литература

1. Calhoun, C. Constitutional patriotism and the public sphere: interests, identity, and solidarity in the integration of Europe / C. Calhoun // *International journal of politics, culture, and society*. – 2006. – №18. – С. 257-280.
2. Conrad, M. The ECI's contribution to the emergence of a European public sphere / M. Conrad // *Bridging the gap? Opportunities and constraints of the European Citizens' Initiative* / Сост. и ред. М. Conrad, А. Knaut, К. Böttger. – Baden-Baden: Nomos, 2016 //, ed. M. Conrad, 2016. – С. 64-80.
3. European Commission. Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the European Citizens' Initiative / Commission

staff working document, accompanying the document // SWD (2017) 294 final. – 13.9.2017.

4. Habermas, J. Citizenship and National Identity: Some Reflections on the Future of Europe / J. Habermas // Praxis International. – 1992. – № 12. – C. 1-19.

5. Habermas, J. Comment on the paper by Dieter Grimm, “Does Europe need a constitution”? / J. Habermas // European Law Journal. – 1995. – № 1. – C. 303-307.

6. Habermas, J. The Public Sphere: An Encyclopedia Article (1964) / J. Habermas, S. Lennox, F. Lennox // New German Critique. – 1974. – № 3. – C. 49-55.

7. Karatzia, A. Revisiting the Registration of European Citizens’ Initiatives: The Evolution of the Legal Admissibility Test / A. Karatzia // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. – 2018. – № 20. – C. 147-178.

8. Karatzia, A. The European Citizens’ Initiative and the EU institutional balance: On realism and the possibilities of affecting EU lawmaking/ A. Karatzia // Common Market Law Review. – 2017. – № 54. – C. 177-208.

9. Müller, J-W. A general theory of constitutional patriotism / J-W. Müller // International Journal of Constitutional Law. – 2008. – № 6. – C. 72-95.

10. Stefanova, B. The “No” Vote in the French and Dutch Referenda on the EU Constitution: A Spillover of Consequences for the Wider Europe / B. Stefanova // Political Science and Politics. – 2006. – № 39. – C. 251-255.

11. Vogiatzis, N. Between discretion and control: Reflections on the institutional position of the commission within the European citizens’ initiative process / N. Vogiatzis // European Law Journal. – 2017. – № 23. – C. 250-271.

12. Weiler, J.H.H. European democracy and its critique / J.H.H. Weiler, R. Ulrich, Haltern & Franz C. Mayer // West European Politics. – 1995. – № 18. – C. 4-39.

Vatulina A.A.,
Saint Petersburg State University

The formation of the European public sphere and supranational identity within the framework of the European Citizens’ Initiative

Abstract. The national identity is still the main source of loyalty in European politics, while the agenda of European problems and interests receives relatively little attention. The European Citizens’ Initiative is an instrument of direct democracy put into effect by the Lisbon Treaty, allows at least formally synchronizing and homogenizing attention to controversial European issues. The report aims to identify the impact of the European Citizens’ Initiative on the formation of the transnational public sphere and supranational identity in the

European Union. The opportunity to introduce legislative initiative and participate in the political process generates attachment to European politics as a common practice. The report presents the concept of constitutional patriotism of J. Habermas and examines how the introduction of such a tool as the European Citizens' Initiative helps in the public sphere formation, and what else remains beyond the capabilities of this procedure.

Keywords: European Citizens' Initiative; European Union; Jurgen Habermas; public sphere; identity; constitutional patriotism.

Гзогян А.А.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЗАПАДНЫХ БАЛКАН В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы интеграции стран Западных Балкан, перспективы их вступления в Евросоюз. У каждой страны данного региона существуют свои трудности для вступления в ЕС. Актуальность статьи заключается в том, что странам Западных Балкан обещают, что они войдут в состав ЕС. Хотя у многих кандидатов на вступление есть пробелы в экономике и политической жизни страны. Страны-кандидаты должны соответствовать стандартам ЕС для вступления. Цель статьи заключается в том, чтобы исследовать проблемы шести стран Балканского региона, которые хотят вступить в Евросоюз. Это Сербия, Черногория, Северная Македония, Албания, Босния и Герцеговина, непризнанное Косово. Несмотря на проблемы в самом Европейском Союзе, он хочет держать под контролем Западные Балканы, потому что регион является важным с точки зрения географического положения. На Балканах находятся важные торговые пути, что вызывало желание обладать или влиять на данную территорию у многих стран.

Ключевые слова: Западные Балканы; Евросоюз; Сербия; Албания; Черногория; Северная Македония; Косово; Босния и Герцеговина; интеграция; Брюссель.

Западные Балканы в течение 15 лет пытаются интегрироваться в Европейский Союз, но пока безрезультатно. Интеграция Западных Балкан началась еще начале 2000-х годов. В то время Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Албания, непризнанное Косово и Северная Македония

подписали соглашения об интеграции с ЕС. Но с приходом пандемии COVID-19 перспектива вступления в Евросоюз для многих стран оказалась практически невозможной.

Для Евросоюза Балканы являются важными по следующим причинам:

– место Балканского региона в системе региональной безопасности (вступление Черногории в НАТО принципиально не изменило военный потенциал Альянса, этот факт существенно повлиял на возможности реализации концепции общеевропейской безопасности, не основанной на НАТО);

– привлекательность Балканского региона обусловлена усилением его транзитной роли (из-за своего особого географического положения Западные Балканы вновь оказались на перекрестке множества путей).

Сильные позиции в регионе позволяют как прямо, так и косвенно влиять на страны Западной Европы. Балканы по-прежнему являются «мягким подбрюшьем» Европы, они всесторонне включены в связи с Евросоюзом, но не являются его частью. Балканы – это регион, где переплетаются самые сложные этнические, территориальные, религиозные противостояния, которые могут перейти в горячую фазу в любой момент.

Предвступительная процедура заключается в том, что стран-кандидат ведет переговоры со странами – членами ЕС. Переговоры включают 35 глав, посвященных правовым, экономическим, политическим и другим вопросам. Европейская комиссия самостоятельно вырабатывает предложение Совету министров, который принимает решение или с Европейской комиссией вносит коррективы при необходимости. Итоговое решение возвращается Еврокомиссии для исполнения. Переговоры о вступлении в Евросоюз – это длительный и сложный процесс. Он состоит из открытия-закрытия каждой из глав переговоров отдельно.

Интеграция Сербии в ЕС

Общая позиция Европейского Союза по переговорам о доступе Сербии в ЕС состоит из двух документов: вступительного выступления ЕС на первой межправительственной конференции Республики Сербии и Евросоюза и структуры переговоров вступления Сербии в Европейский Союз. Сомневаться в расширении ЕС на ближайшие годы заставляет не только неготовность Сербии, но и текущее положение Евросоюза. У Сербии главная проблема для вступления в Евросоюз – это нерешенность косовского конфликта. Страна считает Косово своей территорией, что также делает проблемой для самого Косова вступление в Европейский Союз. Сербии обещали, что она вступит в ЕС к 2025 году, но это всего лишь обещание. Евросоюз не считает обязательным принимать в

свои ряды Сербию и другие страны Западных Балкан, хотя это важная геополитическая инвестиция. Сербия не соответствует критериям приема в Союз. Данное государство захвачено организованной преступностью и коррупцией на всех уровнях власти, недостаточная независимость судебной системы, правительственный контроль над СМИ – все это требует усиления верховенства права. Неконкурентоспособная экономика, высокая безработица среди молодежи характеризуют состояние социально-экономической сферы, которая не выдержит давления рыночных сил Евросоюза.

Интеграция Северной Македонии в Евросоюз

Северная Македония сталкивается с трудностями при вступлении в ЕС из-за Болгарии. Споры связаны с историей и языками двух народов. Македонцы обвиняют болгар в оккупации страны во время Второй мировой войны, а болгары считают это освобождением. Болгары сомневаются в идентичности македонцев, считая македонский язык болгарским, а македонцев болгарями. Болгария входит в ЕС и может заблокировать включение Северной Македонии в состав Союза. Из-за вето Болгарии проблемы с евроинтеграцией у Албании. Европейский Союз принимает заявки обеих стран одновременно.

Интеграция Албании в ЕС

У страны проблемы с организованной преступностью и высоким уровнем коррупции. Переговоры о вступлении в Евросоюз начались в 2020 году, как и у Северной Македонии. Несмотря на то, что в Албании нарушаются права человека, в частности женщин, правозащитники рисуют ей положительные рейтинги скорее всего для того, чтобы она вступила в Евросоюз. По статистике The Global Gender Gap Index, Албания расположилась на 20-м месте, опережая Великобританию [Таблица 1. The Global Gender Gap Index 2020 rankings]¹.

Таблица 1. The Global Gender Gap Index 2020 rankings

17	South Africa	0.780	2	+0.025	+0.088
18	Switzerland	0.779	2	+0.024	+0.079
19	Canada	0.772	-3	+0.001	+0.055
20	Albania	0.769	14	+0.035	+0.108
21	United Kingdom	0.767	-6	+0.007	+0.031
22	Colombia	0.758	18	+0.029	+0.053
23	Moldova	0.757	12	+0.023	+0.044

¹ World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2020: insight report / The Global Gender Gap Index 2020 rankings. – Coligny/Geneva.: 2020. – P. 9.

Интеграция Черногории в Европейский Союз

Страна активно проводит переговоры о вступлении в Евросоюз. У Черногории особых проблем нет. Она дальше других балканских стран продвинулась в переговорах с ЕС. По словам белградского внешнеполитического эксперта Я. Шчекича: «Несмотря на отсутствие в текущий момент политической воли к расширению ЕС, Черногория вполне может повторить судьбу Румынии и Болгарии – в Брюсселе на многое закроют глаза и примут её в свои ряды» [5]. Также Черногория входит в НАТО, что также может повысить ее шанс вступить в ЕС.

Интеграция Боснии и Герцеговины в Евросоюз

Страна не может провести конституционные реформы для принятия законодательства ЕС из-за политической нестабильности. В стране проживает три этноса (сербы, хорваты, боснийцы), которые не доверяют друг другу. Особенностью страны является то, что она является международным протекторатом, и его жизнеспособность обеспечивается Советом по выполнению Дейтонских соглашений, аппаратом высокого представителя, который занимается политической жизнью в стране. Страна разделена на две полуавтономные республики (Республика Сербская, Хорватобоснийская Республика), в которых есть своё правительство. Националистические выходки с обеих сторон могут привести к распаду страны. Государство по-прежнему остаётся очагом напряженности в регионе. В Боснии и Герцеговине есть проблемы с выполнением Дейтонских соглашений относительно равноправия трёх этнических групп и различных национальных меньшинств.

С весны 2021 г. дипломатия Евросоюза активизировалась по направлению расширения ЕС на Западные Балканы. Основными причинами стратегического диалога ЕС – Западные Балканы можно считать стремление Брюсселя изменить баланс сил в регионе из-за противоречий между странами региона, проблем, таких как конфликт Косово и Сербии, что может повлиять на безопасность в Европе. Одним из конкурентов Евросоюза на Балканах выступает Турция, которая распространяет свое влияние на страны, где проживает большое количество мусульман. Вхождение Западных Балкан в НАТО и Евросоюз создаёт необходимость обеспечения безопасности в регионе. В этом совпадают интересы США и Греции. Также была создана совместная рабочая группа экспертов из США и Греции, целью которой является разработка двусторонней инициативы по политической стабилизации Балкан, их экономическому развитию и международной интеграции.

Документ Еврокомиссии «Ускорить процесс расширения ЕС – осязаемая перспектива для Западных Балкан» стал дорожной картой в отношении Западных Балкан. В нём отмечены модернизированная концепция расширения, параметры и временные рамки работы стратегии. Было отмечено, что перспектива полномасштабного членства Западных Балкан в Ев-

ропейском Союзе полностью отвечает интересам безопасности ЕС и является геостратегической инвестицией в создание сильной и единой Европы, инструментом трансформации региона и способствует укреплению коллективной безопасности Европейского Союза. Повышенное внимание Европейского Союза к проблеме ускорения вступления стран Западных Балкан в ЕС может быть объяснено стремлением Есоюза повысить эффективность управления кризисными ситуациями в регионе с целью предотвращения эскалации конфликтных ситуаций. Наихудшим сценарием была бы новая волна беженцев с Ближнего Востока и Африки через Балканы на фоне межэтнических противоречий в ведущих странах ЕС.

6 октября 2021 года состоялся саммит ЕС – Балканы, прошедший в Словении. Он подтвердил будущее балканских стран в Евросоюзе, но сроки вступления государств не уточняются. Накануне саммита Словения, в настоящее время председательствующая в ЕС, предложила назначить 2030 год реальной датой вступления балканских стран в Европейский Союз. Это предложение было поддержано многими государствами-членами. Так, канцлер Австрии Себастьян Курц, прибыв в Любляну, попытался убедить своих коллег, что без четкой даты трудно определять темп. Декларация саммита не содержит никаких дат.

Дальнейший процесс расширения ЕС на Западные Балканы и стабильность в регионе во многом будут зависеть и от урегулирования затянувшегося конфликта между Сербией и Косово. Косово не хочет идти на уступки, несмотря на желания своих доноров и покровителей, которые продвигают различные способы решения данной проблемы.

Тема расширения обречена стать постоянной в повестке дня Евросоюза, а переговорный процесс будет интенсифицирован, по крайней мере, за счёт существенного умножения многочисленных совместных мероприятий. Фактически Брюссель намерен неотступно контролировать каждый шаг своих подопечных из западнобалканского региона. ЕС хочет предотвратить усиление в регионе геополитических соперников, к которым относятся Россия, Китай, Турция. Скорость реального расширения будет зависеть от множества трудно предсказуемых факторов и обстоятельств. От того, в какой форме и когда Европа выйдет из кризиса, вызванного пандемией, от политической конъюнктуры в самом Евросоюзе и в регионе, степени ангажированности и политического веса внутрисоюзных лоббистов и их противников.

На настоящем этапе против расширения Европейского Союза выступает Франция. Президент Франции Эммануэль Макрон отмечал, что на данный момент Евросоюз не готов к расширению, но собирается скреплять Западные Балканы европейским проектом. Он также отметил, что «не желает поворота Балкан к Турции или России», но и не хочет, чтобы Европа принимала новых членов по старым правилам [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что Евросоюз не хочет отпускать из зоны своего влияния Балканы, но в то же время не горит желанием принимать новые страны в свои ряды из-за дополнительных расходов. Тем странам, которые поставили своей стратегической целью во внешней политике вступление в Европейский Союз, в их числе и Сербии, стоит переосмыслить свои внешнеполитические задачи.

Литература

1. Щербак И.Н. Западные Балканы в стратегии Евросоюза // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – №3. – С. 41–47.
2. Кандель П.Е. Балканские дилеммы ЕС // Современная Европа. – 2020. – №2. – С. 123–130.
3. Энтина Е.Г. Приоритеты политики США, ЕС и Великобритании // Россия и мир в XXI веке. – 2019. – №1 – С. 72–83.
4. Поплавский А. «В отличие от Восточной Европы, Балканы Евросоюзу не нужны» // Газета.ru. – 2021. – 10 октября.
5. Сысоев Г. Черногория почти включила себя в ЕС // Коммерсантъ. – 2021. – 16 ноября.
6. Пивоваренко А. О заявке на вступление в ЕС Боснии и Герцеговины // РСМД. 2016. – 19 февраля.
7. Марион Краске. Босния и Герцеговина на грани распада? Что предпринимают США и ЕС / Марион Краске, Елена Гункель // DW. – 2021. – 3 ноября.
8. Филимонова А.И. Ключевые проблемы евроинтеграции Сербии на современном этапе // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – №2 – С. 58–76.
9. Кандель П.Е. Что нового в стратегии ЕС на Западных Балканах? // Современная Европа. – 2018. – №5 – С. 17–24.
10. Сысоев Г. Евросоюз подтвердил намерение когда-нибудь принять Балканские страны в свои ряды // Коммерсантъ. – 2021. – 6 октября.
11. World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2020: insight report / The Global Gender Gap Index 2020 rankings. – Cologne/Geneva.: 2020. – P. 9.

Gzogian A.A.,

St. Petersburg State University of Economics

Integration of the Western Balkans into the European Union

Abstract. The article deals with the problems of integration of the Western Balkan countries, the prospects of their accession to the European Union.

Each country in this region has its own problems for joining the EU. The relevance of the article lies in the fact that the countries of the Western Balkans are promised that they will join the Union. Although many candidates for membership have gaps in the economy and political life of the country. Candidate countries must meet EU standards for entry. The purpose of the article is to explore the problems of the six countries of the Balkan region that want to join the European Union. These are Serbia, Montenegro, North Macedonia, Albania, Bosnia and Herzegovina, and unrecognized Kosovo. Despite the problems in the European Union itself, he wants to keep the Western Balkans under control, because the region is important from the point of view of geographical location. There are important trade routes in the Balkans, which aroused the interest of many countries to possess or influence this territory.

Keywords: Western Balkans; European Union; Serbia; Albania; Montenegro; North Macedonia; Kosovo; Bosnia and Herzegovina; integration; Brussels.

Гуляева В.Б., канд. экон. наук, доц.
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования региональной экономической идентичности в России как фактора стабильного экономического развития России. На примере населения районов Крайнего Севера Северо-Западного федерального округа делается вывод о наличии противоречий внешней и внутренней составляющей региональной экономической идентичности, а также отмечается размывание и многообразие вариантов региональной экономической идентичности в настоящее время.

Ключевые слова: экономическая идентичность; экономика идентичности; размывание экономической идентичности.

Экономическая идентичность как составная часть социальной идентичности личности выражает осознание индивидом своей принадлежности к конкретной социальной группе, определяемой экономическими признаками. Индивид осознаёт свою экономическую идентичность, оперируя такими понятиями, как «бедность» и «богатство», «благополучие» и «неблагополучие» и т.п., и стремится приобщиться или продемонстрировать принадлежность к перспективным с экономической точки зрения группам.

Представляется актуальным изучение вопроса формирования положительной региональной экономической идентичности в России как основы стабильного развития экономики регионов и страны в целом.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области поведенческой экономики, экономики идентичности, а также по вопросам экономического самосознания.

Экономическую идентичность можно рассматривать как результат взаимодействия человека и экономической реальности. Региональная экономическая идентичность в таком случае может быть определена как результат сопоставления человека с определённой территорией, выражающийся в сформированном представлении об экономическом состоянии территории и оценке соответственно своего состояния как благоприятного/неблагоприятного. Р.Ф. Туровский, рассматривая экономическую идентичность как составляющую региональной идентичности, указывал на то, что необходимо учитывать масштабы территории, с которой соотносится экономическая идентичность [3, с. 135].

Эксперты выделяют два основных теоретических подхода к региональной идентичности в целом: социокультурный и политико-конструктивистский. Согласно политико-конструктивистскому подходу, региональная идентичность рассматривается как форма самопрезентации, ключевой в которой является выделение преимуществ территории по сравнению с другими. Социокультурный подход обращает внимание на то, что у местного сообщества формируются на основе устоявшихся характеристик региональной уникальности и ценностных особенностей сообщества представления об особенностях конкретной территории и осознание себя её членом.

Коновалов С.А. отмечает, что при формировании региональной идентичности в целом следует выделять внешнюю и внутреннюю составляющие региональной идентичности, в свою очередь имеющие объективный и субъективный характер [2]. Внешняя составляющая экономической идентичности территории – это её имидж. Через осознание экономической значимости конкретной территории и сообщества происходит положительная идентификация отдельных индивидов. Внутренняя составляющая же – это представления людей, проживающих на данной территории, о её положении и собственном благополучии, которые имеют не только объективную, но и субъективную природу формирования – личные представления индивида.

В целом можно отметить, что региональная экономическая идентичность как форма самоопределения территории имеет объективные основания, такие как масштабы территории, интенсивность хозяйственной дея-

тельности, место и роль в системе регионального разделения труда, обеспеченность ресурсами и пр.

Здесь следует отметить, что в таком случае внешняя составляющая региональной экономической идентичности в большей мере даёт представление о том, как третьи лица воспринимают экономическое состояние той или иной территории и через него, соответственно, экономическое состояние людей, проживающих на данной территории. Оценка внешней составляющей региональной экономической идентичности может проводиться с помощью показателей, характеризующих экономическое развитие региона (конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, уровень дохода, занятость, экономическая активность и пр.) Внутренняя составляющая региональной экономической идентичности даёт представление о том, как сами люди, проживающие на данной территории, оценивают своё экономическое состояние. Оценка внутренней составляющей региональной экономической идентичности в этом случае может производиться с помощью показателей качества жизни, материального положения индивида, отношения к собственности и экономического статуса личности и пр., которые можно получить как из данных официальной статистики, так и из результатов опросов, анализа данных социальных сетей и пр.

В процессе сопоставления этих оценок могут возникать противоречия, связанные с несоответствием внешних и внутренних оценок. Если характеристики внешней и внутренней составляющих совпадают, то можно говорить о некотором балансе, если – наоборот, то имеет место идентификационный разрыв, означающий, что либо потенциал территории слишком завышен или недооценен, либо оценка собственного благосостояния индивидами некорректна.

Экономическая идентичность, в том числе региональная, определяет многие стороны жизни индивида: потребление, склонность к риску, профессиональные интересы, вовлеченность в социально-экономические процессы на уровне региона и страны, задаёт этические стандарты его поведения как работника, предпринимателя, члена общества и пр. [1, с. 74]. Однако ускорение социально-экономических процессов, углубление экономических кризисов, глобализация и урбанизация приводят к размыванию критериев благополучной и неблагополучной экономической идентичности на региональном уровне. Происходит расширение границ личных представлений индивида о своём положении в системе экономических отношений. Индивид осознаёт себя более мобильным, более свободным в профессиональном и бытовом плане, и поэтому, оценивая своё положение, концентрирует внимание не на идентификации себя на микро- и мезоуровне, а соотносит себя с более обширными территориями. В этом состоит определённая проблема: экономическое положение индивида мо-

жет быть благоприятным на микро- и мезоуровне, но сам индивид может не чувствовать удовлетворенность им.

Таким образом, устоявшиеся границы региональной экономической идентичности размываются, так как возникает многообразие истолкования своего экономического положения. В неблагоприятных социально-экономических условиях, когда деформируется структура потребления, усиливается социально-экономическая дифференциация, происходит отчуждение от некоторых объектов собственности и систем распределения, региональная система культурных ценностей как результат развития конкретной территории воспринимается как нечто противопоставленное индивиду и его экономическим интересам. В результате индивид не чувствует удовлетворенность своей принадлежностью к конкретным социальным группам и стремится противопоставить себя им, в том числе демонстрируя определённое предпочтительное экономическое поведение. В таких условиях идентификация индивида с территорией и социальной группой, а также образ жизни, которого индивид стремится придерживаться, может создавать угрозы для развития отдельных регионов и страны в целом. Это выражается в том, что социально-экономическое и культурное пространство каждого региона как составная часть национального социально-экономического и культурного пространства объединены общими ценностями. И если региональное пространство не воспринимается как своё собственное, разделяемое, а наоборот, рассматривается как конфликтное, противопоставленное, нарушаются и отношения с центром. В результате могут формироваться новые социальные группы, имеющие деструктивные модели экономического поведения и интересы, не идущие дальше собственной выгоды.

Дж.А. Акерлоф и Р.Э. Крэнтон убедительно показали, что идентичность и ограничения, налагаемые обществом на неё, оказывают влияние на экономические решения, принимаемые человеком. Региональная экономическая идентичность находит отражение в принимаемых экономических решениях. Под воздействием внешних и внутренних факторов региональная экономическая идентичность может меняться и, соответственно, значимость тех или иных принимаемых экономических решений также меняется. Представляется, что в русле размышлений Дж.А. Акерлофа и Р.Э. Крэнтона о полезности идентичности можно говорить и о том, что, принимая какие-либо экономические решения, индивид может или испытывать удовлетворение от соответствующей положительной идентификации себя, через это решение, или испытывать неудовлетворение, или никак не связывать принимаемое решение со своей экономической идентификацией.

Если на уровне региона выделить круг экономических решений, которые в какой-либо конкретный период воспринимаются индивидом как

удовлетворительные/неудовлетворительные, и мотивацию к принятию этих решений, то через ограничение или стимулирование этих экономических решений можно формировать желаемую региональную экономическую идентичность.

Чернобровкина Н.И. отмечает, что у большинства россиян идентификация отражает не приоритеты национально-государственной политики, а текущие потребности и образцы адаптивного поведения. При этом следует говорить не о закреплении какой-либо идентичности, а о выборе из некоторого набора позиций и моделей поведения [3, с. 136]. В данных условиях разработка направлений формирования экономической идентичности представляется целесообразной.

Проиллюстрируем вышесказанное на примере некоторого анализа внешней и внутренней составляющей экономической идентичности населения районов Крайнего Севера, а именно проживающих в северных районах Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Представляется, что данный пример наиболее показательный. Несмотря на богатый исторический контекст, природно-климатическую, ресурсную специфику, стратегическое значение данных территорий, они находятся в сложном социально-экономическом положении, что сказывается на образе территорий и экономической идентичности населения.

К северным районам СЗФО относятся территории Республики Коми, Карелии, Архангельской, в том числе Ненецкий автономный округ, и Мурманской областей. Масштабное освоение природных ресурсов районов Крайнего Севера, в том числе данных районов, в конце XX – начале XXI века, прежде всего углеводородного сырья и других полезных ископаемых, создало предпосылки для ухудшения социально-экономического положения местного населения из-за невозможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности.

Рассмотрим динамику численности постоянного населения в районах Крайнего Севера СЗФО (рис. 1).

С 2001 года по настоящее время численность населения на данных территориях в Мурманской области сократилась на 20%, в Архангельской области – на 18%, в Республике Коми – на 24% и Республике Карелия – на 17%.

Число родившихся по данным районам также неуклонно снижается, при этом смертность растёт достаточно быстрыми темпами. Высокая естественная убыль населения в сочетании с отрицательным сальдо миграции населения является крайне неблагоприятной тенденцией для данных районов и наиболее динамично отражает восприятие данных районов местным населением как неблагоприятных в социально-экономическом плане. Соотношение числа прибывших и убывших по регионам показывает, что в 2015–2018 гг. наблюдался прирост числа прибывших в данные регионы,

но при этом все равно имеет место устойчивый отрицательный миграционный прирост [4]. Прирост числа прибывших в первую очередь связан с интересом к надбавкам для лиц, работающих в северных регионах, на фоне кризиса и потери работы. То есть можно сказать, что внешние оценки связаны с положительной экономической идентификацией данных районов.

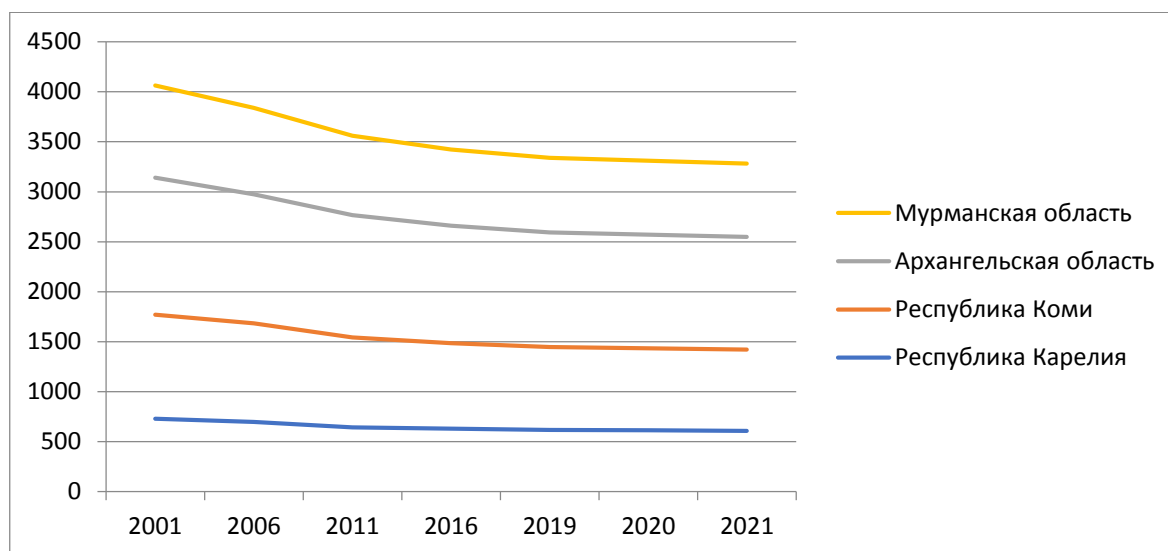

Рис. 1. Динамика численности постоянного населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях СЗФО (тыс. чел.) [4]

Среднемесячная заработная плата в перечисленных районах за последние три года выросла, наименьшие темпы роста заработной платы наблюдаются в Архангельской области. Наибольшая среднемесячная заработная плата в 2020 году отмечена в Мурманской области (72 661 руб., рост за последние три года на 15%), наименьшая в Архангельской области (59 825 руб., рост за последние три года на 13%). Но при этом для рассматриваемых нами районов характерна крайне высокая в сравнении с остальными подобными российскими районами просроченная задолженность по выплате заработной платы [4].

Кроме этого, имеет место тенденция к сокращению численности работников организаций начиная с 2000 годов, недостаточное развитие социальной инфраструктуры.

Отсутствие возможности получить медицинские и образовательные услуги по месту проживания, провинциальный уклад жизни, активная трудовая миграция, ограниченные возможности для диверсификации трудовой деятельности в пределах регионов оказывают влияние на формирование экономической идентичности в данных регионах. При этом экспер-

ты отмечают, что экономическая идентификация населения дифференцируется по социально-демографическим группам.

Многочисленные опросы местного населения показывают, что круг вопросов, в отношении которых экономические решения оцениваются как значимые и, следовательно, от которых во многом зависит формирование положительной региональной экономической идентификации сводятся к преодолению противопоставления периферия – центр, сохранению северной ментальности, диверсификации трудовой деятельности, насыщению ритма жизни, созданию безопасной и удобной городской/поселковой среды, доступности природных объектов.

Таким образом, для стабильного развития в России необходимо создание условий для формирования благоприятной экономической идентичности на региональном уровне. Для этого необходим комплекс мер, в частности создание площадок для взаимодействия общества, государства и предпринимателей, а также учет при освоении экономического потенциала региона природно-географических и культурных особенностей.

Литература

1. Борисов А. Экономика идентичности – новый этап развития поведенческой экономики // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2017. – № 1. – С. 71–76.

2. Коновалов С.А. Региональная идентичность: теоретико-методологический аспект исследования // Вестник Северо-Кавказского университета. – 2019. – № 1 (70). – С. 55–61.

3. Чернобровка Н.И. Экономическая идентичность как форма самоопределения и самопозиционирования регионального социума // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 4. – С. 134–141.

4. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pokaz_KS_2000-2020.pdf

Gulyaeva V.B., PhD in Economics, Associate prof.
Herzen State Pedagogical University of Russia

Formation of regional economic identity in Russia

Abstract. The problems of the formation of regional economic identity in Russia as a factor in the stable economic development of Russia are considered. The formation of the economic identity of the population of the Far North re-

gions of the Northwestern Federal District is studied. It is concluded that there are contradictions between the external and internal components of regional economic identity. Transformation and diversity of regional economic identity are currently identified.

Keywords: economic identity; identity economics; transformation of economic identity.

Козина Ю.П.,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОПЫТ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Данная статья направлена на анализ явления цифровизации идентичности в двух государствах – в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Работа основывается на рассмотрении концепции цифровой идентичности с точки зрения практического воплощения идентификации личности в цифровой, виртуальной среде. Исследование предлагает обзор мер, предпринятых в данных странах, для интенсификации процесса перехода на цифровую идентификацию за период с 2010 года по настоящее время. Работа также включает в себя сходства и различия в рассматриваемых процессах, происходящих в данных странах.

Ключевые слова: ЕСИА; Госуслуги; идентичность; цифровизация; AusweisApp2; OPTIMOS 2.0.

Цифровая идентичность в качестве современной реальности

Идентичность – сложное, многогранное понятие. Наиболее общее определение термина «идентичность», согласно словарю социолингвистических терминов, представляется следующим образом: идентичность – это «психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие» [1, с. 72]. В то время как «идентификация» является отождествлением безличного, неизвестного объекта на основании определённых признаков, наиболее значимыми из которых являются

фамилия, имя и фотография (система распознавания лиц), если речь идёт об индивидуе.

Актуальность данной работы обуславливается тем фактом, что развитие цифрового общества в XXI веке влечёт за собой адаптацию приведённых понятий под современные реалии. В первую очередь данный феномен связан с повсеместным внедрением информационно-коммуникационных технологий различного типа во все сферы человеческой жизни.

Среди типов ИКТ можно выделить следующие: технологии для работы с графической, текстовой, числовой, сетевой информацией, а также мультимедия (звуковые и анимированные данные) и технологии хранения и поиска данных. Таким образом, происходит формирование цифровой идентичности и перенос личных данных в цифровую среду.

Новизна работы заключается в обобщении полученных результатов цифровизации представленного объекта исследования, а именно идентичности, в таких странах, как Россия и Германия, для выявления общих тенденций и различий аналогичных процессов в двух государствах.

Целью исследования является изучение процесса «цифровизации идентичности» в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Стоит подчеркнуть, что в данной работе цифровая идентификация личности рассматривается с практического ракурса использования личных данных в цифровом пространстве без привязки к психо-философскому акценту проблемы отождествления себя в контексте современной информационной реальности.

На основании поставленной цели были выделены следующие *задачи*.

1. Выявить конкретные шаги на пути к цифровизации идентичности.
2. Выделить общие черты и различия в представленном процессе, характерные для РФ и ФРГ.

Переход к цифровой идентификации, которая предполагает, соответственно, создание цифровой идентичности, связана в значительной степени с интенсификацией использования дистанционных технологий взаимодействия как физических, так и юридических лиц, т. е., реальные люди, компании и т. д. представлены в виртуальной сети посредством их цифровой идентичности.

Основные формы цифровой идентичности обуславливаются следующими положениями.

1. Так как социальные сети и прочие интернет-платформы являются неотъемлемой частью жизни современного человека, в них хранятся важные личные данные. Для входа в личный аккаунт необходима идентификация цифровой личности, аналогами которой являются имя пользователя,

пароль и в некоторых случаях специальный ПИН-код, что коррелируется с привычными личными данными, используемыми для стандартной идентификации, такие как паспортные данные и система распознавания лиц. Стоит отметить, что система распознавания лиц в последнее время используется также и в цифровой действительности. Так, например, с 2010 года известная сеть Facebook стала использовать данную функцию для поиска пользователей публикуемых фотоматериалов. С 2014 года система распознавания лиц активно встраивается в камеры мобильных телефонов.

2. Электронная подпись, которая используется для выражения согласия, например, с договорами и идентификации себя в качестве субъекта представленных взаимоотношений, а также для выявления наличия форматирования документа после формирования электронной цифровой подписи.

3. Кроме того, следует отметить, что формой цифровой идентичности принято считать и весь информационный контент, предлагаемый пользователям и пользователями интернет-платформ. На основе данных, собранных путём анализа личностных предпочтений пользователя, большинство онлайн-ресурсов формирует таргетированные рекламные предложения и т. п. [2].

Рассмотрим конкретные примеры процесса оцифровки личности, взяв за основу опыт Федеративной Республики Германия и Российской Федерации.

Цифровизация в Федеративной Республике Германия

На данный момент Федеративная Республика Германия является одним из более чем шестидесяти государств, выпускающих электронные удостоверения личности. Данная идентификационная карта была выпущена в 2010 году, однако широкой общественной поддержки представленная программа цифровизации не получила. Даже выданные карты, согласно исследованию, не всегда активировались [3].

Актуальным проектом Германии в области цифровизации является запущенный с декабря 2021 года перевод личных документов граждан, в том числе официального удостоверения личности, в онлайн-формат, что позволит проводить идентификацию посредством смартфона.

Федеральное правительство Германии таким образом подчёркивает значимость электронной идентификации в Интернете в связи с повсеместной цифровизацией. Предлагаемой функцией виртуальной идентификации личности могут пользоваться держатели ID-карт со специальным чипом, электронных разрешений на пребывание в стране, а также владельцы электронных идентификационных карт из числа граждан Европейского Союза.

Функционирование представленного проекта обеспечивается за счёт бесплатного приложения AusweisApp2 [4], созданного по заказу Федерального министерства внутренних дел ФРГ.

Согласно планам правительства, подобная практика должна получить широкое распространение, таким образом, в качестве краткосрочной цели (реализация намечена на первую половину 2022 года) была установлена необходимость адаптации технических устройств под нововведённые программы и приложения, так как на данный момент по-прежнему существует проблема отсутствия достаточного количества сервисов для использования электронной идентификации личности [5].

Например, с мая 2021 года начали проводить пилотные испытания на базе ста двадцати отелей, характеризующиеся переводом заполнения регистрационной формы полностью в цифровой режим при идентификации личности гостей с помощью электронной идентификационной карты [6].

Вторым техническим проектом по реализации безопасной цифровой идентификацией личности является OPTIMOS 2.0. Основной акцент разработчики ставят на создании открытой системы онлайн-аутентификации с использованием мобильных устройств, что ценно в первую очередь для таких поставщиков услуг, как банки или каршеринговые компании, где крайне важна проверка личности пользователя [7].

Опыт Российской Федерации в сфере цифровизации

В России значительное внимание цифровизации стало уделяться с 2017 года после объявления президентом программы «Цифровой экономики». В большей степени вектор действия программы цифровизации направлен на компании и предприятия, однако переход на цифровую идентификацию личности также не обходят стороной.

Так, например, уже с 2018 года в стране была активирована система удаленной идентификации клиентов кредитных организаций. Таким образом, банки получили возможность идентифицировать своих клиентов при помощи их биометрических данных (изображение лица и голос), что в свою очередь позволило физическим лицам открывать банковские счета удалённо, без похода в отделение банка [8].

Тем не менее, в Российской Федерации уже с 2010 года существует Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). Данная информационная система обеспечивает доступ заявителей к информации, содержащейся в государственных и иных информационных системах. Наиболее распространённое, особенно в последнее время, использование данной системы – авторизация на портале Госуслуги.

Учётная запись в данной информационной системе гарантирует осуществление следующих возможностей в цифровом формате: запись к

врачу, запись в детский сад или школу, оформление выплат и льгот, оплата коммунальных услуг, штрафов, налогов и госпошлин, получение паспорта и т. д. [9].

Что касается введения в Российской Федерации электронного документа, удостоверяющего личность, аналога стандартного паспорта гражданина РФ, то стоит отметить, что дискуссии на эту тему велись с конца 2000-х годов, однако реализация предложенных инициатив постоянно откладывалась.

Планировалось с 2016 года начать постепенную замену обычных паспортов электронными, содержащими имя, фамилию, отчество, информацию с адресом на встроенном чипе, ИНН, страховой номер, цифровую подпись, а также отпечатки пальцев и фотографию [10]. Впоследствии срок выдачи электронных паспортов сместился на 2020 год с целью полного прекращения выдачи бумажных паспортов к 2022 году, что планировалось реализовывать в рамках упомянутой программы «Цифровой экономики». Однако проект планировалось начать осуществлять только на территории Москвы, которая стала бы пилотным городом [11].

Аналогичным проектом стало приложение «Мобильный идентификатор», разработанное Минкомсвязью. В основе работы данного приложения лежит бесконтактный QR-код, доступ к приложению – у всех зарегистрированных пользователей портала государственных услуг. На данный момент приложение на стадии сертификации и не получило широкого распространения. В первую очередь оно станет доступно гражданам, зарегистрированным в Москве [12].

Процессы цифровизации в РФ и ФРГ: общности и различия

Итак, анализируя сходства в процессах цифровизации в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германия, необходимо подчеркнуть, что фактором, ставшим катализатором в цифровизации идентичности обеих стран, стала пандемия коронавируса, которая буквально вынудила страны перейти на дистанционный формат предоставления услуг в связи с самоизоляцией.

Так, например, уже упомянутые Госуслуги, согласно некоторым исследованиям, стали четвёртым по посещаемости в мире сайтом в разделе государственного управления [13].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Германии, где, например, в активную фазу пользования вошли цифровые медицинские услуги.

Кроме того, можно проследить общую направленность идей в данной сфере в обеих странах, т. е. и Россия, и Германия заинтересованы в создании единого электронного удостоверения личности, которое упростило бы идентификацию во многих сферах жизни.

Помимо этого, наблюдается в рассматриваемых странах и ряд общих проблем в сфере цифровой идентификации. Во-первых, по-прежнему остро стоит вопрос защиты данных пользователей интернет-платформ, требующих идентификацию личности и предоставляющих личную информацию о пользователях. Во-вторых, существует проблема правового регулирования представленной области цифровой реальности.

Затрагивая различия в происходящих изменениях в сфере цифровизации, особенно что касается электронных удостоверений личности, то важным является факт публичной освещённости проводимых мероприятий и проектов. Так, в Германии в отличие от России данная сторона вопроса хорошо развита: с высокой периодичностью публикуются полноформатные новости, сообщения и официальные отчёты о происходящих изменениях в рассматриваемой области цифровой идентификации не только в средствах массовой информации, но и на официальных сайтах федеральных министерств и правительств земель. В Российской Федерации наблюдается относительный дефицит качественной информации по представленной тематике в широком доступе.

Тем не менее, несмотря на то, что информационная работа в России проводится не с такой степенью интенсивности, как в Германии, в РФ уровень пользования дистанционными услугами с помощью систем цифровой идентификации в некоторой степени выше, чем в ФРГ.

Литература

1. Кожемякина Н.Г. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина Н.Г. Колесник Т.Б. Крючкова и др. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.

2. Digitale Identität – was bedeutet das?: [электронный ресурс] // Saferinternet.at. URL: <https://www.saferinternet.at/faq/selbstdarstellung/digitale-identitaet-was-bedeutet-das/>. (дата обращения: 19.11.2021).

3. Overview of the German identity card project and lessons learned (2020 update): [электронный ресурс] // THALES. URL: <https://www.thales-group.com/en/markets/digital-identity-and-security/government/inspired/eid-in-germany>. (дата обращения: 19.11.2021).

4. AusweisApp2:[электронный ресурс]. URL: <https://www.ausweisapp.bund.de/ausweisapp2/>. (дата обращения: 19.11.2021).

5. Digital Identity in Germany – market status, trends, and regulations that you need to consider: [электронный ресурс] // Signicat. URL: <https://www.signicat.com/blog/digital-identity-in-germany-market-status-trends-and-regulations-that-you-need-to-consider>. (дата обращения: 19.11.2021).

6. Immer wichtiger: Sichere digitale Identitäten: [электронный ресурс] // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. URL: <https://www.bmi>.

bund.de/Webs/PA/DE/verwaltung/projekt_digitale_identitaeten/projekt_digitale_identitaeten_node.html. (дата обращения: 19.11.2021).

7. OPTIMOS 2.0: [электронный ресурс] // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. URL: https://www.digitale-technologien.de/DT/Redaktion/DE/Standardartikel/SmartServiceWeltProjekte/Wohnen_Leben/SSW_II_Projekt_OPTIMOS_20.html. (дата обращения: 19.11.2021).

8. Портрет в Сети. Что такое цифровая идентичность?: [электронный ресурс] // ВТБ. URL: <https://vtbrussia.ru/tech/portret-v-seti/#carddevelopment1>. (дата обращения: 19.11.2021).

9. ЕСИА: [электронный ресурс] // Санкт-Петербург. Госуслуги. URL: <https://gu.spb.ru/esia/>. (дата обращения: 19.11.2021).

10. Электронные паспорта начнут использовать в тестовом режиме в 2015 году: [электронный ресурс] // Москва24. URL: <https://www.m24.ru/articles/dokumenty/23042014/43348>. (дата обращения: 19.11.2021).

11. Бумажные паспорта в России перестанут выдавать в 2022 году: [электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4033662>. (дата обращения: 19.11.2021).

12. Приложение «мобильный идентификатор» проходит сертификацию: [электронный ресурс] // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2020/09/01/prilozhenie-mobilnyj-identifikator-prohodit-sertifikaciiu.html>. (дата обращения: 19.11.2021).

13. Единый портал государственных услуг: [электронный ресурс] // TADVISER. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/www.gosuslugi.ru_. (дата обращения: 19.11.2021).

Kozina Y.P.,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University

Digital identity: the experience of russia and germany in the sphere of digitalization

Abstract. This article aims at analyzing the phenomenon of digitalization of identity in two states – in the Russian Federation and in the Federal Republic of Germany. The work is based on considering the concept of digital identity from the point of view of the practical implementation of personal identification in a digital, virtual environment. The study provides an overview of the measures taken in these countries to intensify the digital identity transition from 2010 to the present time. The work also includes similarities and differences in the considered processes taking place in these countries.

Keywords: UIAS; Gosuslugi; identity; digitalisation; AusweisApp2; OPTIMOS 2.0.

Курбанова К.К.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье будут рассмотрены и проанализированы основные направления и виды использования исторической памяти в контексте европейских стран и России.

Ключевые слова: идентичность; политика памяти; Европейский союз; российская идентичность; историческая память.

Введение

В каждой стране существует своя политика памяти, которой присущи определённые особенности. К таковым относятся в первую очередь понимание истории, политико-экономическое и культурное развитие государств. Но главный вопрос заключается в том, какое отношение будет сформировано той или иной правящей верхушкой к прошлому и к его интерпретации для общественности, ведь именно прошлое является ключом к настоящему и к определению позиций страны на политической арене.

Феномен политики памяти представляется как специфический набор инструментов и методов, которыми пользуются политические силы, чья деятельность направлена на утверждение определённой интерпретации исторических событий. Её можно рассматривать как один из видов «мягкой силы», формирующей национальное самосознание. Как ни парадоксально это звучит, но историческая память – это всегда настоящее. Такое явление можно объяснить тем, что утверждая прошлое, государство в лице правящей элиты выбирает будущее для своей нации и её самоопределение.

Сейчас, все чаще сталкиваясь с новыми вызовами современности в лице разгорающейся политической нестабильности, как европейские страны, так и в особенности Россия, прикладывают большие усилия в создании положительного образа, который несомненно влияет на статус государств на мировых аренах, а также на взаимоотношения между ними. Именно ввиду важности этого феномена любое государство понимает значимость политики памяти и различия в ее восприятии, что является также неотъемлемой частью диалога разных стран и народов, который способна вести только та власть, которая имеет достаточную под-

держку общества. Но эта поддержка не формируется сама по себе. Напротив, это результат создания определенной идеологии, основанной на истории, исторических событиях, которые так или иначе вызывают интерес у простых людей как опыт прошлого, необходимый для понимания настоящего. Однако современное восприятие истории уже не представляет собой то, что передаётся из поколения в поколение, это «результат деятельности профессиональных агентов исторической политики». Всё чаще из уст политиков и журналистов звучат дискуссии на эту тему, а создание мемориальных комплексов, музеев и празднование памятных дат привело к образованию исторической индустрии. То есть при использовании различных способов формирования памяти в обществе постоянно транслируется и постепенно закрепляется «нужная» память о прошлом. Все эти процессы находятся под контролем отдельных социальных групп и регулируются потребностями в зависимости от конкретной ситуации в стране, когда что-то предаётся забвению, а что-то, наоборот, переоткрывается.

Таким образом, феномен политики памяти можно коротко свести к одному определению: это деятельность правящей элиты, направленная на представление образа прошлого, который востребован в текущем политическом контексте, с помощью разных визуальных и вербальных инструментов.

С упомянутым выше понятием довольно тесно связано еще одно, которое также имеет большое значение, выступая рычагом управления и консолидации общества. Всё больше обостряется ситуация в разных регионах мира, в том числе и в Западной Европе, где набирает обороты стремление к гражданской идентичности отдельных народов. Наиболее яркими примерами, отражающими такую тенденцию, являются Испания, Франция, Дания, Турция, как страны, в которых отдельные территории ведут активную деятельность, направленную на обретение независимости. Всё большее внимание уделяется государственной идентичности, которая трансформируется в связи с процессами глобализации, информатизации, медиатизации политики, всевозможными инновационными процессами, определяющими современность и отношения между властью и обществом.

Термин «государственная» или «национально-государственная идентичность» используется в рамках международных отношений и может восприниматься как имидж страны или группы стран. С его помощью выстраивается линия поведения и определяется роль страны во внутренней и внешней политике. Для граждан государство в таком случае выступает не только административным аппаратом, который контролирует и принуждает, но и социальным целым, которое близко индивиду и формирует взаимодействие в обществе.

Особенности политики памяти в Европе

Европейское пространство, представляющее собой геополитическую целостность, становление которой происходило довольно болезненно, не отличается на современном этапе гомогенным образованием, где понятие «европейская идентичность» выступает самоопределением граждан. Ряд негативных тенденций связан как раз с кризисным положением понимания европейской идентичности как части не очень успешно проводимой политики государств – членов Европейского Союза.

В данном контексте стоит рассматривать европейскую идентичность с точки зрения политики памяти, проводимой европейскими государствами.

Как уже подчеркивалось ранее, политика памяти играет одну из ключевых ролей в формировании национальной идентичности. Сегодняшняя Европа с завидной регулярностью обращается к своим корням и истории. Но сложность состоит в том, что Европе, и в частности Европейскому Союзу, в основе которого лежит тесное взаимодействие, нужно создавать и проводить коллективную политику памяти. В связи с этим европейским государствам требуется больше усилий для последовательного объединения истории, которую разные элиты и разное население воспринимают и интерпретируют по-разному. В данном случае, эффективным было признано начинать формирование исторического сознания, учитывая важность образования как инструмента обеспечения отношения населения не только к прошлому, но и к настоящему и будущему. Именно поэтому отдельное внимание уделяется разработке единой концепции истории и стандартов преподавания, а учебники обычно подготавливаются несколькими авторами из европейских стран.

Европейская историческая память выступает фактором создания легитимности и укрепления европейской идентичности. Получив толчок к сближению после Второй мировой войны, основанный на непринятии тоталитаризма, и в частности сталинизма, в Европе появляются программы, направленные на сближение европейских стран. Их целью и является своего рода переработка прошлого, в основе которого положены общеевропейские ценности и принципы. То есть национальная идентичность формируется на основе общности исторической памяти стран, подкреплённой толерантностью, демократией и пониманием между странами – членами ЕС.

Интерпретация прошлого проявляется в стремлении создать так называемую позитивную идентичность, что включает в себя разделение на «своих» – принадлежащих к европейской идентичности, и «чужих» – в частности, современные тенденции на противопоставление России.

К тому же, возвращаясь к формированию единой европейской памяти, происходит размывание границ между странами Европейского континента для обеспечения внутреннего единства. Этому во многом способствуют праздники и памятные даты, которые отмечаются на национальном уровне – например, День Европы. Этот праздник является наглядным примером того, что исторические предпосылки и усилия правительств стран – членов ЕС направлены на тесное вовлечение граждан в процесс интеграции, а также на информирование людей за пределами Европейского Союза о преимуществах такого объединения. В этот день улицы городов пестрят флагами, а для жителей проводятся информационно-пропагандистские и развлекательные мероприятия. Ко всему прочему, нельзя не сказать о роли музеев, которые также занимаются консолидацией и укреплением идеи европейской идентичности, основанной на общности территории, культуры и исторического прошлого.

Но помимо создания традиций происходит и их «чистка». Так, например, к таковым можно отнести снос памятников в Европе, по большей части в Восточной и Центральной. В последнее время участилось осквернение памятников советских воинов-освободителей, что трактуется европейскими странами либо как вандализм отдельных индивидов, либо же как недопущение искажения исторических фактов (то есть борьба с тоталитаризмом в либеральной Европе). Таким образом, многие эксперты считают, что это не провокация отдельных людей, а целенаправленная государственная политика зачистки исторической памяти.

Европейская идентичность – это ось, ядро Европейского Союза, которая крайне необходима во избежание хаоса и конфликтов между странами-членами и для содействия их сплочению, сотрудничеству и солидарности. Но сначала требуется найти решение такой проблемы, как структурирование политик, экономик, демократий и национальных идентичностей отдельных стран, из которого вытекает закономерный вопрос: что должна представлять из себя европейская идентичность – идентичный союз или союз идентичностей?

Однако, как бы сильно ни старались европейские страны прийти к единству в отношении проводимой политики памяти, направленной на формирование европейской идентичности, по ряду исторических моментов им так и не удаётся прийти к соглашению (например, колониализм, миграция, беженцы).

Особенности политики памяти в России

В Российской Федерации истории и историческому прошлому отводится большое значение, ведь как уже отмечалось ранее, это помогает стране определять свое место в геополитическом пространстве. Однако стоит отметить, что эффективное проведение политики исторической па-

мьяти началось относительно недавно, вследствие отсутствия единой стратегии на федеральном уровне и последовательности её осуществления.

Одной из отличительных черт данного феномена является противоречие российской идентичности. Всё дело в том, что за последние десятилетия не произошло значительной модернизации нужных для политики памяти инструментов, таких как символы, исторические личности, события. Долгое время не уделялось должного внимания преподаванию истории и её статусу в общественной жизни. Таким образом, несмотря на то, что Россия обладает сложной историей, вся российская идентичность сводится к памяти о победе в Великой Отечественной войне, что по существу несправедливо и неправильно. Поэтому так важно заняться разработкой четкой интерпретации национальной идентичности, которая бы могла сплотить многонациональную страну.

Однако, как и в любой другой стране, представители элиты, которые приходят к власти, в первую очередь активно пользуются политикой памяти в своих целях. Так, например, известный российский историк Э.С. Радзинский в эфире одной из передач привёл следующий пример искажения истории правительством. За удивительно короткий период, порядка 70 лет, три раза происходила смена правящей верхушки в России – сначала царская, потом большевистская и, наконец, нынешняя. И не является секретом тот факт, что многие события целенаправленно «уничтожались», и всё, во что верили люди, объявлялось ошибкой, вследствие чего можно говорить о многократном переписывании истории. Ярким примером являются события 1830–1850-х годов, когда под предводительством имама Шамиля протекало освободительное движение в Дагестане и Чечне. Уже в 1920-х годах о Шамиле было написано довольно много работ, в которых он выступал героем освободительного движения. Но с течением времени, когда взгляды стали меняться, эту историческую личность объявили агентом империализма. Затем, во времена Второй мировой войны, когда люди крайне нуждались в поднятии духа, а правительство всеми силами стремилось распространить патриотизм, Шамиль вновь был реабилитирован и объявлен национальным героем. Однако закономерно, что после победы в войне, всё заново переменялось, и «вчерашний герой» стал снова «врагом и агентом». К сожалению, приведённый пример показывает, что ещё в прошлом столетии нельзя было говорить о независимости истории в России.

Несомненно, правительством разрабатывается определённый инструментарий для правильного проведения политики памяти. Так, например, происходит формирование и становление патриотизма, который направлен не только на защиту Отечества, но и на мотивацию и подъём гражданской активности, то есть заинтересованности населения

в жизни страны. Таким образом, государство стремится не только контролировать и транслировать историю в массы, но и вовлекать граждан и всячески стимулировать их интерес к прошлому. К своего рода механизмам можно отнести празднование Дня Победы, юбилейные даты российских исторических личностей, показ документальных фильмов об успехах страны.

Во многом проявление политики памяти в России на современном этапе происходило через структурирование «нужных» исторических событий, в противовес нарастающей конфронтационной риторике европейских стран и составление учебников для школьного образования. Причем, в них открыто критиковалась проводимая историческая политика соседних стран в агрессивно-пропагандистском духе. К тому же, создавались определённые организации, которые были призваны противостоять попыткам искажения исторических событий в ущерб интересам Российской Федерации. Также имело место активное сотрудничество с общественными организациями, которым предоставлялся доступ к определённым архивным материалам, востребованным в данный момент, то есть своего рода историческая манипуляция.

Таким образом, можно отметить, что в России проведение политики памяти носило сначала роль защитного механизма от угрозы извне и протекало вследствие ухудшения отношений со странами-соседями. Однако по мере стабилизации риторика менялась и, соответственно, менялось и отношение людей. Здесь имеет место «политика идентичности», которая и опирается на коллективный образ прошлого не только со стороны событий, но и с позиции отношения к ним, то есть с эмоциональной окраской, которая под управлением государства подвергается трансформации. Поэтому смело можно говорить о том, что в основе национальной идентичности заложен синтез институционального, исторического и культурно-психологического начал.

Особое место в формировании позитивного имиджа России и российской идентичности занимают культура, образование и СМИ. Начиная с 2000-х годов и до настоящего времени происходит популяризация истории через кинематограф, выстраивание образа «страны-победителя», проведение культурно-образовательной политики, например, сериалы об исторических личностях, выставки, празднование юбилеев, что в большей мере освещается на телевидении. Однако в роли осложняющего фактора выступает отсутствие единой политики по сохранению исторической памяти и, как следствие, отсутствие базы для формирования единой российской идентичности.

В последние несколько лет правительство уделяет всё большее внимание национальной политике памяти как основе легитимности вла-

сти, то есть этот вопрос стал вопросом государственной важности, чьи механизмы воздействия и стратегии должны распространяться не только на страну, но и на пространство ближнего зарубежья. Но обязательно должно соблюдаться равновесие между пропагандой и вовлечением общества и экспертов.

Заключение: противоречия и тенденции

Сегодня практически все страны в мире, столкнувшиеся с изменениями в геополитическом и социокультурном плане, на фоне усиливающихся процессов глобализации и обостряющихся региональных конфликтов переживают кризис национальной идентичности. Во многом с развитием Интернет-технологий происходит информатизация мировой политики, причем в данном случае страны могут прибегать не только к «мирным» способам представления себя на мировой арене, но и к акциям протеста и агрессивным информационным кампаниям, захватывающим повестку дня. Идентичность переживает сложные времена, особенно на коллективном Западе, где происходит размывание границ между странами и требуется новый подход к механизмам консолидации европейского общества. Негативно сказывается и деление стран на «сверх» и «просто» державы, учитывая, что последние, находясь на периферии, являются своего рода политическими полигонами для «лидеров» мирового исторического процесса.

Таким образом, именно за ведущими странами устанавливается право распространения своей идентичности, в то время как макрорегионы довольствуются лишь видимостью. Почему так важно осознание собственной идентичности? Потому, что в ней кроется ответ на вопрос, кто мы такие. А в основе любой национальной идентичности лежит история.

Мы живём в эпоху трудно предсказуемых, масштабных и фундаментальных изменений в устройстве мира и коллективной памяти. Так, происходит разворачивание целых «войн памяти» и «битв идентичностей» между Европой и Россией, например вокруг итогов Второй мировой войны и вклада Красной армии в победу над гитлеровской Германией.

Всевозможные механизмы, такие как своя интерпретация исторических фактов, использование символов и привлечение видных деятелей политики, а также глобальные рейтинги – всё это помогает эффективно проводить политику памяти в массах, искусно орудуя рычагами воздействия и управления. Таким образом, прогноз остаётся неутешительным, и конфликты в интерпретации прошлого будут приобретать всё более острый характер на мировой арене в будущем. Ведь с каждым годом действительная укрепляющая роль национальной идентичности отходит на второй план, уступая место либо глобальным объединениям, таким как «трансатлантическое» партнерство и «Европа без границ», либо

вступая в борьбу на политической арене, что так или иначе выливается в борьбу идентичностей.

Литература

1. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоц. наций // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16. – № 4.

2. Берендеев М.В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? [Электронный ресурс] // Политология и социология. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-identichnost-segodnya-kategoriya-politicheskoy-praktiki-ili-diskursa/viewer> (дата обращения: 28.11.2021)

3. Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе // Полития. – 2016. – № 1(80). – С. 111–121.

4. Миллер А.И. Политика памяти в России [Электронный ресурс] // Гефтер – 2017. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/20967> (дата обращения: 28.11.2021)

5. Рябов Д.О. Политика памяти в формировании европейской идентичности ЕС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-v-formirovanii-evropeyskoj-identichnosti-es/viewer> (дата обращения: 25.11.2021)

6. Санина А.Г. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы [Электронный ресурс] // Политика и правовое государство – 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-identichnost-soderzhanie-ponyatiya-i-postanovka-problemy/viewer> (дата обращения: 20.11.2021)

7. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: Типография «Ваш формат», 2017. – 184 с.

Kurbanova K.K.,

Saint Petersburg State University of Economics

Features of the memory policy in the creation of Russian and European identity

Abstract. The article will review and analyze the main directions and uses of historical memory in the context of European countries and Russia.

Keywords: identity; memory policy; European Union; Russian identity; historical memory.

Малышева Е.С.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье анализируется миграционная политика ЕС и её воздействие на европейскую идентичность. Долгое время миграционная политика ЕС была основана на поддержке трудовой миграции, принципе мультикультурализма и обеспечении внутренней безопасности. В результате миграционного кризиса 2015 года Европейскому Союзу был брошен глобальный вызов. ЕС был вынужден решать проблему беженцев и нелегальных мигрантов, уделять больше внимания обеспечению безопасности и интеграции мигрантов в общество. Миграционные процессы и миграционная политика оказывают влияние на идентичность европейцев. Двумя возможными вариантами влияния являются размывание и разрушение европейской идентичности или её сохранение и расширение. Для решения миграционного кризиса Европейскому Союзу в перспективе необходимо принимать большие усилия по борьбе с нелегальной миграцией, а также по адаптации и интеграции беженцев в общество.

Ключевые слова: Европейский Союз; миграционная политика; миграционный кризис; европейская идентичность; европейская солидарность.

Основы европейской миграционной политики в XXI веке

Европейская миграционная политика неоднократно менялась за последние десятилетия. По Лиссабонскому договору, она является совместной задачей стран ЕС и должна реализовываться не только отдельными странами, но и при помощи институтов ЕС [5, с. 95-96]. Вместе с тем, ЕС всегда сталкивался с проблемами при выработке общей миграционной политики, что связано с различием миграционных стратегий европейских стран [5, с. 101-102].

На современном этапе одним из основных документов, определяющих миграционную политику Европейского Союза, является Стокгольмская программа, принятая в декабре 2009 года. Согласно этой программе, Евросоюз придерживался соблюдения следующих приоритетов: «обеспечение прав легально проживающих в ЕС граждан третьих стран, максимизация экономического вклада трудовых мигрантов в развитие принимаю-

щих стран, а также усиление внешнего измерения миграционной политики ЕС и сотрудничества с третьими странами» [3, с. 31].

В миграционной политике Европейского Союза долгое время упор делался на содействие трудовой миграции, положительно влияющей на развитие экономики. Благодаря мигрантам страны Европы также стремились решить проблему нехватки рабочей силы. Кроме того, данная политика была направлена на легализацию путей миграции, необходимую для того, чтобы выходцы из других государств стали полноценными членами общества в ЕС. Европейские страны, преследуя свои интересы, сотрудничали с государствами, из которых наблюдались значительные потоки переселенцев. Оказание экономической помощи со стороны Евросоюза третьим странам предполагалось в обмен на сотрудничество в борьбе с торговлей людьми, организованной преступностью, нерегулярными потоками беженцев. Усилия были направлены на предотвращение нелегальных переселений, кроме высококвалифицированных специалистов [7, с. 2143].

Европейский Союз всегда был привлекательным местом для переселенцев со всего мира, но чаще всего миграции носили внутренний характер (из одной страны ЕС в другую). Помимо этого, в Евросоюз прибывали мигранты из регионов, культурно близких европейской ментальности [1, с. 7]. ЕС поддерживал миграции высококвалифицированных специалистов, людей с высшим образованием, возвращение в Европу тех, чьи предки были гражданами этих государств. Такие мигранты легко интегрировались в европейское общество и быстро находили свое место. В этом случае миграционная политика ЕС, поддерживающая переселение, лишь расширяла европейскую идентичность. Мигранты из близких по культуре стран могли почувствовать себя европейцами.

Миграционный кризис 2015 года и его влияние на миграционную политику Европейского Союза

Осенью 2015 года в связи с увеличением потока беженцев в Европу из стран Ближнего Востока и Северной Африки начался масштабный миграционный кризис в Европе. Европейский Союз оказался не готов принять такое количество людей в свои страны. Кризис получил название «европейского кризиса беженцев» или «европейского кризиса мигрантов». Люди бежали из ближневосточных и африканских стран вследствие войн и деятельности террористических организаций, политической нестабильности и экономических проблем [2, с. 167].

Новая волна миграции характеризовалась притоком нелегальных переселенцев, которые часто не хотели становиться частью европейского общества. Помимо этого, миграционные потоки шли преимущественно через средиземноморские страны – Италию, Грецию и другие [7, с. 2145]. После 2015 года объемы потоков беженцев начали уменьшаться, но про-

блема остаётся актуальной для ЕС до сих пор. Кризис стал главным вызовом для Евросоюза за последние годы и определил новый этап развития миграционной политики. Помимо этого, кризис продемонстрировал неэффективность предпринимаемых мер Европейским Союзом.

Европейский Союз был вынужден спешно вносить коррективы в свою миграционную политику, что привело к принятию в мае 2015 года «Европейской повестки дня по миграции». Повестка смещала приоритеты политики на следующие вопросы: «регулирование миграционных потоков, предоставление убежища и защита внешней границы» [6, с. 40]. Предложенные изменения должны были решить вопросы европейской безопасности и содействовать решению проблем на международной арене. Прежние приоритеты миграционной политики хотя и отошли на второй план, но не были забыты полностью.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие направления европейской миграционной политики на современном этапе:

- поддержание визового режима и разработка условий для легальной миграции;
- предотвращение нелегальной миграции и высылка несостоявшихся беженцев;
- создание условий и содействие интеграции переселенцев в обществе;
- поддержание трудовой миграции рабочих, обладающих высокой квалификацией;
- помощь находящимся в стране беженцам в кризисных ситуациях (предоставление убежища, материальная помощь и т.д.);
- обеспечение европейской безопасности (охрана границ от нелегальной миграции).

По наиболее актуальным направлениям миграционной политики Евросоюз выработал самостоятельные стратегии. Например, в 2015 году был разработан «План действий против контрабанды мигрантов». План был направлен на предотвращение нелегальной миграции, осуществляющейся морским путем (при помощи различных судов через Средиземное море) [6, с. 45-46].

Для борьбы с нелегальной миграцией и решения проблемы беженцев был создан совместный «План действий ЕС–Турция по противодействию миграционному кризису», так как Турция была одним из главных «источников» беженцев во второй половине 2010-х годов. План был направлен на реализацию безвизового режима Турецкой Республики с Европейским Союзом; высылку из Европы за счет ЕС всех нелегальных мигрантов, прибывших из Турции или Греции; сотрудничество с Турецкой Республикой по решению гуманитарных проблем Сирии и другое [6, с. 48-49].

Европейский Союз в своей политике после миграционного кризиса также стал отходить от идеи мультикультурализма, подразумевающей поддержку культурного разнообразия в отдельных странах и в ЕС в целом [3, с. 123]. Мультикультурализм подразумевал изучение национальных языков мигрантов, популяризацию культурных особенностей беженцев, развитие идеи о мирном сосуществовании разных народов и т.д.

В 2004 году были удачные примеры интеграции беженцев в некоторых странах-участницах. Такая политика включала в себя курсы по адаптации недавно прибывших мигрантов, повышение их гражданской активности, вовлечение в политическую жизнь и развитие межкультурного и межрелигиозного диалога. С 2015 года европейские страны стали намного строже подходить к интеграции мигрантов, при которой уделялось внимание их трудоустройству, получению образования, жилья, обучению языку, предоставлению медицинских услуг и др. [3, с. 125-126].

Миграционную политику Евросоюза по-прежнему сложно назвать в полной мере эффективной. Она требует дальнейшего реформирования. М.Г. Бистрина считает, что европейским странам в перспективе необходимо на первое место поставить подход «круговой миграции», который подразумевает возможность свободного возвращения мигрантов на родину и их обратный приезд в страну временного жительства [4, с. 56].

Сейчас ЕС стоит сконцентрироваться на выработке новой общей стратегии миграционной политики, основанной на ужесточении приграничного контроля на границах Евросоюза и разработке процедуры многоэтапной интеграции мигрантов. Кроме этого необходимо уделить внимание урегулированию кризисных ситуаций на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Влияние миграционной политики Европейского Союза на европейскую идентичность

Отказ от мультикультурализма, скорее всего, положительно скажется на европейской идентичности, так как он подразумевал слияние разных и порой противоречащих культур в одну, что привело бы к деформации европейской идентичности и, возможно, к конфликтам в будущем. Новая политика ЕС делает акцент на сохранении самоопределения граждан и национальной идентичности государств. Политики подразумевали, что она будет не размываться, но укрепляться. Мигранты должны приобрести европейскую идентичность, а не разрушать её.

С другой стороны, миграционная политика Евросоюза способствует дальнейшему размыванию европейской идентичности. В настоящее время поддерживается пополнение населения европейских государств за счет беженцев из третьих стран, отличающихся неблагоприятной политической и экономической обстановкой. Расширение этнического состава населения и культурных традиций в Европе не может не повлечь за собой

деформирование европейской идентичности. Возможно, она будет лишь расширяться за счет новых представлений, культурных норм, понимания гражданственности.

Миграционный кризис стал испытанием для европейской солидарности, так как странам ЕС не удалось выработать единого мнения по проводимой политике. В соответствии с Женевской конвенцией приём беженцев должен осуществляться по квотам. Данная стратегия не устроила Польшу, Венгрию, Чехию и Словакию, которые выдвинули идею об «эффективной солидарности», подразумевающую то, что страны будут самостоятельно принимать решение по вопросу приёма мигрантов. Греция и Италия в свою очередь настаивают на соблюдении прежних норм [4, с. 54].

В настоящей ситуации миграционные потоки в ЕС наблюдаются из стран, для которых характерны совершенно иные культурные реалии и привычки. Р. Алонци считает, что в основе европейской идентичности лежат идеи гуманизма, демократии, христианских ценностей и этических норм в целом [2, с. 169]. Беженцы же чаще всего представляют собой выходцев из мусульманских государств, часто с монархическими или диктаторскими режимами. Так тождественность местного населения и мигрантов вступает в конфликт. В перспективе данное столкновение может оказывать различное влияние на европейскую идентичность. Назревающий межнациональный конфликт может способствовать подъему европейской идентичности. Уже сейчас приток переселенцев и проблемы с регулированием этих потоков приводят к росту недовольства со стороны европейцев. В феврале 2016 года митинги против беженцев и исламизации прошли в Нидерландах, Чехии, Великобритании, Польше, Эстонии и в некоторых других.

Сами европейцы сплачиваются против «угрозы извне» – мигрантов, что способствует подъему европейской тождественности. Жители Европы чувствуют себя европейцами, видя постоянное присутствие представителей иных культур. Общая проблема также заставляет их вспомнить о европейской солидарности. Миграционный кризис способствовал подъему националистических настроений в европейских странах. Кроме негативного отношения, существует много стереотипов о беженцах, зачастую их воспринимают как «беспомощных жертв» [8, с. 270].

Беженцы, в отличие от трудовых и иных мигрантов, часто не стремятся влиться в среду принявшей их страны. Они чаще всего ограничиваются общением в своих национальных сообществах. При существенных ограничениях притока беженцев, возможных при эффективной миграционной политике, они не будут оказывать большого влияния на европейскую идентичность. Некоторые из них отказываются от своей национальной идентичности, не желая связывать себя со страной, из которой бежали. При правильной стратегии интеграции мигрантов беженцы смогут стать частью европейского сообщества.

Кризис европейской идентичности может сформироваться и вследствие того, что мигранты постепенно замещают коренное население страны. Для жителей государств Северной Африки и Ближнего Востока характерна высокая рождаемость, которая сохраняется и после переселения в Европу, где в настоящее время имеет место демографический кризис, характеризующийся старением населения и уменьшением рождаемости [2, с. 168]. В результате в будущем возможна ситуация, когда численность мигрантов примерно приблизится к численности коренного населения.

Таким образом, миграционная политика Европейского Союза развивается по следующим основным направлениям: содействие трудовой миграции, предотвращение нелегальных переселений, обеспечение внутренней безопасности Европы, решение проблем беженцев. Главным вызовом для ЕС являлся кризис 2015 года, после которого политика Евросоюза ужесточились. Современная миграционная политика ЕС способствует сохранению и расширению европейской идентичности. В перспективе она должна быть направлена на решение двух главных проблем – на снижение потоков беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки и на эффективную интеграцию всех мигрантов в общество.

Литература

1. Агафшин М.М. Территориальная дифференциация миграционных потоков из арабских стран Азии в Европейский Союз: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МПГУ. – Пермь, 2021. – 25 с.
2. Алонци Р. Миграционные процессы и конструирование идентичности ЕС // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – №2. – С. 167–175.
3. Биссон Л.С. Регулирование легальной миграции в Европейском Союзе. – М.: Ин-т Европы РАН, 2020. – 150 с.
4. Бистрина М.Г. Миграционная политика Европейского Союза // PolitBook. – 2019. – №1. – С. 49-61.
5. Карпович О.Г., Зверева Т.В. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. – 2021. – № 7. – С. 94–103.
6. Потемкина О.Ю. Миграционный кризис и политика Европейского Союза // Актуальные проблемы Европы. – 2016. – № 4. – С. 38–60.
7. Baldwin-Edwards, M. The politics of evidence-based policy in Europe's 'migration crisis' / M. Baldwin-Edwards, B. Blitz, H. Crawley // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2019. – Vol. 45. – Iss. 12. – P. 2139-2155.
8. Hynie, M. Refugee Integration: Research and Policy / M. Hynie // Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. – 2018. – Vol. 24. – № 3. – P. 265-276.

Malysheva E.S.,
Saint Petersburg State University of Economics

Migration policy in the European Union: main directions, challenges and prospects

Abstract. The article analyzes the EU migration policy and its impact on European identity. For a long time, the EU's migration policy has been based on supporting labor migration, the principle of multiculturalism and ensuring internal security. As a result of the migration crisis of 2015, the European Union was challenged globally. The EU was forced to solve the problem of refugees and illegal migrants, pay more attention to ensuring the safety and integration of migrants into society. Migration processes and migration policy have an impact on the identity of Europeans. Two possible options for influence are the erosion and destruction of European identity, as well as the preservation and expansion of European identity. In order to solve the migration crisis in Europe, the European Union in the future needs to make great efforts to combat illegal migration, to adapt and integrate refugees into society.

Keywords: European Union; migration policy; migration crisis; European identity; European solidarity.

Матевосян Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

НОВЫЕ МЕДИА КАК КАТАЛИЗАТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрен феномен новых медиа, их отличие от традиционных видов медиа. Рассмотрено влияние цифровых медиа на социокультурные перемены в обществе. Рассказано об участии новых медиа в процессах формирования идентичности человека и глобализации общества.

Ключевые слова: новые медиа; цифровые медиа; информационно-коммуникационные технологии; социокультурные изменения; глобализация.

В современном мире информационно-коммуникационные технологии далеко продвинулись и стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. В каждой из сфер жизнедеятельности человека так или иначе

присутствует Интернет и предоставляемый им контент – результат работы новых медиа. Простые вначале, но ставшие сложными со временем, эти элементы медиасферы сегодня для многих заменяют печатные издания, радио и даже телевидение, а также участвуют во многих происходящих с обществом процессах.

Медиа в своём развитии прошли долгий путь от создания Иоганном Гуттенбергом первого печатного станка до появления доступного широкой общественности Интернета, в результате чего в настоящий момент в распоряжении общества находится огромное количество элементов различных форматов медиасферы, при помощи которых люди самых разных слоёв общества, занимающие самые разные должности и занятые в самых разных сферах, способны взаимодействовать друг с другом. Слово «медиа» в переводе с латинского языка означает «посредник», что довольно точно, но не полностью отражает суть данного явления [1, с. 208]. Медиа является не только средой-посредником, инструментом для трансляции, но и пространством для взаимодействия между различными акторами.

Появление доступной общественности Глобальной сети оказало существенное влияние на все сферы общества, и медиасфера не стала исключением – под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий медиа обзавелись новыми форматами, а ставшие «устаревшими» медиа (вроде телевидения, радиовещания или печатных изданий) были вынуждены подстраиваться под запросы своей аудитории, стараясь угнаться за новыми трендами.

Термин новые или цифровые медиа обозначает контент в медиасреде, распространяемый посредством Интернета, обладающий такими особенностями, как мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность [2, с. 223].

По сравнению с устаревшими медиа, новые медиа из-за особенностей самого Интернета могли предоставить новые возможности, среди них: возможность оцифровки любого материала с последующей передачей на любые расстояния; новые медиа обладают практически бесконечным потенциалом для создания контента; из-за низкой стоимости производства и высокой скорости распространения большинства форматов новых медиа у любого пользователя во Всемирной паутине появилась возможность стать медийной личностью; у пользователей появилась возможность самим определять темы и формы контента.

Вместе с тем, новые медиа имеют и уязвимости, которые для многих людей могут являться решающими при определении в медийных предпочтениях. Так, с одной стороны, гипертекстуальные материалы в Сети являются той особенностью, благодаря которой большинство людей их и выбирают, но, с другой стороны, многим эти особенности кажутся излишними ввиду невозможности для человека запоминать и проверять на до-

стоверность всю полученную из Интернета информацию; для многих устаревшие форматы медиа могут быть просто привычнее; с увеличением сложности форматов новых медиа наблюдается значительный прирост расходов на их производство, что нивелирует одну из сильных сторон новых медиа – невысокую стоимость создания и обновления контента.

По мере развития информационно-коммуникационных технологий усиление влияния новых медиа на повседневную жизнь людей привело к определённым переменам на социокультурном уровне. Помимо очевидных, вроде возможности пользователями цифровых медиа самостоятельно публиковать контент или изменения предпочтений людей в пользу новых медиа [3, с. 73], следующие перемены на социокультурном уровне заслуживают отдельного внимания:

– установленные в рамках медиaprостранства Интернета правила стали переноситься в реальную жизнь людей;

– новые медиа принимают активное участие в формировании идентичности человека, его взглядов и принципов.

Разберём данные перемены на социокультурном уровне подробнее.

Культура каждого народа уникальна – эта особенность достигается за счёт множества факторов и, в особенности, среды, в которой находится общество. С течением времени культура неизбежно меняется, подстраиваясь под новые реалии и вызовы, что стоят перед обществом, система не является изолированной. Всё «близкое» принимается и встраивается в уже существующую систему культуры, всё «чуждое» отторгается и даже порицается – такова особенность мышления людей. Однако новые медиа, а в частности, социальные сети и блоги, являясь платформами для обмена информацией людей разных национальностей, религий, политических и социальных взглядов, устанавливают определённые правила, только соблюдая которые между пользователями возможен успешный процесс коммуникации.

Пространство Глобальной сети в плане отношения к осуждаемым в обществе темам разнообразно: в одних интернет-сообществах пользователи, даже за намёки на пропаганду осуждаемых социумом тем, будут блокировать как администраторы, так и посетители интернет-ресурса; в других – обсуждение абсолютно любых тем возможно лишь в специально отведённых для этого разделах. Так или иначе, у любой платформы для взаимодействия пользователей есть определённый набор правил, за исполнением которых следят как официальные представители интернет-сообщества, так и сами пользователи.

В нынешних виртуальных реалиях, совершенно отличных от 2000-х годов, порицается несогласие пользователя со сформировавшейся в пределах отдельно взятого интернет-сообщества мнения касательно какого бы то ни было вопроса – перед посетителем подобного интернет-ресурса воз-

никает дилемма, состоящая из двух выборов: первый представляет собой желание пойти против устоявшихся в сообществе правил с вероятностью частичной или полной потери расположения среди остальных пользователей; второй представлен человеческой потребностью быть частью чего-то большего или банального интереса, даже если для этого, возможно, придётся поступиться своими принципами. Конечно, сегодня для такого пользователя ещё существует вариант с поиском иного интернет-сообщества, не обременённого строгими правилами, однако в пространстве Глобальной сети границы условны. Правила, к которым были причислены пользователи одного ресурса, вместе с этими самыми пользователями переходят на другие сайты, социальные сети и мессенджеры. Однако, так как медиaprостранство с появлением доступного Интернета проникло во все сферы жизнедеятельности общества, совершенно не удивителен факт переноса правил и запретов касательно поведения из Глобальной сети в реальную жизнь, и наоборот. Например, во время и после массовых протестов в США, вызванных смертью афроамериканца Джорджа Флойда, под давлением общественности и политиков, тема расовой принадлежности в СМИ стала строго табуироваться как со стороны крупных компаний – владельцев платформ (вроде Twitter или Facebook), так и со стороны активных пользователей.

Информация и коммуникация в современном мире имеют огромное значение, потому как именно от получения первой и через пути распространения второй зависит в обществе очень многое. Ежедневно люди обмениваются друг с другом новостями, слухами, делятся своими переживаниями и радостями, то есть информацией, передача которой необходима для формирования личности и социализации её в обществе. В зависимости от различных обстоятельств (места рождения, культурной или религиозной принадлежности, окружения и др.) формируется человеческая информационная потребность.

Благодаря особенностям Интернета иногда случается такое, что созданный актoрами цифровых медиа контент становится невероятно популярным среди пользователей. Желая получить тот же массовый и положительный отклик от пользователей, актoры новых медиа в большинстве случаев повторяют идею или действия своих более успешных коллег вплоть до мелочей – это приводит к однообразию публикуемого в Сети контента. В какой-то момент частота знакомых сюжетов становится настолько велика, что у простых пользователей начинает складываться впечатление об унифицированности всего контента в Интернете – это приводит к формированию у индивидов устойчивых ассоциаций и выработке определённых паттернов поведения. Невольно пользователи начинают менять свои взгляды на те или иные события только потому, что о них в Интернете было сформировано общее, не обязательно правильное,

мнение, подкреплённое, зачастую, не конкретными фактами, а количеством поддерживающих и распространяющих данную точку зрения людей. Таким образом, новые медиа принимают активное участие в формировании идентичности человека, его взглядов и принципов.

Невозможно недооценивать роль цифровых медиа в процессе глобализации общества. Новые медиа, как и всё общество в целом, постоянно изменяются под влиянием тех или иных факторов, и из этих перемен появляются новые возможности, которые впоследствии будут оказывать, прямо или косвенно, воздействие на остальные сферы жизнедеятельности человека. Подобной возможностью для новых медиа могут быть ускорение процесса глобализации и цифровизации общества за счёт постоянной подключённости всего человечества к единой Сети, которая, хоть и имеет недостатки, но является платформой для связи людей разных национальностей, культур, религий, политических и социальных взглядов, и в результате можно говорить о формировании у общества нового мышления, суть которого заключается в отсутствии предрассудков, стереотипов враждебности по отношению к другим расам, народам, религиям.

От социальной сферы до экономики и политики цифровые медиа в той или иной степени участвуют во всех сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, изменив и во многом упростив способы передачи информации;
- основными особенностями новых медиа являются: мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность;
- развитие и широкое распространение информационно-коммуникационных технологий привело к усилению влияния новых медиа на повседневную жизнь людей, к определённым переменам на социокультурном уровне;
- установленные в рамках Интернет медиапространства правила стали переноситься в реальную жизнь людей;
- новые медиа принимают активное участие в формировании идентичности человека, его взглядов и принципов;
- новые медиа, за счёт количества одновременно вовлечённых в медиасреду людей, ускоряют процессы глобализации и цифровизации общества.

Литература

1. Буряк М.А. Медиафера: концептуализация понятия // Вестник СПбГУ. – 2014. – № 2. – С. 200–212.

2. Рогалева О.С., Шкайдерова Т.В. Новые медиа: эволюция понятия // Вестник Омского университета. – 2015. – № 1. – С. 222–225.

3. Шамшуринов Д.А. Цифровые медиа как фактор культурной глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 6. – С. 70–73.

Matevosian D.A.,
Saint Petersburg State University of Economics

New media as a catalyst of society globalization

Abstract. The article examines the phenomenon of new media, their difference from traditional types of media. The influence of digital media on socio-cultural changes in society is considered. It is told about the participation of new media in the formation of human identity and the globalization of society.

Keywords: new media; digital media; information and communication technologies; sociocultural changes; globalization.

Нестерова П.А., Егорова А.А.,
Новгородский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

Научный руководитель:
Артамонова О.Е., канд. социол. наук, доц.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ НА ПРИМЕРЕ ТИКТОК

Аннотация. В настоящее время социальные сети ежедневно охватывают всё большую аудиторию, открывая широкие возможности для освещения различных вопросов гендера и гендерной идентичности. В статье рассматривается влияние социальной сети TikTok на гендерную идентичность молодежи, а также влияние просмотра коротких роликов на отношение пользователей к вопросам о гендерной идентичности.

Ключевые слова: TikTok; хештег; рекомендации; гендер; идентичность; контент.

В наше время, и особенно в период пандемии, влияние социальных сетей на сознание и идентичность людей неуклонно растёт. В особенности можно отметить неуклонный рост популярности в России и во всем мире такой социальной сети, как TikTok.

TikTok – это сетевая площадка для создания и просмотра коротких видео от китайского разработчика «ByteDance», запущенная в 2018 году.

Согласно данным от Mediascope, на июнь 2021 года аудитория TikTok насчитывала 36,6 миллионов ежемесячно активных пользователей в России [3]. Средний возраст большей части аудитории составляет примерно от 12 до 34 лет, 56,1% из них – женщины и 43,9% мужчины. Елена Кручинина, директор службы внешних коммуникаций «Neirolis», объясняет такую растущую популярность следующим образом: «В эпоху борьбы за внимание пользователей создателям сервиса удалось сделать социальную сеть, способную не только удержать людей, но и вовлечь их в создание контента. Этому способствовали сразу несколько факторов – и технологии искусственного интеллекта, формирующие бесконечно-обновляемую ленту контента на основе персональных интересов пользователя, и алгоритмы популяризации ...» [2].

Однако эта сеть популяризируется не только за счёт развлекательного контента. Короткие, но яркие видеоролики позволяют пользователю довольно быстро усвоить информацию, которая вполне может выполнять также и просветительскую функцию. Так, размещаемые в TikTok ролики посвящены различным социальным проблемам, в том числе гендерному неравенству в современном обществе. Просмотр подобного контента может влиять на формирование идентичности и системы ценностей современной молодежи.

В статье отечественных исследователей «Идентичность и идентификация личности в социальных сетях» процесс идентификации рассматривается как частичное или полное отождествление своей личности с другим субъектом, группой, идеалом [1, с. 76–87].

Однако исследования, изучающие влияние сети TikTok на идентичность, пока не проводились. Поэтому мы попытались выяснить, в чём конкретно выражается это влияние, как это формирует гендерную идентичность молодёжи и какие гендерные ценности, социальные установки продвигаются в TikTok.

Для полного понимания следует ввести ключевые определения, которые необходимы для исследования.

Контент – это любая информация, содержащаяся на определённом сайте, блоге, странице пользователя в социальных сетях.

Рекомендации – это раздел в приложении TikTok, в котором социальная сеть предлагает пользователю просмотреть видео, которое могло бы его заинтересовать.

Хештег (от англ. hash – решетка; tag – метка) – это зарезервированная метка в виде решетки «#», которую используют как основной способ поиска в социальных сетях по тематическим ключевым словам. Он объединяет видео с определённой тематикой и помогает пользователю ускорить поиск интересующего его контента. Термин «хэштег» принято сокращать до «тег», пишется всегда слитно, без пробелов между словами, например #мойжизненныйпуть.

«Лайк» – это кнопка, определяющая публикацию в социальной сети как понравившуюся.

Тиктокер – человек, который занимается съемкой роликов в TikTok.

Хейтер – ненавистник какого-либо человека или группы, зачастую активно осуждающий творчество, которое пришлось ему не по вкусу, считая при этом своё мнение единственно правильным.

Социальная сеть TikTok подбирает рекомендации пользователя исходя из его предпочтений. Рекомендации пользователя формируются благодаря лайкам под видео с определённой тематикой, хештегом и блоггером, а также комментарием под роликом, независимо от того, насколько позитивны или негативны слова автора. Затем алгоритмы в рекомендациях предлагают пользователю посмотреть ролики с аналогичными хештегами или того же блоггера, что был просмотрен ранее.

Одной из задач нашего исследования было выявление основных проблематик контента, связанных с гендерной идентичностью пользователей TikTok. Для этой цели мы в практической части исследования использовали метод контент-анализа и проанализировали одиннадцать популярных хештегов, затрагивающих проблемы, связанные с гендерными ролями личности. Критерием отбора послужила отметка в 50 миллионов просмотров под следующими хештегами: #feminism (6,3 млрд); #феминизм (2,7 млрд); #антифеминизм (238,9 млн); #проотношения (390,6 млн); #гендер (91 млн); #здоровыеотношения (50,9 млн); #профем (170,8 млн); #толерантность (212,5 млн); #праваженщин (118,8 млн); #маскулизм (74,8 млн); #домашнеенасилие (110 млн). #feminism выбран на иностранном языке не случайно, так как он часто встречается в роликах, сделанных российскими тиктокерами по темам феминизма, гендерного неравенства в современном мире, маскулизма и т. п.

Далее, на основании выбранных роликов был составлен бланк контент-анализа для шести самых популярных роликов по одному тегу на основе следующих критериев:

- ключевая проблема, поднимаемая в ролике (указана ссылка на видео);
- хештег под ним;
- информация об авторе ролика: ник, пол, возраст, количество подписчиков, общее число лайков на аккаунте;

– формат ролика: диалог с самим собой, диалог с оппонентом, ответ на видео/комментарий другого пользователя, собственные рассуждения, креативная подача, манера автора говорить (быстрая/умеренная);

– структура ролика: длительность по времени (количество секунд), количество «лайков», количество комментариев;

– комментарии (если больше 50, то ставится +): автору, наличие собственного мнения, возникновение спора, отметка другого пользователя.

Все одиннадцать хештегов были проанализированы в бланке контент-анализа. По каждому из них рассматривалось шесть самых популярных видеороликов, но не развлекательных. Это важно отметить, так как в исследовании рассматривается контент не развлекательного, а просветительского характера, связанного с гендерной идентичностью, и как просмотр такого контента может повлиять на сознание и ценности человека. Также не использовались видео одного автора, даже если они являлись самыми популярными по данному тэгу.

Например, в случае с #профем первые пять самых популярных роликов принадлежат тиктокеру@leo_veles, но из его роликов был рассмотрен только один, так как этого достаточно для определения манеры общения автора, его стиля подачи, позиционирования себя, анализа наличия у него/неё подписчиков и суммарного количества лайков.

Рассмотрев каждый из этих хэштегов, мы определили основные вопросы и проблемы, которые затрагивают тиктокеры в нём:

По тегу #feminism выделился следующий круг наиболее острых вопросов: отношение к женщинам как к сексуальным объектам в современной культуре, нужен ли феминизм в наше время, защита своей жизни, не реалистичность и опасность стандартов красоты для психики человека.

По тегу #феминизм: стигматизация менструации, самооборона, репродуктивное насилие, отношение к бодипозитиву, ложные обвинения в изнасиловании.

По тегу #антифеминизм: ложные обвинения в изнасиловании; домогательства; разница в зарплатах у мужчин и женщин; гендерные стереотипы; почему феминизм не нужен.

По тегу #проотношения: плохие отношения с родителями; разница между токсичными отношениями и любовью; как проявляется синдром жертвы и спасателя; проблема одиночества и инфантильности; почему важна «культура согласия» в романтических отношениях .

По тегу #гендер: имеет ли одежда гендер; гендерная идентичность; неудобная форма для девушек-волейболисток (пляжных); гендерные стереотипы в одежде; кто такие геведосе.

По тегу #здоровыеотношения: важно ли обсуждение с партнёром всех моментов вашей жизни; что такое «здоровые отношения» с точки зрения женщин; насколько важны для женщин забота, внимание, помощь

от их партнера; какими должны быть чувства в здоровых отношениях; в чём разница между настоящей и фальшивой поддержкой.

По тегу #профем: вопросы, которые следует задать при знакомстве; стандарты красоты; самооборона; боязнь мужчин.

По тегу #толерантность: принятие ориентации ребёнка; распространение информации об изнасиловании ребёнка; какая страна самая толерантная (в видео рассказывают о Норвегии); разница зарплат у мужчин и женщин.

По тэгу #праваженщин: стигматизация тем секса и месячных; бодипозитив и принятие себя; чем опасна отмена абортов; «культура согласия» в романтических отношениях.

По тэгу #маскулизм: гендерные стереотипы в отношении мужчин; есть ли у одежды гендер.

По тэгу #домашнеенасилие: воспитание детей рукоприкладством; домогательства в семье; просьба о помощи жертвам домашнего насилия.

Таким образом, можно выделить круг самых популярных вопросов:

- гендерные стереотипы в жизни и в одежде;
- отношение к феминизму в России и в странах СНГ;
- отсутствие сексуального просвещения в образовательных учреждениях;
- домогательства и домашнее насилие;
- важность «здоровых» отношений между влюбленными;
- негативное влияние стандартов красоты на психическое здоровье.

Про тиктокеров, чьи ролики были просмотрены и проанализированы в процессе контент-анализа, можно сказать, что большинство из них – молодёжь от 20 до 30 лет в равном соотношении мужчин и женщин.

Перед нами стояла также задача: изучить мнение пользователей TikTok о гендерных проблемах. Чтобы определить мнение аудитории, изучающей данный контент, мы проанализировали комментарии под роликами. Стоит отметить, что больше всего комментариев набирали ролики, которые затрагивали вопросы гендерного неравенства, стереотипов и стандартов красоты. Во многом этому способствуют активные споры сторонников и противников в комментариях под роликами. Это свидетельствует о том, что многие люди хотят выйти за рамки сформировавшихся гендерных ролей, но есть много тех, кто готов их защищать. Анализ комментариев показал, что самое большое число положительных оценок – 51 по всем одиннадцати тегам набрали комментарии, связанные с обсуждением темы между пользователями или с автором ролика. При этом может высказываться мнение о ситуации или проблеме, рассмотренной в ролике, либо о самом тиктокере.

Больше всего комментариев получили ролики с тегами #feminism, #феминизм, #антифеминизм, #здоровыеотношения, #профем, #толерантность и #праваженщин. Во многом этому поспособствовали как подписчики тиктокеров, освещающих данные темы, так и хейтеры, чьи комментарии зачастую больше напоминают спам, чем конструктивный диалог, но тем самым они добавляют популярности подобным темам и авторам контента.

Ещё одной из задач нашего исследования было изучение мнения молодёжи, пользователей TikTok, об освещении гендерных проблем, а также их личного отношения к вопросам их гендерной идентичности. Для этого мы использовали метод фокус-групп, в которых приняли участие студенты первого и второго курсов Новгородского филиала РАНХиГС. В рамках данного исследования были проведены 2 фокус-группы, в первой приняли участие 6 студентов первого курса (5 девушек и 1 юноша), а во второй 8 студентов второго курса (5 девушек и 3 юношей).

При проведении фокус-групп участникам задавались вопросы об их предпочтениях при просмотре ленты видеороликов, их гендерной идентичности, отношении к проблемам, связанным с гендером.

Для того чтобы понять, как участники воспринимают подобного рода контент, участникам фокус-групп было предложено посмотреть три ролика, затрагивающих проблемы сексуального домогательства, насилия и обвинения в этом жертв. Метод фокус-групп показал, что в подборе рекомендаций имеет значение гендерная идентичность пользователя. Например, многие девушки, принявшие участие в фокус-группах, рассказали о том, что им довольно часто выдают в рекомендациях ролики с советами по макияжу, приготовлению различных блюд, а юношам – связанные с прохождением компьютерных игр, например CounterStrike, футбол. Однако возникает интересный момент в том, что одинаково и юношам и девушкам могут встречаться различные тренды с танцами, необычными образами и стилями, мемами, путешествиями. Так, один молодой человек поделился следующими мыслями: «...мне чаще всего попадают танцы, про знаки зодиака, приколы всякие» (Андрей, второй курс). Участники первой фокус-группы также рассказали, что им после поступления в вуз попадают ролики, которые помогают подготовиться к ЕГЭ, но как образовательную площадку они TikTok также не рассматривают, как и второкурсники. Из этого можно сделать вывод о том, что на данный момент большинство пользователей TikTok рассматривают его платформу как развлекательный контент, способ приятно провести время, но не как ресурс для самообразования. Например, тэг #приколы имеет 26 миллиардов просмотров в российском TikTok.

Некоторые участницы отметили, что им попадались видео с вопросами и проблемами гендера: *«...различного рода разборы фем-течений, социальные волнения, если вот что-то произойдёт, то у меня практически весь ТикТок завален этим...»* (Соня, первый курс). Но среди всех участников таких оказалась меньшинство.

Непосредственно при просмотре трёх роликов, затрачивающих вопросы феминизма, гендерного неравенства, аборт, сексуальных домогательств большинство из участников высказались о том, что поддерживают освещение данных тем, но они не хотят это видеть у себя в рекомендациях: *«Я бы скорее всего не подписалась на такие каналы... потому что я считаю, что если я буду смотреть что-то подробное, то скорее всего приду к какой-то из этих сторон, и вот это будет меня очень сильно нервировать»* (Аня, второй курс); *«Я вообще за то, чтобы эта тема освещалась, но я бы ни на кого не подписался... Ну мне не то, чтобы это не интересно, но я бы не хотел смотреть тик токи рядом с приколами, такие видео... Но я за то, чтобы это освещалось»* (Андрей, второй курс); *«У меня подобного контента было немало в своё время в рекомендациях. Сейчас он конечно намного реже всплывает, потому что смотреть мемы приятнее, чем вот эту болтовню»* (Виктор, первый курс).

Однако некоторые пользователи уже были подписаны на авторов показанных роликов: *«Ну я подписана. Уже подписана... на девушку, которая использует фильтр с розовыми волосами»* (Лена, второй курс, говорит о блоггерке с ником @tati_mockingbird); *«Я подписана на мальчика, который в розовом, а вот девочку с розовыми волосами я видела много раз в рекомендациях, но что-то не подписалась. А сейчас подписалась бы»* (Катя, второй курс, говорит о блоггере с ником @leo_veles).

После просмотра трёх роликов во время фокус-группы стало очевидно, что видео, затрагивающие вопросы аборт, насилия и домогательств, вызвали наибольший интерес участников фокус-групп, в основном это были девушки. *«Да, я вот хотела сказать, что меня очень зацепило видео с абортами, потому что ну сразу видно как мужчины относятся к женскому телу и как они думают, что в праве решать за женщину, но когда дело касается их, то они сразу меняют свою точку зрения, сразу переобучаются»* (Лена, второй курс). *«Мне понравился ролик, где мужчина говорит про артистку России. Я действительно считаю, что говорить о насилии неплохо. Наоборот, это нужно делать, и нельзя ставить клеймо, что эта девушка проститутка... Это единственное, что мне понравилось из 3 роликов»* (Екатерина, первый курс).

Анализ проведённых фокус-групп показал, что контент, затрагивающий вопросы гендерной идентичности человека, его системы ценностей и мировоззрения, пока что не особо волнует умы студентов. Тем не менее, вопросы, связанные с гендером, всё больше затрагиваются в повестке гло-

бальных проблем наравне с мировым экономическим кризисом или ухудшением экологической обстановки.

В заключение важно отметить, что большая часть молодежи, которые пользуются TikTok в настоящий момент, рассматривают его, как пространство для отдыха и приятного времяпрепровождения, а не для участия в спорах и дискуссиях. Однако количество контента, затрагивающего вопросы гендера, и вытекающих из него наиболее острых социальных проблем неуклонно растет, и все больше людей стремятся изучать эти вопросы как для просвещения, так и для отстаивания своих прав. Множество пользователей российского TikTok говорят о своём отторжении сложившихся устоев и гендерных ролей. Они стремятся жить, руководствуясь собственными, а не навязанными принципами, стараются аналогичные идеи продвинуть в массы через свое творчество.

Литература

1. Старцев А.А., Гришанин Н.В. Кириллина Н.В. Идентичность и идентификация личности в социальных сетях // Коммуникология. – 2018. Том № 6. №4. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-4-76-87
2. Электронный ресурс: «Эксперты объяснили стремительный рост TikTok» Текст: Юлия Акиншина, Иван Черноусов 15.07.2021, 18:27. /<https://rg.ru/2021/07/15/eksperty-obiasnili-stremitelnyj-rost-tiktok.html/>
3. Электронный ресурс: сайт Mediascope <https://webindex.mediascope.net/report?byGeo=1&byDevice=3&byDevice=1&byDevice=2&byMonth=202106&id=384931/>.

Nesterova P.A., Egorova A.A.,
Novgorod branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Scientific Advisor:
Artamonova O.E., PhD in Sociology, Associate Prof.

The influence of the social network on the formation of youth identity on the example of TikTok

Abstract. Currently, social networks reach an increasing audience every day, opening up wide opportunities for covering various issues of gender and gender identity. The article examines the influence of the social network TikTok on the gender identity of young people, as well as the impact of watching videos in it on the attitude of users to questions about gender identity.

Keywords: TikTok; hashtags; recommendations; gender; identity; content.

Новиков М.Д., асс. каф.
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

**ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К СТУДЕНЧЕСКОМУ СООБЩЕСТВУ
КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ-ЭМИГРАНТОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

Аннотация. В статье рассматривается опыт исторической рефлексии выпускников и профессоров Санкт-Петербургского политехнического института Императора Петра Великого, эмигрировавших из России после событий 1917 г. Автор исследует влияние опыта обучения и работы в институте на идентичность эмигрантов, на характер излагаемых ими воспоминаний, а также на отношение к студенческому опыту как этапу жизненного и профессионального становления. В работе делается вывод о детерминированности памяти о тех или иных событиях идентичностью. Условия эмиграции только усиливали необходимость осмысления самоидентификации, поскольку через создание мемориальных материалов была возможность сохранения собственного пути. Взаимодействие со студенческими сообществами и объединениями выпускников должно способствовать переосмыслению значения университета как в системе образования, так и в системе воспитания, оказывая важное влияние на формирование идентичности человека.

Ключевые слова: идентичность; эмигранты; мемориальная культура; историческая память; исторические источники.

В 2022 г. исполнится 120 лет со дня начала первых учебных занятий в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Памятная дата – это повод для опыта исторической рефлексии: изучение материалов об историческом опыте вуза, студентов, профессоров и выпускников, мемориальной активности, исторических исследований и введения в научную практику материалов разнообразного характера (от упомянутых выше воспоминаний до художественных материалов, в которых также может быть обработан опыт студенческой жизни). В такие моменты актуализируются вопросы идентичности, влияния социального опыта на её конструирование, а также обусловленность смысла идентичности исторической памятью. Работая с такими материалами, исследователи пытаются ответить на вопросы: какие идеи и смыслы предлагают нам авторы, о чём они хотят сказать максимально подробно, а о чём хотят промолчать? Француз-

ский историк П. Нора отмечал, что «прошлое» – это не только «история», но и наша «идентичность», поэтому грамотная работа с ним позволит более точно приблизиться к пониманию собственного жизненного пути и ценностей, влияющих на нашу жизнь и деятельность [1, с. 11]. Ответы на поставленные выше вопросы затрагивают как предмет работы психологической науки, так и вполне подробно могут быть изучены наукой исторической, поскольку проблемы идентичности и памяти развиваются во времени, трансформируются и принимают разнообразные формы.

Студенческие сообщества могут быть подвергнуты изучению на предмет влияния на идентичность человека, поскольку, как и в любой социальной группе, в них вырабатываются особые нормы и ценности, транслируемые как членам этих объединений, так и во внешнюю среду. Приверженность какому-либо набору ценностей облегчает демаркацию по принципу «свой-чужой», а также влияет на степень доверия людей друг к другу. Если в отечественной практике есть исследования, посвященные как деятельности студенческих сообществ и организаций выпускников в разные исторические периоды [2, 3, 4], то опыт их исторической рефлексии и работы с памятью пока ещё неразработанная часть историографии. Мемориальные исследования об опыте принадлежности к каким-либо сообществам в университете могут быть рассмотрены с позиций выработки нового значения университетов в современном российском обществе, переосмысления их роли в процессе воспитания и влияния на становление личности.

Любое по размерам сообщество способно выработать нормы, которые могут оказать влияние на формирование идентичности. Историческая память также может оказывать значительный эффект на восприятие людьми самих себя и соотнесение их с конкретными общественными группами. Ж.Т. Тощенко предлагает следующее определение исторической памяти: «Она является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его в сферу общественного сознания» [5, с. 3]. Поскольку идентичность неразрывно связана с общественным сознанием и деятельностью людей, историческая память может помочь обнаружить и понять те отправные точки, из которых происходит сообщество, а также выработать магистральное направление к тем целям и результатам, достижение которых будет для данного сообщества приоритетным. Такое понимание может быть применено как при рассмотрении небольших локальных сообществ, так и может быть экстраполировано на крупные сообщества вроде этносов и наций.

В качестве примера опыта работы студенческого сообщества со своей идентичностью стоит привести издание мемориальных сборников вос-

поминаний, осуществлённое выпускниками и профессорами Санкт-Петербургского политехнического института [6, 7]. Важной особенностью данного сообщества является то, что в его состав вошли выпускники института, которые по разным причинам оказались за рубежом.

Объединение выпустило всего 2 сборника, посвящённых юбилейным датам. Первый вышел в Париже в 1952 г., а второй был напечатан в Париже – Нью-Йорке в 1958 г. Именно Париж и Нью-Йорк были основными центрами Объединения.

Ключевыми ценностями для Объединения были любовь к отечеству, жажда знаний, стремление к истинному прогрессу [6, с. 6], а также любовь к институту. Эти категории служили «путеводной звездой политехникам, воспринявшим заветы талантливых и высокогуманных учителей» [6, с. 6]. Однако оторванность от Родины вызывала чувство тоски как у редакции сборников, так и у авторов материалов для него, потому что эмигранты не ощущали себя полезными для страны, которая дала им образование и возможности.

Авторы статей о преподавателях и авторы воспоминаний отмечали особый характер жизни в Политехникуме. В первую очередь, это совместное проживание на одной территории студентов и преподавателей. Однако эта практика позднее была отменена. Также важным фактором был практико-ориентированный подход к процессу обучения, в котором преподаватели и студенты видели сближение науки и реальной жизни. Некоторые профессора, оказавшиеся в лабораториях зарубежных технических вузов, отмечали, что оснащение Петербургского политехникума было гораздо разнообразнее, чем в ведущих технических вузах Франции. Проводимое время в чертёжных давало студентам большее понимание преподаваемых предметов и будущей практической деятельности, поэтому многие студенты не посещали лекции, фокусируясь на практической работе. Администрация института не предпринимала ограничительных мер, как, по словам Н.Н. Саввина, скорее всего бы поступили в Англии и Америке, закрывая чертёжные на время лекционных занятий [7, с. 32].

В сборниках много говорилось о единстве, которое проявлялось в разных ситуациях: революция 1905–1907 гг., смена руководства, война, революции 1917 г. Как отмечалось в статье в газете «Россія», посвящённой 25-летию юбилею: «Наш Институт – и в эти годы, и в позднейшее время своего нормального здорового существования под крышей национального государства – высоко держал знамя и твёрдо отстаивал позицию независимости высшей научной школы от всяких сторонних явлений» [6, с. 15].

Воспоминания об учебном процессе в институте содержали в себе сведения о преподавателях, посещении лекций, изучении языков и получении прочих навыков, необходимых для дальнейшей жизни. Ситуация революции 1917 г. только обострила необходимость применения этих

умений и навыков. К.В. Покровский в своих воспоминаниях о встречах с бывшими студентами писал: «Едва ли можно сильно ошибиться, сказав, что наши политехники не растерялись за границей и быстро снова встали на ноги, а некоторые из них оказались там настоящими «завоевателями»» [7, с. 139]. Вместе с тем он отмечал, что принадлежность к «своим», имея в виду студенчество Политехникума, помогала решать жизненные вопросы в разных странах, в которых оказывался автор воспоминаний. Сам Покровский на момент составления сборника № 2 проживал в Чили, где также нашлись люди, близкие к Политехническому Институту. Он говорил, что «мы – питомцы Института, храним где-то в глубине души, часто не сознаваемое нами чувство солидарности» [7, с. 144]. Оно оживало всякий раз, когда случались встречи бывших политехников.

Данное сообщество не могло сохранить себя, поскольку потомки этих людей уже не были связаны с советской и российской образовательной средой, поэтому необходимость поддержания связей не была обязательной. Тем не менее, сам факт создания объединений на основе принадлежности к студенческим сообществам говорит о важности данного этапа в процессе конструирования идентичности. Написание воспоминаний для них было скорее ответами на вопросы о том, кем этот человек был, кем он стал, а также какие события и опыт оказали на него самое существенное влияние. Сам процесс создания некой «ассоциации выпускников» давал им возможность почувствовать себя не одинокими в огромном мире.

Конечно, воспоминания авторов были пропитаны ностальгией, которая создавала ощущение прекрасного прошлого, полного энергии, сил и стремлений. Вместе с этим субъективная важность написания материала для сборника была продиктована именно характером идентичности, поскольку авторы прежде всего делали акцент на том, что они – политехники, а не «бывшие» люди или какие-либо ещё. М. Хальбвакс писал о том, что память детерминирована идентичностью (коллективной или индивидуальной), которая уже надлежащим образом определена [8]. Связь памяти и идентичности – это довольно устойчивая конструкция, поэтому пример создания как сборников воспоминаний, так и объединения выпускников-эмигрантов показывает, что при наличии качественного ценностного набора возможно эффективное сотрудничество людей, ведущее к позитивным и полезным результатам. Работа университетов со студенческими сообществами и сообществом выпускников может стать тем основанием, которое будет способствовать как получению определённой практической выгоды, так и стремлению создавать и сохранять уникальные традиции, ведущие к прогрессу.

Стоит отметить, что историческая память крайне избирательна и обращение к ней происходит именно так и таким образом, как необходимо тем, кто выступает с этим обращением. Запрос на корни идентичности в

исторической памяти характерен не только для вузов, но и для страны в целом [9]. Вуз в этом случае обеспечивает базу для собственной воспитательной работы, а также ищет объединяющие факторы для разнородных групп. В этом опыте сочетались трудности, неоднозначные моменты, а также победы и достижения, которые позволяют давать актуальный ответ на вопрос: «Кто я/мы?» Если студенческое сообщество может дать такой ответ в ясной и доступной форме, то это может гарантировать продолжение существования сообщества, поскольку солидаризация с ценностями и нормами способствует их воспроизводству.

Литература

1. Историки в поисках новых перспектив: коллективная монография / под ред. З.А. Чеканцевой. – М.: Аквилон, 2019. – 416 с.
2. Селунская Н.Б. «Спасение от забвения...»: репрезентация прошлого в источниках исторической памяти // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2020. – № 4. – С. 114–131.
3. Прищепа А.С., Вычеров Д.А. История исследования и освоения Ямальского региона студенческими строительными отрядами СССР (1950-1970-е гг.) // Вопросы истории. – 2021. – № 3. – С. 192–199.
4. Хисамутдинова Н.В., Хисамутдинов А.А. Корпоративная культура русских инженеров в Америке (на примере Ассоциации выпускников Харбинского политехнического института) // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51. – № 3. – С. 81–97.
5. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14.
6. Санкт-Петербургский Политехнический Институт Императора Петра Великого. Юбилейный сборник / под. ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. – Париж: Издание Объединения Санкт-Петербургских политехников, 1952. – 130 с.
7. Санкт-Петербургский Политехнический Институт Императора Петра Великого. Сборник № 2 / – Париж; Нью-Йорк: Издание Объединения Санкт-Петербургских политехников, 1958. – 217 с.
8. Halbwachs, M. The Social Frameworks of Memory. Preface, Conclusion /M. Halbwachs //Halbwachs. OnCollectiveMemory. P. 40, 182. Цит. по: Мегилл, А. Историческая эпистемология / пер. с англ. М. Кукарцевой, В. Кашаева, В. Тимонина. – М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 145.
9. Протасеня Е.А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 2 (42). – С. 175–180.

Novikov M.D., Assistant
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

**Belonging to the student community as a factor of identity construction
(on the example of emigrant graduates of Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University)**

Abstract. The article deals with the experience of historical reflection of graduates and professors of the St. Petersburg Polytechnic Institute of Emperor Peter the Great, who emigrated from Russia after the events of 1917. The author investigates the influence of the experience of studying and working at the institute on the identity of emigrants, on the character of their recollections, as well as on the attitude towards the student experience as a stage of life and professional formation. The paper concludes that memory of certain events is determined by identity. The conditions of emigration only reinforced the need for reflection on self-identity, because through the creation of memorial materials there was an opportunity to preserve one's own path. Interaction with student communities and alumni associations should contribute to rethinking the significance of the university both in the system of education and in the system of education, having an important impact on the formation of a person's identity.

Keywords: identity; emigrants; memorial culture; historical memory; historical sources.

Попов Д.И.,
Санкт-Петербургский государственный университет

**КАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ И ПОЛЬСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ**

Аннотация. Исследование посвящено значению Катынской трагедии для польской идентичности. Для определения роли этого исторического события в конструировании современной польской нации рассматривается отношение к нему поляков по данным социологических опросов последних лет и обращение к Катынской годовщине различными политическими партиями в 2021 году. Среди всех политических сил данное событие является значимым и глубоких разночтений в его понимании среди поляков нет, но Катынь становится органической частью

воспоминаний о Второй мировой войне, лишь одним из этапов истории Польши как жертвы и мученика, подкрепляет весь трагизм польской национальной истории.

Ключевые слова: Катынская трагедия; Польша; национальная идентичность; историческая память; исторический миф; «Право и справедливость»; Лех Качиньский.

Данное исследование посвящено значению Катынской трагедии – расстрела польских военнопленных сотрудниками НКВД весной 1940 г. в Катынском лесу [2, с. 304] – в польской национальной идентичности. С целью определения роли этого исторического события в конструировании современной польской нации мы рассматриваем, насколько глубоко осведомлены поляки о Катынском расстреле, как они его воспринимают на фоне других событий польской истории и как они могут быть связаны с их личной, семейной историей, определяем, как Катынская трагедия подавалась различными политическими силами Польши на примере годовщины этих событий в 2021 году. Обращение к неюбилейному 2021 году может быть интересным, поскольку покажет обыденное отношение к событию, а привлечение мнений партий разного направления – от «Левицы» до «Конфедерации» – выявит отношение к трагедии всех слоёв населения, её возможное использование в различных нарративах.

Источниками исследования стали, соответственно, результаты социологических исследований, представленных Центром изучения общественного мнения (CBOS), который на протяжении многих лет собирал данные по отношению поляков к разным историческим событиям, материалы органов государственной власти и польских партий, публикации на их официальных порталах и страницах в социальных сетях.

В рамках данного исследования мы опираемся на понятие М. Хальбвакса о коллективной памяти, согласно которому группы людей, в т. ч. и нация, обладают общей памятью о прошлом [6, р. 47], и идеи А. Ассман о существовании политической памяти, насаждаемой элитами для достижения конкретных целей [1, с. 35]. Так, Катынская трагедия может быть значимой не только для её современников, но и для формирования нынешней польской нации, если для всех её членов память о Катыни будет важной и отношение к ней будет одинаковым, а правительство в целях своей легитимации также может обращаться к Катынским расстрелам. Таким образом, эта история, основанная на реальном событии, становится историческим мифом, истиной высшего порядка, не просто соответствующей действительности, но ещё и притязающей на нормативность и обладающей формирующей силой. По Я. Ассману, она рассказывается для того, чтобы определённое сообщество – польская нация – «уразумело своё место в ми-

ре», что связано с понятием идентичности поляков, тем, на чём их единство и общность основаны [4, р. 38].

Итак, особую важность в образе Катинской трагедии играет характер и цели произошедшего военного преступления. Убийство исключительно офицеров, военной элиты могло подчеркнуть, что целью СССР могло быть целенаправленное уничтожение армейского руководства Польши, т. е. лишение возможности обороняться и защищать суверенитет, поэтому произошедшее можно связать с нападением на основу польской государственности. В числе убитых были офицеры военного времени – представители интеллигенции, что усиливает данную негативную картину, показывает, что действие было направлено против всей польской элиты. Хотя с научной точки зрения можно дискутировать, каковы были истинные цели советского руководства [2, с. 280], важна ли была национальность или класс убитых польских офицеров, для исторического мифа именно антипольская направленность Катинского расстрела даёт возможность всем польским гражданам почувствовать, что трагедия затрагивает каждого.

Для определения отношения современных поляков к Катинской трагедии обратимся к данным различных опросов, проведённых Центром изучения общественного мнения (СВОС). В 2010 году, к 70-летию трагедии, поляков спрашивали, что означает для них Катень. Подавляющее большинство вспомнили только такие общие слова, как «убийство и трагедия», «боль, страдание, отчаяние», однако присутствовали и более конкретные ответы – «истребление польской элиты» и «польская трагедия», что подчёркивает важность и драматичность события прежде всего для Польши, связывается с вышеприведённой идеей об антипольской направленности преступления. Тем не менее, лишь 6% опрошенных говорили о конкретных виновниках трагедии – «Советах, коммунизме, НКВД, Сталине» [11], но, вероятно, и те, кто отвечали на опрос более общими фразами, подробно знакомы с произошедшим. Это доказывает другая серия опросов об осведомлённости поляков о Катинской трагедии, проведённая в разные годы: если в 1987 году, когда СССР ещё официально не признал вину за Катень и в ПНР эта тема оставалась под запретом, всё равно четверть опрошенных отметили, что хорошо о ней знают, тогда как 58% по крайней мере что-то слышали. В дальнейшем рост хорошо осведомлённых вырос: к 2008 году это уже 49% поляков, а к 2020 году – 56%, причём только 3% участников опроса ничего не знают о Катени [21].

В контексте опросов важно рассмотреть память о Катинской трагедии в сравнении с другими событиями польской истории. В опросе, посвящённом событиям XX-XXI вв., Катень постоянно упоминалась, о ней в 1999, 2009, 2014 и 2016 гг. вспоминал каждый десятый поляк, но гораздо более значимыми опрашиваемым показались восстановление суверените-

та Польши в 1918 году и деятельность Римского Папы Иоанна Павла II, примерно половина поляков упоминала их [17]. Безусловно, эти события оказываются не только более яркими, но и светлыми, положительными моментами польской истории, о трагедиях вспоминать тяжелее, но более памятным для поляков оказалось начало Второй мировой войны, 20–30% участников разных опросов отвечали на этот вопрос так. Правда, это можно объяснить тем, что сама Катынская трагедия стала возможной исключительно по причине вторжения сначала немецких, а затем советских войск, поэтому для многих, вероятно, указать первопричину катынских событий как более значимую историю было более логично.

Если же мы обратимся к сравнению памяти о Катыни с другими событиями уже всей польской истории, то в данном случае её место оказывается ещё менее значимым. В 2010 году Катынь упомянули только 1% поляков, она заняла 25-е место между принятием первой польской конституции 3 мая 1791 года и деятельностью Юзефа Пилсудского, хотя самыми значимыми событиями оказались истории того же XX века – падение коммунизма, Вторая мировая война (которая опять же для многих включала образ Катыни как отдельную деталь), избрание Иоанна Павла II Римским Папой и движение «Солидарность». Интересно, однако, что событие, также связанное с Катынью, – авиакатастрофа под Смоленском, произошедшая в 2010 году, когда президент Лех Качиньский направлялся в это место к 70-летней годовщине трагедии, – показалось полякам более значимым (8% её упомянули [5]), но это происшествие случилось в том же году, когда проводился опрос, поэтому и казалось важным.

Примерно такая же картина получается, если мы рассмотрим опрос 2018 года, в котором поляков просили назвать три важнейших события за 100 лет. Катынское преступление оказалось на 41 месте с результатом в 0,1%, но в то же время авиакатастрофа под Смоленском заняла 17-место в данном списке (её указали целых 2% поляков) и даже раскрытие правды о Катыни и Волыни показалось более значимым (28-е место и 0,3%) [10], что подчёркивает более сложный образ трагедии, важность приобретает уже не сам факт расстрела, а другие связанные с ним события. Действительно, для памяти поляков существенную роль играет достижение справедливости и правды, а гибель Леха Качиньского опять же остаётся недавним событием, современниками которого были по сути все участники опроса.

Не могли чётко характеризовать Катынь и как крупнейшую польскую неудачу по тому же опросу 2018 году, её таковой признали лишь 0,3% опрошенных (47-е место [10]), но, во-первых, многие на данный опрос отвечали общими фразами (относительно популярен вариант «низкое качество политического класса») или недавними событиями (приход к власти партии «Право и справедливость»), во-вторых, она опять же входит

в единый образ Второй мировой войны, о которой в данном опросе вспомнило относительное большинство поляков.

Наконец, в опросах о связи исторических событий с семейной историей особую роль, конечно, играет Вторая мировая война, затронувшая подавляющее большинство польских семей, Катынь также присутствует, но её в вариантах ответов объединили с другими событиями, связанными с СССР – «российскими репрессиями»: переселениями, лагерями, ссылкой в Сибирь, так что говорить о том, сколько конкретно ныне живущих поляков напрямую затронул Катынский расстрел трудно, но по сравнению с подобными опросами 1999 и 2018 года видно, что количество выбирающих такой вариант ответа сократилось с 6% до 2% [7]. В то же время, например, поляки в большей степени стали знать об участии своих предков в далёких событиях, таких как национальные восстания XIX века. Получается, что реальная личная связь Катыни с судьбами поляков, как и предполагалось выше, незначительна и воспринимается эта трагедия не как преступление по отношению к конкретным людям, польским офицерам, а всей польской нации и польскому государству.

Таким образом, суммируя результаты рассмотренных опросов, мы можем сказать, что, во-первых, поляки знают о Катынской трагедии и их осведомлённость растёт, однако среди важнейших событий польской истории она в первую очередь не называется, но в то же время её упоминание стабильно. Более значимыми и светлыми образами становятся возрождение независимости и деятельность Иоанна Павла II. При этом, с другой стороны, особую роль играет Вторая мировая война, во время которой события в Катыни и произошли, но как целостный образ исторической травмы, одной из трагедий польской истории. В этом плане Катынь становится органической частью воспоминаний об этой войне, но образом более отдалённым и общим, прямая связь которого с современными поляками всё уменьшается.

Теперь для определения того, как уже польское руководство и различные политические силы формируют на основе вышеозначенного отношения к Катыни нужный для них образ, рассмотрим, как в 2021 году о Катынской трагедии вспоминали основные польские партии. Поскольку 13 апреля в память об этом событии является официальным государственным праздником [19], то, конечно, в первую очередь к нему обратился президент стран Анджей Дуда. В его речи обращает на себя внимание антипольский нарратив, убийство польских офицеров только потому, что они были польскими патриотами, преступление обозначено геноцидом, т. е. опять направленным против всего польского народа, в котором обвиняется лично Сталин [20]. Но при этом прямых связей с современным российским руководством не прослеживается, образ врага концентрируется на прошлом и более явном коммунистическом режиме. Глава государства

участвовал в мероприятиях, посвященных Катынской годовщине, возложении цветов, однако в Польше в целом в настоящее время принято очень большое количество памятных дней – например, буквально на следующий день вспоминается Крещение страны, а 7 и 19 апреля Анджей Дуда соответственно принимал участие в торжествах по случаю Дня работников здравоохранения и вспоминал 78-летие восстания в варшавском гетто [3]. В связи с этим значимость отдельного памятного дня может снижаться.

Все значимые польские партии так или иначе отметили на своих официальных порталах или страницах в Twitter'е своё отношение к данной трагедии, что, следовательно, волнует всех их избирателей, т. е. подавляющее большинство поляков. Правящая национал-консервативная партия «Право и справедливость», известная своим активным обращением к образам героического прошлого, кроме того, что министры, будучи её членами, сделали отдельные публикации о Катыни, опубликовало ещё несколько фотографий с цветами от партийного лидера Ярослава Качиньского и плакатом, призывающим помнить о Катынской трагедии [15]. В то же время на официальном сайте партии упоминалось лишь 11-летие катастрофы под Смоленском [16], которая также является крайне значимой как для руководителя партии, ведь в авиакатастрофе погиб его брат-близнец, так и для партии, сделавшей многое для формирования вокруг погибшего Леха Качиньского образа национального героя, ещё одной трагической фигуры польской истории, которая затмевает отдельных погибших польских офицеров во время Второй мировой войны.

Основные на данный момент оппозиционные силы – главная противница «Право и справедливость» либерально-консервативная «Гражданская платформа», а также новое, ставшее популярным центристское движение «Польша 2050» – также опубликовали в социальных сетях заметку о Катынской трагедии. Интересно, что первая партия сделала акцент на памятных мемориалах – была представлена фотография стены с именами погибших и польские флаги [12], что напрямую означает призыв к сплочению, Катынь представлена как объединяющее всех поляков событие, тогда как вторая показала лишь возложенные партийными лидерами цветы, часть из которых были жёлтого цвета [13] – цвета данной партии, что могло означать особое отношение партии к данному вопросу, важность его в первую очередь для его членов. На официальных страницах обеих партий особых публикаций о Катыни представлено не было.

Аналогично подошла к памяти о Катыни Польская Крестьянская партия, на сайте которой информации об историческом событии не публиковалось, а в социальной сети партия лишь скопировала публикацию её лидера о Катынской трагедии [14], т. е. её руководство лично стремилось обратиться к полякам. Такой же подход мы видим и у блока «Левица», однако в данном случае публикация была скопирована у не столь важного и известного пар-

тийного лидера [9], но в то же время польские левые силы на своём сайте обратились к памяти об авиакатастрофе под Смоленском [18], но не в контексте гибели не столько Леха Качиньского, который для «Левицы» был всегда оппонентом, сколько левых польских политиков, также погибших вместе с президентской четой и польскими генералами.

Наконец, праворадикальный блок «Конфедерация» также обратился к Катынской трагедии. Хотя в целом ранее для него было не характерно воспоминание о прошлом, тем более что блок состоит из разных правых политических сил, в т. ч. либертарианского, а не национал-консервативного толка, для которых экономические вопросы были приоритетными. Однако в начале 2021 года, в т. ч. после относительного успеха на президентских выборах его кандидата Кшиштофа Босака, как раз представлявшего правоконсервативное крыло, обращение к истории стало появляться для подчёркивания единства поляков – это заметно и в публикациях о Катыни, в которых особую роль играют польские флаги и известные памятные места, монументы [8]. В то же время для «Конфедерации» остаётся неприемлемым обращение к фигуре Леха Качиньского, которого, как и всю партию «Право и справедливость», они считают проевропейскими, предателями национальных интересов, поэтому о смоленской катастрофе, которая могла бы сплотить поляков, лидеры блока не вспоминали.

Итак, рассмотрев отношение к Катынской трагедии нынешнего национал-консервативного правительства и его противников, мы увидели, что для всех политических сил данное событие является значимым и глубоких разночтений в его понимании среди поляков нет, однако для правящей партии «Право и справедливость» оно оказывается ещё более символическим и важным. В результате проведённого исследования было выявлено, что поляки хорошо осведомлены о Катынской трагедии, выделяют его среди значимых событий истории XX века, однако, с одной стороны, более важными оказываются возрождение независимости и деятельность Иоанна Павла II как основа этноконфессиональной идентичности, которые можно считать явно успехами, а не трагическими страницами польской истории. С другой стороны, Катынь становится частью воспоминаний о Второй мировой войне, лишь одним из этапов истории Польши как жертвы и мученика, «Христа Европы», поэтому Катынская трагедия как отдельное событие не оказывается уникальным, важно в контексте других исторических сюжетов. Таким образом, миф о Катыни подкрепляет весь трагизм польской национальной истории.

Литература

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

2. Бѐлые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 823 .

3. Andrzej Duda // Twitter. URL: <https://twitter.com/andrzejduda> (дата обращения: 18.11.21)

4. Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization. Writing, remembrance, and political imagination. New York: Cambridge University Press, 2011. 319 p.

5. Bitwa pod Grunwaldem w pamięci zbiorowej Polaków // CBOS. 07.07.2010. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2010/K_097_10.PDF (дата обращения: 18.11.21)

6. Halbwachs M. On collective memory. Chicago: The University of Chicago Press, 1992. 235 p.

7. Historie rodzinne // CBOS. 12.09.2018. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_114_18.PDF (дата обращения: 18.11.21)

8. Konfederacja // Twitter. URL: https://twitter.com/KONFEDERACJA_ (дата обращения: 18.11.21)

9. Lewica // Twitter. URL: https://twitter.com/_Lewica (дата обращения: 18.11.21)

10. Najważniejsze wydarzenia, sukcesy i niepowodzenia w ostatnim stuleciu historii Polski // CBOS. 25.09.2018. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2018/K_124_18.PDF (дата обращения: 18.11.21)

11. Opini publiczna o zbrodni katyńskiej i jej znaczeniu dla stosunków polsko-rosyjskich // CBOS. 24.05.2010. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2010/K_067_10.PDF (дата обращения: 18.11.21)

12. Platforma Obywatelska // Twitter. URL: https://twitter.com/Platforma_org (дата обращения: 18.11.21)

13. Polska 2050 // Twitter. URL: https://twitter.com/PL_2050 (дата обращения: 18.11.21)

14. Polskie Stronnictwo Ludowe // Twitter. URL: <https://twitter.com/nowePSL> (дата обращения: 18.11.21)

15. Prawo i Sprawiedliwość // Twitter. URL: <https://twitter.com/pisorgpl> (дата обращения: 18.11.21)

16. Prezes PiS, Wicepremier Jarosław Kaczyński uczcił pamięć Ofiar Katastrofy Smoleńskiej // Prawo i Sprawiedliwość. 10.04.2021. URL: <http://pis.org.pl/aktualnosci/prezes-pis-wicepremier-jaroslaw-kaczynski-ucztil-pamiec-ofiar-katastrofy-smolenskiej> (дата обращения: 18.11.21)

17. Świadomość historyczna Polaków // CBOS. 28.04.2016. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_068_16.PDF (дата обращения: 18.11.21)

18. Uczciliśmy pamięć ofiar katastrofy smoleńskiej // Lewica. 10.04.2021. URL: <https://klub-lewica.org.pl/aktualnosci/1698-uczcilismy-pamiec-ofiar-katastrofy-smolenskiej> (дата обращения: 18.11.21)

19. Ustawa z dnia 18 stycznia 1951 r. o dniach wolnych od pracy // Internetowy System Aktów Prawnych. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19510040028> (дата обращения: 18.11.21)

20. Wystąpienie Prezydenta RP z okazji Dnia Pamięci Ofiar Zbrodni Katyńskiej // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 13.04.2021. URL: <https://www.prezydent.pl/> (дата обращения: 18.11.21)

21. Zbrodniakatyńskaijejznaczeniedlastosunkówpolsko-rosyjskich // CBOS. 08.04.2020. URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2020/K_047_20.PDF (дата обращения: 18.11.21)

Popov D.I.,
Saint Petersburg State University

Katyn tragedy and Polish national identity

Abstract. This study deals with the significance of the Katyn tragedy in the Polish national identity. In order to determine the role of this historical event in the construction of the modern Polish nation, the attitude of Poles to it according to sociological surveys of recent years and the appeal to the Katyn anniversary by various political parties in 2021 are considered. Among all political forces, this event is significant and there are no deep discrepancies in its understanding among Poles, but Katyn becomes an organic part of the memories of the Second World War, only one of the stages in the history of Poland as a victim and martyr, reinforces the whole tragedy of Polish national history.

Keywords: Katyn tragedy; Poland; National Identity; Historical Memory; Historical Myth; «LawandJustice»; Lech Kaczyński.

Попова В.В.,
Петрозаводский государственный университет

Научный руководитель:
Лузгина Е.Н., канд. социол. наук, ст. преподаватель

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА СОЦИАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В БАРЕНЦ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНЛЯНДИИ И РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

Аннотация. В статье проведён анализ факторов, влияющих на социальную идентичность молодежи. Отдельное внимание уделяется большо-

му количеству взаимодействий в рамках образовательных мероприятий таких трансграничных территорий, как Республика Карелия и Финляндия. На основе этого сотрудничества формируются новые трудовые и образовательные ориентации студентов, становится возможной трансформация жизненных траекторий и целей. По этой причине можно говорить о появлении регионального фактора, влияющего на формирование социальной идентичности. Это позволяет предположить, что приграничная территория Баренц региона имеет уникальные региональные факторы, формирующие особый набор идентичностей молодежи.

Ключевые слова: социальная идентичность; молодежь; высшее образование; обменные программы; конференции; трудовые ориентации; региональный фактор; ценности.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что в Российской Федерации Республика Карелия является приграничной территорией с Финляндией. В рамках приграничного сотрудничества реализуются совместные программы с целью формирования устойчивого развития, в том числе в рамках образовательных программ для студентов. Совместные проекты в области образования и научно-исследовательской деятельности способствуют эффективному сотрудничеству на региональном уровне. Такое взаимодействие позволяет нам обратить внимание на региональные особенности высшего образования. Представленный в статье путь самореализации молодежи может напрямую влиять на их траектории развития, выбор карьерных и образовательных ориентаций, образуя один из факторов, оказывающих влияние на формирование социальной идентичности. Развитию приграничного сотрудничества способствует активная деятельность крупных университетов и научно-исследовательских институтов в рамках социального партнёрства.

Целью нашего исследования является изучение влияния сотрудничества приграничных территорий Финляндии и Карелии в области высшего образования на формирование социальной идентичности молодежи.

Под **молодежью** в этой работе следует понимать группу людей, которые находятся на этапе вхождения во взрослую жизнь, выбрав при этом путём своей самореализации обучение в высшем учебном заведении. Также подразумевается, что они принимают активное участие в учебной и научной деятельности, что способствует их профессиональной ориентации. Данное определение было сформировано автором статьи на основе проаннотированных теоретических источников. Ими стали представления о молодежи с точки зрения социализационного подхода (И.М. Ильинский), ролевого (М. Титма, Э. Саар) и психофизиологического (Э. Фромм) подходов. Такой анализ был проведён для того, чтобы подчеркнуть осо-

бенность жизненного этапа молодых людей, которая связана с переходом на новую ступень обучения в вузе.

Далее необходимо разобраться в том, какой смысл заключен в понятие **идентичности** в рамках данного рассуждения. Следует обратиться к анализу тесной связи молодежи и института образования, поскольку именно с этой точки зрения можно говорить о влиянии на формирующуюся социальную идентичность. Английский социолог Э. Гидденс в своей работе [9, с. 214] связывал феномен идентичности с общественной структурой, говоря о том, что именно под влиянием социальных институтов возможно сохранение общественной устойчивости. С точки зрения символического интеракционизма [3, с. 4], представителем которого выступает И. Гоффман и его направление драматургической социологии, идентичность рассматривается с позиции большого количества социальных ролей [1, с. 21–25]. Систематизируя все вышесказанное, под идентичностью в данной работе следует понимать способность индивида быть носителем нескольких социальных ролей, образующих взаимосвязанную систему, находящуюся под влиянием социальной структуры и общества.

Анализ основных факторов, влияющих на формирование социальной идентичности молодежи

Начать рассуждение стоит с анализа того, какие факторы в целом могут повлиять на формирование социальной идентичности у молодежи. Основным фактором является возрастная. Данный тезис подкрепляется тем, что в процессе человеческой жизни, сменяются принципиально различные по своей сути этапы, каждый из которых обладает рядом отличительных характеристик. Молодежь – социально-демографическая группа, которая находится на стадии своего перехода во взрослую жизнь, в результате которого их восприятие себя меняется кардинальным образом. Такие трансформации восприятия происходят под влиянием общества, что проявляется в изменении позиции молодежи во всех сферах человеческой жизни.

При переходе во взрослую жизнь индивид испытывает на себе ряд изменений. В различных сферах – политической, экономической, духовной и т. д. – молодые люди обретают новое значение для общества – они становятся участниками процесса политического выбора, самостоятельным экономическим субъектом, а также при переходе во взрослость молодой человек отделяется от родителей или родственников, становится участником процесса брачного выбора, поиска своего партнера. Также на переходном этапе большинство молодежи впервые устраиваются на работу, становятся участниками трудового коллектива.

Таким образом, можно заключить, что в период вхождения во взрослость молодежь становится участником множества разновидностей социальной идентичности, таких как: гражданская, культурная, ролевая, груп-

повая, виртуальная, сетевая, политическая, социокультурная, территориальная, общественная и т. д.

Это позволяет акцентировать внимание на том, что молодежь в период перехода во взрослую жизнь испытывает на себе множество трансформаций, количество которых намного превышает другие периоды жизни человека, в результате чего обретается определённым образом сформированная социальная идентичность.

Вторым фактором, влияющим на формирование социальной идентичности, является наличие или отсутствие стигм [10, с. 24-31], поскольку данный аспект коренным образом отражается на восприятии другими людьми индивида и может сказаться на процессе социализации и приобретения к общественным практикам, поскольку понимание себя в данном случае будет затруднено.

Третьим фактором будет окружающая индивида социальная среда, в которой он рос и социализировался. Данный фактор в некоторой степени сравним с условием, влияющим на социальную идентичность, поскольку фактор социальной среды является одним из самых основных [7, с. 322], так как включает то самое общество, посредством которого обретается социальная идентичность.

К четвертому фактору относится самосознание индивида, поскольку от данного аспекта личности будет зависеть, как человек поведёт себя в ответственный момент или в ситуации сложного выбора – что и определит впоследствии социальную идентичность.

Пятым фактором стоит выделить происходящие в настоящем времени процессы глобализации, развития информационного общества, которые тесно связаны с процессом унификации культуры, приводящим к утрате старых ценностей и замене их на новые ориентиры. Человек теряет ощущение связи с культурой и своей историей, которые, в свою очередь, связаны с процессами интеграции рынка во всех своих проявлениях – таким образом появляется чувство неуверенности, неудовлетворенности [2, 1998], которое мешает индивиду воспринимать себя как носителя определенных ценностей и идей. Повседневная реальность меняется, а вслед за ней – субъективный мир индивида. Такая тенденция сопровождается риском ухода индивида из социальной реальности в виртуальную [4, с. 16], в которой на первое место встанет сетевая идентичность индивида. Данный фактор является особо актуальным в современной действительности, поскольку такое развитие общества характеризуется нестабильностью. Тогда встаёт вопрос о гармоничном развитии личности в период социализации и обретения социальной идентичности, поскольку подрастающее поколение формирует их в уже трансформирующемся обществе с его непредсказуемыми поворотами событий, и эти трансформации, несомненно, сказываются на вышеуказанных периодах развития современного поколения молодежи. Именно система образования и мероприятия, про-

водимые в рамках образовательного процесса, могут способствовать стабилизации процессов социализации и формированию социальной идентичности.

Анализ трансграничного сотрудничества Финляндии и Республики Карелия в рамках образовательных программ

Разобрав основные факторы, которые определяют развитие социальной идентичности личности в молодом возрасте, следует принять во внимание то, что в современных реалиях близость к приграничным с Россией территориям может оказывать существенное влияние на население определённых регионов. В данном случае, стоит подробнее рассмотреть взаимодействие Республики Карелия с Финляндией, поскольку общая граница этих территорий создаёт определённые условия для образовательной коммуникации во всех её проявлениях.

Можно говорить о двух направлениях обмена, который осуществляется между рассматриваемыми территориями: обмен человеческими ресурсами, позволяющий студентам проявить себя посредством участия в международных программах; обмен с целью обретения профессиональных навыков, направленный на обретение дополнительных знаний по конкретной специальности. В рамках стратегии Еврорегиона (Республика Карелия) до 2027 года также упоминается важность проверки своих языковых и культурных навыков [6, с. 29]. Это крайне актуально в условиях трансграничного сотрудничества, поскольку близость к другой стране увеличивает заинтересованность молодежи в изучении иностранных языков, исторических знаний, культурных практик и других видов просветительской деятельности, позволяющих обрести определённую идентичность в региональном аспекте.

Однако прежде, чем перейти к рассмотрению нового фактора, влияющего на формирование социальной идентичности, стоит более глубоко разобратся в условиях его возникновения. Во-первых, межвузовское взаимодействие способствует повышению статусов самих учебных заведений, поскольку это даёт потенциал для интернациональности [6, с. 30] и конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Следовательно, можно говорить о том, что такое сотрудничество позволяет укреплять позиции рассматриваемого региона в рамках страны. Во-вторых, распространение информации о возможностях обмена студентами может способствовать:

- развитию навыков финского и русского языков у студентов для дальнейшего трудоустройства;
- улучшению коммуникации в профессиональном направлении для развития делового сотрудничества;
- использованию цифровизации с целью сделать образовательные программы эффективнее;
- развитию экспорта образовательных услуг [6, с. 31].

Таким образом, можно заключить, что на обеих территориях сформирован социальный заказ на развитие трансграничного сотрудничества. Это проявляется как в стремлении молодежи освоить программы для улучшения профессиональных навыков, так и в участии в научно-исследовательской и инновационной деятельности. Данный тезис стоит подкрепить информацией об актуальных программах, которые осуществляются между территориями.

1. «Йоэнсуу – Петрозаводск: пути роста» («HighwayforGrowth»). Проект реализуется Карельским филиалом РАНХиГС в партнёрстве с Университетом прикладных наук «Карелия» в рамках Программы приграничного сотрудничества Karelia ENI CBC по развитию бизнес-образования. 2019 год. [5]

2. Программа приграничного сотрудничества Karelia ENI CBC 2014-2020. [5]

3. Стратегия Еврорегиона Карелия на 2021–2027 гг. [6]

В настоящий момент взаимодействие между территориями возможно лишь с использованием цифровых технологий в связи с пандемией, однако крайне важно акцентировать внимание на том, что сотрудничество между вузами продолжает оказывать влияние на формирование социальной идентичности студентов и в современный период.

Участники обменных программ, погружаясь в принципиально новую образовательную среду, могут реализовывать полученные знания в различных сферах. Например, опыт пребывания в другой культуре является мотивирующим и стимулирующим фактором для индивида представить себя специалистом своей области в другой стране, что может стать целью для дальнейшего переезда или улучшению своих профессиональных компетенций и навыков. Это, несомненно, существенно отразится на той социальной идентичности, которая была сформирована в рамках конкретной социальной реальности. Таким образом, приграничное сотрудничество способствует расширению способов взаимодействия и трансформации ценностных и профессиональных ориентаций. Отличным от этого может стать такая траектория жизненной самореализации индивида, при которой он обретёт некий опыт пребывания в другой стране, что также отразится на человеческом капитале индивида, который он сможет использовать для применения своих знаний и навыков на той территории, где изначально проходил обучение.

Данный анализ позволяет выдвинуть предположение, что близость региона Российской Федерации к иностранному государству может стать мощным региональным фактором, влияющим на социальную идентичность индивида. В первую очередь, это относится к молодежи, поскольку степень обучения в высшем учебном заведении способствует увеличению социальной мобильности за счёт развития различных обменных программ и проведения совместных конференций, дискуссий и других мероприятий.

Литература

1. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А.Д. Ковалева. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. – 304 с.
2. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. – М.: ИСПИ РАН; НИЦ при Ин-те молодежи, 1998. – 141 с.
3. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // М.: Московский гуманитарный университет: Знание. Понимание. Умение, 2019. – № 4. – 15 с.
4. Омельченко Е.Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. – № 4. – 32 с.
5. Программа приграничного сотрудничества «Карелия»: совместный программный документ 2014–2020 / 2015. – 84 с.
6. Стратегия Еврорегиона Карелия на 2021-2027 гг. / 2020. – 100 с.
7. Фромм Э. Душа человека / пер. с нем. и англ.; общ. ред., сост. П.С. Гуревича. – М.: Республика., 1992. – 430 с.
8. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России., 1995. – № 3-4. – 24 с.
9. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. Cambr., 1991. – 256 p.
10. Goffman, E. *Stigma and social identity / Deviance and Liberty: Social Problems and Public Policy*, 2018. – P. 24-31.

Popova V.V.,
Petrozavodsk State University

Scientific Advisor:
Luzgina E.N., PhD in Sociology, Senior Lecturer

The impact of educational programs on the social identity of young people in the Barents region (on the example of interaction between Finland and the Republic of Karelia)

Abstract. The article analyzes the factors influencing the social identity of young people. Special attention is paid to a large number of interactions within the framework of educational activities of such cross-border territories as the Republic of Karelia and Finland. On the basis of this cooperation, new work

and educational orientations of students are formed, the transformation of life trajectories and goals becomes possible. For this reason, we can talk about the emergence of a regional factor affecting the formation of social identity. This suggests that the border area of the Barents region has unique regional factors that form a special set of identities of young people.

Keywords: social identity; youth; higher education; exchange programs; conferences; work orientations; values; regional factor.

Пястолов С.С., Тепомес Ю.А.,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ФРАНЦИЯ, ИТАЛИЯ И РОССИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы индивидуальной политической идентичности студенческой молодежи в трёх странах: Франции, Италии и России. Проведены два качественных исследования. Изучается мнение студенческой молодежи из Италии и Франции о политических процессах и вопросах политической идентичности их соотечественников, а также взгляд на аналогичные явления в России. Сравняются подходы и технологии политической социализации молодежи в институтах образования, через программы формирования политической идентичности молодежи в этих странах и странах ЕС.

Ключевые слова: студенческая молодежь; политическая идентичность; политические партии; протестная активность; выборы; политическая социализация молодежи; Европейский Союз; молодежная политика.

Политическая идентичность меняется под влиянием многих факторов, политических процессов, происходящих в регионе, стране или мире. Особенно подвержена таким изменениям молодежь как наиболее динамичная часть общества. Стоит пересмотреть традиционные и возможно архаичные представления о политической идентичности молодежи. Именно она сейчас стремится стать наиболее активным актором политических изменений. Важно учитывать мнение молодежи для удовлетворения её запроса и наиболее эффективной интеграции в общество. Для успешного решения этой задачи важна комплексная молодежная политика как государственная, так и надгосударственная.

Актуальность темы исследования заключается в изучении природы поведения определённых социальных групп, активизации молодежи к участию в политической деятельности. При современной политической обстановке для государств является приоритетной задачей по формированию политической идентичности молодежи, а сами принципы и подходы к её формированию требуют новых решений.

Нельзя отрицать, что в разных странах в решении этой задачи государство играет различную роль, однако возрастает преобладание политических организаций, на становление и формирование политической идентичности молодежи. Формирование политической идентичности обусловлено историческим контекстом, культурой, политическими традициями, образованием и другими факторами [6, с. 18]. Безусловно на формирование политической идентичности влияют СМИ, система образования и воспитания, контроля и надзора.

Т.Б. Легенина понимает под политической идентичностью «признание личностью своей принадлежности к определённой политической организации, политической группе, политическому лидерству» [4, с. 235]. Это более узкое определение, которое можно дополнить наличием аффективно-когнитивной структуры, а также расширить отношение до политического объекта, оказывающего влияние на поведение человека.

И.Н. Тимофеев указывает, что в основании индивидуальной политической идентичности лежит уникальный опыт конкретного человека и его особые переживания политических явлений [5, с. 48].

В.Р. Янакова определяет политическую идентичность тремя составляющими: когнитивный, ценностный и эмоциональный [6, с. 19]. Для более четкого измерения считаем необходимым добавить четвёртый компонент – деятельностный (реализация своих представлений об объекте политики в определённых политических действиях).

Важно учитывать специфику политических реалий в разных странах, степень развитости демократических институтов. Мы рассмотрим текущее состояние на примере трёх стран – Франции, Италии и России, и сможем сравнить тенденции изменения в общем представлении о политической идентичности в этих странах, а также попытаемся выяснить, какое место в этих странах занимает молодежь, установим её роль в политической жизни, её ощущение принадлежности к своей стране. В рассматриваемых нами странах разные политические реалии, разные условия для вхождения молодежи в политику. Мы пытаемся выяснить – молодежь в этих странах объект или всё-таки субъект политических преобразований.

В рассмотренных исследованиях утверждается, что молодые люди не апатичны и не увлечены, а вместо этого обратились к альтернативным формам политического участия, таким как протесты, демонстрации, участие в организациях, подписание петиций и активность в Интернете.

Еще в 2008 году Марко Бонтемпи писал, что «доступность культурных ресурсов и широкого спектра источников информации, благоприятствующих индивидуальному приобретению различных квалификаций, необходимых для того, чтобы иметь возможность ориентироваться в сложностях политики, делает функцию социализации или «политическую грамотность» устаревшей и в то же время создают условия для традиционных форм политической мобилизации...» [7, с. 117].

Е.Н. Грачев в своей диссертации обращает внимание, что молодое поколение европейцев сталкивается с серьезными вызовами. Рост безработицы, абсентеизм, депривация, нарастание радикализма, культурная индифферентность – основные молодежные проблемы [3, с. 4].

Е.В. Викторова, Д.А. Петренко, Н.В. Власова указывают, что «современная российская идентичность не имеет четкой структуры, а в последние годы претерпевает серьезные изменения. Современные российская и европейская идентичности находятся на стадии формирования» [1, с. 56].

Е.Н. Грачев в своей статье обращает внимание, что «Европа прилагает значительные усилия по созданию единого пространства, в котором должны быть сформированы не только общие политические институты, общие ценности, но и общее будущее. И в этом процессе именно молодежь выступает ключевым объектом, на который направлены меры по формированию общеевропейской идентичности» [2, с. 137].

Стоит отметить, что во Франции не существует систематической модели общественных действий в отношении молодежи, которые могут осуществляться конкретным министерством, структура выработки государственной политики зависит от выбора правительства. Кроме того, общественные действия в интересах молодежи также территориально привязаны, но в некоторых случаях в рамках европейской политики.

Повышение приверженности молодежи служению обществу является ключевым направлением молодежной политики. Это получило конкретное выражение в развитии гражданской службы и внедрении новой схемы обязательств – Универсальной национальной службы (*Service national universel*) в 2018 году. Однако участие молодежи является более эффективным и активным на местном уровне, а не на национальном уровне, где это делается более педантичным и фрагментарным образом [8].

В Италии действуют другие подходы к молодежной политике. Молодежь в Италии вовлечена в глобальные проблемы различными способами, от волонтерской деятельности до формального и неформального образования, особенно в областях устойчивого развития, окружающей среды и экологического перехода, а также общественной дипломатии на международном уровне.

Университеты играют решающую роль в рамках глобального гражданского образования. Устойчивое развитие должно быть неотъемлемой частью университетских учебных программ. В Италии проводится множество кампаний, ориентированных на молодежь по глобальным вопросам, как на национальном уровне, так и на региональном и местном уровнях: 30-я годовщина Конвенции ООН о правах ребёнка, Всеобщая гражданская служба 2020, #PlasticFreeGC, #StopHateSpeech, Mettiamo mano al nostro futuro: Festival dello Sviluppo Sostenibile 2019 [9].

Нами проведены два качественных исследования и в качестве основного метода выбран метод глубинных интервью, которые проводились в ноябре 2021 года. Были сделаны аудиозаписи, которые впоследствии транскрибировались и кодировались. Интервью с магистрантками УрФУ из Франции (женщина, 22 года, Шартр, направление подготовки 41.04.05 Международные отношения, окончила Университет Париж IV Сорбонна, магистр истории и права, имеет опыт работы в Генеральном консульстве Франции в г. Екатеринбурге) и Италии (женщина, 31 год, Александрия, направление подготовки 45.04.01 Филология, в 2015 году окончила университет Боккони, юрист) проводились на русском языке. Полуструктурированное интервью включало открытые вопросы по тематике исследования. Изучалось их мнение о политических процессах и вопросах политической идентичности их соотечественников, а также взгляд на аналогичные явления в России. Представляется особый интерес в рефлексии участников исследования через призму субъективного опыта и эмпирического опыта, полученного во время нахождения в России.

Важным элементом политической идентичности является участие молодежи в жизни своего региона и муниципального образования. Особый интерес представляет взгляд на протестную активность, степень вовлечённости в неё студенческой молодежи и ее отношение к таким процессам. Говоря о психологических изменениях в ощущении политической идентичности после переезда в Россию, респонденты не ощущают особых изменений («Я итальянка, но я чувствую себя как гражданин в мире»). Респондентка из Италии говорит о проблемах в экономической и политической сферах и отмечает схожесть этих проблем и в России. В частности, о проблемах интеграции молодежи в общество респондентка говорит следующее: «Сейчас много молодежи без работы, потому что очень трудно найти работу. У нас есть работа только на три месяца, еще три месяца, потом шесть месяцев... Если у тебя нет «контракта навсегда», у тебя нет гарантии, и ты не можешь получить помощи от банка». Однако молодежь в Италии и Франции, по их мнению, более свободна. Респондентка из Франции отмечает, что для неё нет большой разницы: «Они могут быть более свободные, но не участвуют, потому что они не интересуются политикой, проблемами своего города. Они интересуются только, когда у них проблемы или глобальными проблемами».

Политическая активность молодежи в этих странах сводится к участию в митингах (участие в движении «Fridays For Future»). Отмечается невысокая протестная активность. Респондентка отмечает, что молодежь в Италии была пассивна, но сейчас люди, которым 15–20 лет, активны, и они были на улице, на митингах каждую пятницу («Fridays For Future»): «Я думаю, сейчас они очень устали от этой ситуации. И они видят, что государство не делает ничего для них. Тоже их родители ничего... приняли это, не делали ничего для изменения и для молодежи. Сейчас они должны бороться за это».

В обеих странах со стороны студенческой молодежи отмечается низкий уровень доверия к выборам – вопросы нужно решать более фундаментально. Респондентка отмечает, что во Франции как таковой оппозиции нет: «Во Франции молодые люди не очень активные сейчас. У меня есть друзья, которые участвовали в забастовке, но это очень редко сейчас, только когда есть мероприятия по климату, каждую пятницу проводят. Это прекрасно, только молодые и все не зависят от политических взглядов. Когда есть много мероприятий, там нет молодежи». Она считает, что у молодежи нет компетенций для поднятия вопроса о политических или экономических проблемах, а когда затрагиваются климатические вопросы во Франции, есть консенсус что делать. Дdiamетральных взглядов придерживается респондентка из Италии: «Я не интересуюсь политикой, потому что я не доверяю. Политики не хотят работать для людей. В Италии я только один раз была на выборах в 18 лет. Потом никогда, потому что нет доверия. Никто из политиков не представляет мои интересы... Молодежь в России не интересуется политикой, но я думаю, как и в Италии. Меня не интересуется политика, но я много раз была на улице, на митинге по проблемам изменения климата, загрязнения пластиком».

Сравним подходы и технологии политической социализации молодежи в институтах образования. Участниками исследования даётся оценка нахождения стран в ЕС и отождествление себя как личности с определённой страной, ЕС или миром в целом. В обеих странах в институтах образования есть курсы, связанные с политической социализацией. Как отмечает респондентка, в Италии эта тенденция появилась не так давно, что в колледжах и университетах говорят молодым людям об их политических правах: «Сейчас да. Когда я была в школе – нет, но сейчас да, но это редко. Сейчас больше и больше». Говоря о формировании политической культуры в институтах образования, респондентка из Италии считает, что в школе не нужно, а в университете нужно заниматься политическим просвещением. Другая респондентка вспоминает, что есть школьный курс по истории, моральное образование и это помогает сформировать идентичность. Так, по ее мнению, они могут понимать значение Франции: «Я думаю, что это не государство, которое реально формирует идентичность,

потому что благодаря семье, благодаря личной активности, Интернету, социальным сетям, YouTube, друзьям. У государства небольшое влияние... Сейчас есть попытки сформировать политическую культуру, но в России больше».

Далее сравнивается отношение к институту выборов в этих странах, какова доля абсентеизма среди молодежи, отношение к этому институту, оценка его эффективности. Мы устанавливаем роль политических партий и степень вовлечённости молодежи в их деятельность. Респондентка говорит, что «в Италии есть две партии: левая, правая и центристская. И справа – более старый и закрытый менталитет, слева – они чуть-чуть шире... Молодежь склонна к левым взглядам». Другая респондентка, говоря о выборах во Франции, сказала, что её подруга баллотировалась на выборах от партии, но она отметила, что это не очень серьезно, также она отметила, что была в Екатеринбурге в консульстве на выборах. По её словам, молодые люди во Франции не ходят на выборы и объясняет это тем, что это «сложно и сейчас во Франции есть много кандидатов, нереально выбрать. Нереально изменить Францию выборами» и отмечает, что оппозиция во Франции имеет определённый статус: «Во Франции нет «оппозиция и государство», есть «государство и много лобби с очень точными маленькими вопросами» (феминизм, климат, религия, консерватизм). Когда есть выборы, они собираются вместе». Респондентка из Италии говорит о выборах так: «Я знаю, выбор – это очень хорошо, если есть альтернатива. Я не согласна, так как, если её нет, мы не можем ничего делать, только на улице, потому что это медиа – с телефона, в социальных сетях и другие люди могут понимать, что есть альтернатива».

Мы пытаемся установить важность нахождения стран в ЕС, соотношение национальных и европейских ценностей, «европейской идентичности». Респондентка из Италии говорит об этом так: «Мне очень нравится Европа. Я думаю, это очень хорошо для Италии. Я счастлива, что я европейка. Потому что есть много прав и много мы можем делать, мы можем путешествовать по Европе без визы, мы можем работать в Европе без визы, без контракта...». Респондентка из Франции считает, что некоторые люди не понимают цель Европейского Союза: «Я думаю, сейчас ЕС неправильно работает, и они должны сделать реформы. Потому что, если не будет реформ, люди не будут поддерживать ЕС... Когда есть ЕС, есть много связей с Россией... Гражданам больше нравится быть во Франции – это парадокс, потому что ЕС сделал много для Франции и для французских граждан, но во Франции не все знают об этом». Также она отметила, для улучшения отношений России и Франции нужны общие проекты, в том числе по экологии, поддержке гражданского общества.

Касаясь темы осведомленности о программах политической интеграции, респондентка из Италии вспоминает только о программе – модели ООН: «Моя подруга была там. Много молодежи из многих стран встреча-

ются и одну неделю они говорят о проблемах своей страны». Другая респондентка сказала, что знает много проектов о связи с Европой и привела в пример климатические и Erasmus.

На основании проведённого нами исследования можно сделать выводы, что студенческая молодежь высоко ценит нахождение их стран в ЕС за то, что это даёт возможность путешествовать и работать без границ. В оценках политических ситуаций ожидаемо более мягче оказался респондент из Франции (ввиду специфики образования и менталитета). Оценивая молодежь в своих странах, они считают её свободнее, но свобода заключается в участии в митингах и выражении мнения в Интернете, другие механизмы политического воздействия как активное и пассивное избирательное право не рассматриваются. Ощущение себя европейцами важно для участников исследования. Возможна угроза замены национальной идентичности на европейскую в будущем. Есть общая тенденция вовлечённости и сплочения молодежи в обеих странах для решения глобальных проблем (экологии, загрязнения), но не проблем местных и внутривнутриполитических. Интересно, что при транслировании своего мнения один респондент говорил «Мы», а другой – «Они», когда шла речь о молодежи в их странах, что может говорить об отождествлении себя с теми социальными группами, с той социальной средой.

Мы видим развитость компонентов политической идентичности: когнитивного, ценностного и эмоционального. Однако пока не развит четвертый – деятельностное, респонденты не выработали четкие механизмы политических действий в тех или иных ситуациях. Именно в этом русле важно вести работу по формированию политической идентичности студенческой молодежи.

Результаты исследования актуальны и для России. Очевидно, что единственный путь направления политической активности молодежи должен создавать созидательное и преобразующее поведение, а единственный путь со стороны государства – обеспечение прозрачности избирательного процесса, повышение эффективности работы демократических институтов. В России, как и в других странах, есть свои особенности политической культуры, заложенной в её историческом опыте, экономико-географическом положении и т. д. Как уже отмечалось, мы видим усиление деструктивных форм участия молодежи в политической жизни. Необходимо повышать уровень политической культуры молодежи, чтобы она смогла стать заметным участником политических отношений.

Были проанализированы направления научной мысли, однако статья носит более эмпирический характер. Несомненно, нами предпринята лишь попытка проведения анализа политической идентичности иностранных студентов одного из крупнейших вузов Урала. Результаты данного исследования нуждаются в дальнейшей конкретизации и мониторинге.

Литература

1. Викторова Е.В., Петренко Д.А., Власова Н.В. Процессы интеграции и идентичность: взгляд молодежи Европы // Вестник Института социологии. – 2021. – № 1. – С. 39–61.
2. Грачёв Е.Н. Концептуальные основы и механизм реализации молодежной политики ЕС // Вестник МГИМО. 2016. – № 5 (50). – С. 136–144.
3. Грачёв Е.Н. Молодежная политика в Европейском Союзе: национальный и наднациональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2019. – 240 с.
4. Легенина Т.Б. Формирование политической идентичности // Современная наука и инновации. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – С. 235–238.
5. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 176 с.
6. Янакова В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 18–23.
7. Marco Bontempi. Meanings and forms of political involvement of young people in Italy / Young People and Political Participation: European Research. – 2008. – №8. – Pp. 113-133.
8. National Policies Platform / France / Youth and the World / 9.4 Raising awareness about global issues [Electronic resource]. URL: <https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/france/9-youth-and-the-world> (date of treatment: 19.11.2021).
9. National Policies Platform / Italy / Youth and the World / 9.4 Raising awareness about global issues [Electronic resource]. URL: <https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/italy/94-raising-awareness-about-global-issues> (date of treatment: 22.11.2021).

Pyastolov S.S., Tepomes Y.A.,
Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin

Political Identity of modern student youth: France, Italy and Russia

Abstract. The article examines the issues of individual political identity of student youth in three countries: France, Italy, and Russia. Two qualitative studies have been carried out. The opinion of student youth from Italy and France about political processes and issues of political identity of their compatriots is studied, as well as a view of similar phenomena in Russia. The approaches and technologies of political socialization of young people in educational institu-

tions are compared, through programs for the formation of political identity of young people in these countries and the EU countries.

Keywords: student youth; political identity; political parties; protest activity; elections; political socialization of youth; European Union; youth policy.

Седлецкая Е.А.,

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Швецова П.К.,

Санкт-Петербургский государственный университет

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСТЕБЛИШМЕНТА И ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА ФРГ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ

Аннотация. Политическое положение иммигрантов в ФРГ со временем преодолело статус объекта обсуждения, став субъектом политической жизни страны. Позиция политического истеблишмента по отношению к иммигрантам кардинально различается в вопросах, в первую очередь, верхней границы количества принятых беженцев, степени и надобности интеграционной политики, а также позиции по отношению к общей политике Европейского Союза по миграционному вопросу. В результате рост евроскептицизма приводит в определённой мере к трансформации партийно-политических систем не только Германии, но и стран Европы в целом. Протестные партии преодолевают статус маргинальных и приобретают статус партий «политической альтернативы», предлагающих электорату альтернативную систему ценностей и, соответственно, альтернативную повестку, если общество и государство сталкиваются с многосложными негативными этнополитическими и социально-экономическими процессами, в частности миграционными.

Ключевые слова: миграционный кризис; иммигрант; принимающее сообщество; евроскептицизм; трансформация партийной системы; интеграция; Германия; Европейский Союз; Вышеградская группа; правящая коалиция.

В начале XXI в. выяснилось, что глобализация, в том числе её локальное воплощение – европейская интеграция, имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. В течение последних двадцати лет

увеличивается приток легальных и нелегальных иммигрантов [4], происходит размывание национального государства и, следовательно, суверенных прав правительств, размывается грань между внутренней и внешней политикой.

В ФРГ проблема конфликтности не только не теряет своей актуальности, но и приобретает новые измерения, осложняя процессы интеграции иммигрантов в принимающее общество [1]. На повестку дня влияют как внутренние факторы, такие как рост правого и националистского движения, так и внешние, например серия террористических актов со стороны прибывших в Европу беженцев, а также коронавирусная пандемия. Всё это, вкуче с ошибочными решениями правящих системных партий, создаёт благоприятную почву для усиления евроскептических и антиэлитарных настроений в обществе. Миграционный кризис повлёк поляризацию мнений не только на уровне обычных граждан, но и стал причиной множества разногласий в политических кругах страны.

Картина этнического состава иммигрантов в Германии довольно разнообразна и исследовать их одновременно невозможно. На территории ФРГ располагается целый ряд различных общин иммигрантов. Особенно выделяется турецкая община, польская, итальянская, греческая и русская. Разнообразный этнический состав иммиграционного сообщества предполагает различные методы к изучению их поведения в принимающем обществе. В рамках данной работы мы ссылаемся в первую очередь на мусульманскую общину в целом, она включает в себя сирийских иммигрантов, турецких, а также других иммигрантов, исповедующих ислам, и является наиболее проблемной в контексте исследования. Противоречия возникают как на высоком политическом уровне, так и на уровне обычных граждан. Исламская культура слишком сильно отличается от христианской, поэтому мусульманское меньшинство часто ощущает дискриминацию в свой адрес. Немцы относятся к исламу спокойно и с пониманием, считая религию сугубо личным делом каждого человека. Несмотря на это, большинство граждан ФРГ отрицательно относятся к высказыванию канцлера Меркель «ислам – часть Германии» [9]. Опрос общественного мнения института Allensbach показал, что более половины опрошенных жителей Германии (63%) не считают ислам частью немецкой культуры. Более того, этнические немцы против введения в их обычную жизнь «исламских догм» [11].

Христианско-исламский диалог развивается на провинциальном и местном уровнях с различной интенсивностью и результатами [3]. Между сторонами остаётся слишком много нерешённых вопросов. Степень развития диалога зависит, в первую очередь, от готовности сторон к нему, желания сотрудничать и многих других факторов. Во вторую очередь,

учитывается конфессия, к которой принадлежат стороны. Например, в середине второго десятилетия XXI века в Европе произошли теракты со стороны радикально настроенных приверженцев ислама. Ряды радикальных исламистов пополняются мусульманами, столкнувшимися с непониманием принимающего сообщества их ценностей. Из-за чувства неполноценности и ущемления их прав в стране пребывания иммигранты обособляются в особые районы, становящиеся со временем «гетто» [8]. В гетто-среде христианство воспринимается как «господствующая идеология богатых людей», поэтому создаётся ситуация конфронтации, когда мусульмане не готовы вести диалог с представителями другой культуры [15]. В противовес исламским традиционалистам и фундаменталистам диалог с либерально настроенными мусульманами развивается с относительным успехом, так как они активно способствуют интеграции [2]. Существуют также последователи «евроислама» или «хрислама», проповедующие слияние двух религий ради комфортного проживания представителей разных культур. Тарик Рамадан, теоретик данного течения, призывает «строить мосты между двумя нашими цивилизациями и работать рука об руку с целью поиска совместного ответа на социальные, культурные и экономические вызовы наших дней» [10]. Межрелигиозный диалог между культурами иммигрантского и принимающего сообществ возможен только при обеспечении каждому из них ощущения полноценности. Принимающее общество, немцы, после ряда тяжелых событий для их национальной идентичности нуждаются в общей национальной идее. Иммигрантское же сообщество, в своей основе, пытается сохранить и закрепить в принимающей стране свои традиции.

Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., обнажила глубинные проблемы политики интеграции, проводимой правящей коалицией ФРГ. Неопределённость в намерениях правительства постепенно порождала неоднозначность в восприятии данной гуманитарной миссии в глазах коренного населения принимающей стороны. Ситуация сложилась следующим образом: приём новых иммигрантов был приостановлен, а содержание уже находящихся на территории ФРГ строго регламентировано. При этом, если первая категория мигрантов – те, кому отказано во въезде, – вызывает у немцев сострадание и воспалённое чувство справедливости, то вторая – те, кто остался, – тревожность и обострение противопоставления в формате «свои-чужие» [17]. Не стоит забывать, что подобные мероприятия проходили в сложное время для экономики и социально-политической жизни немецкого общества. Позиция, выраженная в опросах общественного мнения коренного населения ФРГ, крайне неоднозначна. Ни одно из мнений не является доминирующим, так как колебание между полярными ответами не превышает 20%. Миграционный кризис повлёк поляризацию мнений не только на уровне обычных граж-

дан, но и стал причиной множества разногласий в политических кругах страны. Политика правящей коалиции во главе с Ангелой Меркель была окружена критикой оппозиции со всех сторон. Правящий блок ХДС/ХСС обвиняют в потере связи с мнением общества и отсутствием «четкой концепции в вопросах миграции» [12]. На фоне недовольства ростом пропасти между мнением общественности и курсом правительства набирает популярность правый популизм.

Главным противником курса миграционной политики Меркель является партия Альтернатива для Германии (АдГ). В программе партии перед выборами 2021 году крайне негативно воспринималась правительственная миграционная политика. В программе «нелегальная иммиграция под видом убежища» являлась причиной «иммиграции либо в социальную систему страны, либо в сектор с низким уровнем заработной платы, а не на рынок труда квалифицированных кадров». Альтернатива для Германии предлагала полностью закрыть внешние границы ЕС, ввести контроль на границах ФРГ, строить лагеря беженцев под патронажем ЕС и ООН в «безопасных странах», но не в Германии (и не в Европе). Также партия настаивает на том, что беженцы, которым было отказано в предоставлении убежища, должны «все без исключения быть обязаны в дальнейшем вернуться обратно». Из других инициатив АдГ была репатриация «стагнирующих развитие» страны иммигрантов, переориентация европейского права с целью восстановления национальных вариантов действий для остановки свободного передвижения людей внутри ЕС. Также легальная миграция должна регулироваться государством для пополнения квалифицированными кадрами предприятий из внутренних резервов страны, а не с помощью использования рабочей силы из третьих стран. Отдельным пунктом АдГ выделяет интеграцию, которая должна быть обязанностью каждого иммигранта, а также отвергает «солидарный пакет» – процентный вычет с зарплаты в пользу беженцев [5]. Оппозиционное АдГ видение миграционных потоков и роли иммигрантов в ФРГ разделяют две коалиции – «Союз-90/Зеленые» и «ХДС/ХСС». Правящая коалиция иммигрантов и миграционный кризис воспринимает как «окно возможностей», в первую очередь, для самой Германии, страдающей от демографической ямы, и только во вторую очередь, для выполнения «гуманитарной проблемы» в соответствии с Женевской конвенцией. В целом политика коалиции в сфере миграции непрерывно связана с политикой уменьшения безработицы в стране, которую, судя по предвыборной программе, намеревалось снизить до уровня менее трёх процентов [7]. Программа партии также не прописывает ограничение по количеству принимаемых беженцев, что отличает курс ХДС/ХСС от курса Альтернативы для Германии. Политика правящей коалиции привлекает электорат с миграционными корнями, ранее пользовавшийся поддержкой СДПГ, на последних выбо-

рах в бундестаг и Еврокомиссию [14]. На фоне сравнения политических стратегий ХДС/ХСС и АдГ четко выделяются блоки противостояния – «за» и «против». Партнерами курса коалиции ХДС/ХСС выступает другая коалиция – «Союз-90/Зеленые». «Зеленые» пропагандируют лояльное отношение к иммигрантам, считая, что в условиях старения населения и сокращения профессиональных работников иммиграция необходима для поддержания экономического благополучия населения страны. Они убеждены, что иммиграция должна быть именно контролируемой и избирательной. При этом иммиграционное законодательство должно учитывать также потенциал местного населения, то есть нельзя перекладывать всю ответственность на иммиграцию в вопросе роста экономики, но оценивают возможности миграционной рабочей силы в развитии страны. Зелёные критикуют действующее правительство за недостаточно правильное иммиграционное законодательство. Они против ненужной бюрократии на некоторых этапах и за либерализацию в пользу иммигрантов. Одной из последних спорных ситуаций по иммигрантскому вопросу с участием зелёной коалиции стала критика лидера партии турецкой общины за «неспособность интегрироваться» и за недостаточную приверженность европейским ценностям [16]. Несмотря на признание необходимости срочной интеграции в принимающее сообщество, концепция «Зелёных» именуется «сосуществованием в разностороннем мире».

Левое крыло Парламента ФРГ в лице партии «Левые» и СДПГ солидарно с курсом Ангелы Меркель и не придерживается особенной политики по отношению к иммигрантам. Их политический курс, в основном, направлен на достижение экономического равенства и сокращение безработицы до допустимого минимума, если иммигранты готовы влиться в экономический аппарат ФРГ как высоко- и среднеквалифицированные специалисты. Поэтому левое крыло партий не имеет определённой стратегии иммиграционной политики. СДПГ ранее активно поддерживал иммиграционное сообщество, что отражалось в голосах поддержки со стороны лиц с иммигрантским прошлым. Положение изменилось после резких высказываний кандидата от СДПГ на пост канцлера Мартина Шульца против поправок в Конституцию Турецкой Республики, что отвернуло от социал-демократов турецкую общину в Германии, а также других сообществ, исповедующих ислам.

Полностью ориентированной на иммигрантское сообщество политической силой является партия «Единство». Основными направлениями программы партии стало предоставление абсолютно равноправного доступа к общественной и политической жизни страны, что предполагает представительство иммигрантов из всех крупных диаспор в законодательных и исполнительных органах власти на всех уровнях. «Единство» пока что не представлено в парламенте ФРГ.

Позиция политического истеблишмента по отношению к иммигрантам кардинально различается в вопросах, в первую очередь, верхней границы количества принятых беженцев, степени и надобности интеграционной политики, а также позиции по отношению к общей политике Европейского Союза по миграционному вопросу.

В течение последних пяти лет появилось все больше свидетельств о нарастающем в Европейском Союзе системном кризисе. Некоторые страны отказались соблюдать предписанные Брюсселем квоты на приём беженцев и стали нарушать режим свободного пересечения государственных границ в шенгенской зоне путём запретов и даже возведения заборов и других преград. В частности, примером таких стран является Вышеградская группа. Именно открытая миграционная политика ФРГ [6], как политического и экономического центра Европейского Союза, в итоге привела к усилению Вышеградской группы, развитию консервативных и антимиграционных тенденций в ней, а также к полноценному политическому расколу Европейского Союза. Если раскрывать все тезисы проблем ЕС на современном этапе, стоит помнить принцип «окна Овертона». Для каждой общественной проблемы существуют так называемые окна возможностей: немислимо, радикально, приемлемо, разумно, популярно, государственная норма. Перечислим очевидные признаки кризиса в ЕС, вызванные открытием «окна Овертона»: миграционный кризис в результате наплыва беженцев из Африки и Ближнего Востока; внутренняя миграция с Востока на Запад Евросоюза, порождающая сопротивление и национализм в «старых» членах ЕС; усиливающиеся трудности в управлении, обусловленные недифференцированным подходом брюссельской администрации к странам – членам ЕС; появление разных сценариев дальнейшего развития Европейского Союза, один из которых предусматривает разноуровневые темпы интеграции для отдельных стран. Многие признаки отражают растущее разобщение и разногласия между странами по ряду жизненно важных вопросов, что подрывает их былое единство, препятствует дальнейшей сплочённости, грозит утратой стабильности и чревато продолжением дезинтеграции, уже начавшимся Брекзитом.

На основе полученных данных можно прийти к выводу: интеграционная политика ФРГ приносит спорные результаты, так как нельзя сказать, что подавляющее большинство немцев выражает толерантное отношение к иммигрантам и до, и во время пандемии COVID-19. Кроме того, манипулятивная политика ФРГ, распределяющая квоты приёма беженцев по остальным государствами ЕС, приводит к трансформации политических систем значительной части государств ЕС, в частности Вышеградской группы, и развитию протоконсервативных воззрений в обществе.

Учитывая всё вышперечисленное, можно сделать вывод, что в краткосрочной перспективе противостояние интересов иммигрантского и

принимающего сообществ продолжится, но его интенсивность будет порядком меньше, чем во время миграционного кризиса. Наверняка можно сказать то, что приём мигрантов не прекратится, но и вряд ли увеличится, так как возможное увеличение верхней границы принятия беженцев ещё больше увеличит популярность праворадикальных партий в Европе. Вопрос конфликта иммигрантского и принимающего сообществ не потеряет свою актуальность вплоть до достижения компромисса между сторонами или полной интеграции новых членов общества. В долгосрочной перспективе положение иммигрантского сообщества будет зависеть от коалиции, которая пришла к власти на выборах в бундестаг в 2021 году.

Литература

1. Васильев В.И. Миграция как благо и обуза для Германии // Международная жизнь. – 2016. – № 3. – С. 57–70
2. Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском Союзе. // Международная жизнь. – 2016. – № 8. – 100–113 с.
3. Лункин Р.Н., Гаврилова С.М. Религия и европейский популизм: христианский фактор в политических дискуссиях // Современная Европа. – 2018. – № 1. – С. 102–113.
4. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions>. – Дата доступа: 29.11.2021.
5. Официальный сайт партии Альтернатива для Германии (АдГ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf. – Дата доступа: 29.11.2021.
6. Потемкина О.Ю., Гаврилова С.М. Миграционный кризис и политика Европейского Союза // Европа XXI века. Новые вызовы и риски. – 2017. – С. 286–304.
7. Радио Свобода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28594297.html>. – Дата доступа: 29.11.2021.
8. Четверикова О.Н., Гаврилова С.М. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. – 2005. – 54–87 с.
9. Электронное периодическое издание «МК.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2017/09/03/merkel-zayavila-islam-chast-germanii.html>. – Дата доступа: 29.11.2021.
10. Credo.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=66661>. – Дата доступа: 29.11.2021.

11. DeutscheWelle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/ислам-глазами-немцев/a-18785437>. – Дата доступа: 29.11.2021.

12. DeutscheWelle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/эксперты-у-крупных-немецких-партий-нет-четкой-миграционной-политики/a-5969648-0>. – Дата доступа: 29.11.2021.

13. DeutscheWelle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/vyborny-v-bundestag/t-35994910>. – Дата доступа: 29.11.2021.

14. DeutscheWelle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/жители-фрг-с-миграционными-корнями-предпочитают-хдс-и-хсс/a-45660290>. – Дата доступа: 29.11.2021.

15. Kosovska, N. The Christian-Islamic dialogue in Western Europe / N. Kosovska.: World economy and international relations №. 7, 2010. – 57-62 с.

16. Meduza [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/cards/zelenye-stali-samoy-populyarnoy-partiey-germanii-sleduyuschim-kantslerom-budet-zelenyy-a-kak-zhe-alternativa-a-partiya-merkel>. – Дата доступа: 29.11.2021.

17. OpenEdition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/trajectoires/474?lang=de>. – Дата доступа: 29.11.2021.

Sedletskaya E.A.,

Saint Petersburg State University of Economics

Shvetsova P.K.,

Saint Petersburg State University

**Euroscepticism in the position of political establishment
and the receiving community of Federal Republic
of Germany on migration issues**

Abstract. The political situation of immigrants in Germany eventually overcame the status of an object of discussion, becoming a subject of the political life of the country. The position of the political establishment in relation to immigrants radically differs in matters, first of all, the upper limit of the number of accepted refugees, the degree and necessity of integration policy, as well as the position in relation to the general policy of the European Union on the migration issue. As a result, the growth of Euroscepticism leads to a certain extent to the transformation of party and political systems not only in Germany, but also in European countries as a whole. Protest parties overcome the status of marginal and acquire the status of "political alternative" parties offering the

electorate an alternative system of values and, accordingly, an alternative agenda if society and the state are faced with complex negative ethno-political and socio-economic processes, in particular migration.

Keywords: migration crisis; immigrant; host community; euroscepticism; transformation of the party system; integration; Germany; European Union; Visegrad Group; ruling coalition.

Семенова К.С., Фокина А.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет

КРИЗИС ЕВРОИНТЕГРАЦИИ 2020-2021 ГОДОВ И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО ЕС

Аннотация. Научная статья посвящена кризису европейской интеграции в 2020-2021 годах. В публикации особое внимание уделено таким важным проблемам для ЕС, как кризис верховенства закона и «единства» стран – членов ЕС, а также отсутствие сильного руководства. Авторами были рассмотрены 4 варианта развития Европейского Союза и евроинтеграции, а также предложены наиболее вероятные перспективы в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Европейский Союз; европейская интеграция; дезинтеграция; кризис; миграция; А. Меркель; Э. Макрон.

Проект европейской интеграции изначально рассматривался как возможность для стран-участниц расширить своё политическое влияние на международной арене, что, безусловно, позитивно оценивалось европейским сообществом. Тем не менее, внутри ЕС существовали разногласия относительно необходимости еще более «тесного союза» через ещё большую интеграцию стран-членов и сохранения ЕС на межправительственном уровне, имея при этом возможность основываться на своём национальном суверенитете. К основным современным кризисам Европейского Союза можно отнести:

– **кризис Верховенства закона и «единства» ЕС.** Среди государств – членов ЕС увеличилась степень недоверия. Национальные повестки всё чаще и больше имеют приоритет, чем совместные общеевропейские решения. Примером кризиса «единства» Союза может послужить «Полексит». В октябре 2021 года Конституционный суд Польши постановил о приоритетности государственной конституции над правовыми нормами

Евросоюза [5]. Политическое вмешательство в судебную систему Польши может в конечном итоге привести к выходу страны из ЕС, поскольку её правовая система больше не будет совместима с европейскими стандартами. Может быть приостановлена выплата средств из фондов ЕС, а также нормативное право ЕС позволяет за нарушения лишать страну права голоса в центральных органах власти ЕС. Стоит отметить, что в целом граждане Польши довольны своим членством в ЕС и не намерены в ближайшее время выходить из его состава [1]. Однако тенденции серьезного кризиса «единства» ЕС можно наблюдать и среди других странах;

– **отсутствие сильного руководства и стратегического видения глав ЕС.** Развитие ЕС в большей степени было форсировано двумя государствами, которые выступали в качестве «двигателя» Евросоюза, а именно: Франция и Германия. Однако, несмотря на усилия Германии сыграть ключевую роль в разрешении кризисов, многие считают её слишком нерешительной, что не позволяет ей выступать в качестве лидера Европы. Стоит отметить разобщенность относительно стратегического видения внешней политики ЕС. Лидеры европейских стран чаще всего избегают решений относительно дальнейшей интеграции, что препятствует построению сильного, единого и экономически активного Европейского Союза в долгосрочной перспективе.

Далее в рамках работы будут рассмотрены 4 варианта развития ЕС, определены позиции Ангелы Меркель и Эммануэля Макрона, а также спрогнозировано дальнейшее развитие Европейского Союза.

По мнению Бриджид Лаффанриша, политолога и директора Центра перспективных исследований имени Роберта Шумана при Европейском институте, возможные сценарии будущего для ЕС включают следующее [10]:

– **дезинтеграция.** По мнению некоторых исследователей, в связи с существующими многочисленными кризисами в Европе, появляется перспектива распада ЕС. Однако, по нашему мнению, в среднесрочной перспективе полный распад ЕС маловероятен. Для этого потребовалось бы гораздо больше турбулентности, чтобы вызвать настолько серьезные последствия. Существующие в настоящее время кризисы указывают на частичную фрагментацию, но не на дезинтеграцию всей системы ЕС;

– **поэтапная корректировка курса ЕС.** «Корректировку курса» ЕС можно объяснить на примере миграционного кризиса. В 2020 году Европейская Комиссия предоставила свой план «Новый пакт по миграции и предоставлению убежища», где государства могут либо принимать мигрантов, либо спонсировать их возвращение в страны происхождения, либо предлагать материальную помощь на местах в странах прибытия. Греция и Италия настаивали на более объективном распределении мигрантов. Страны Восточной Европы и Австрия считают, что переселение беженцев

возможно только на добровольной основе. Вопрос так и не был решен во время председательства Германии – государства, во многом ответственного за миграционный кризис.

Более того, в связи с событиями 2021 года, а именно – переходом большого количества беженцев через белорусско-польскую, литовскую и латвийскую границы, власти ЕС стремятся оперативно реагировать на данный вызов [3]. Так, например, 15 ноября и.о. канцлера Германии Ангела Меркель провела телефонный разговор с президентом Белоруссии – Александром Лукашенко, чтобы обсудить миграционный кризис. Помимо переговоров, Брюссель намерен также предпринять и практические действия – в ближайшие недели будет составлен окончательный список людей и организаций, которые пострадают от замораживания активов и запретов на поездки. Данный пакет санкций будет являться пятым по счету по отношению к Белоруссии [6].

Частичная корректировка является предпочтительной стратегией в ЕС в случаях, когда у Союза нет инструментария для полного решения проблемы или, когда мнения стран относительно «вызова», стоящего перед Союзом, расходятся;

– **функциональный федерализм.** Функциональный федерализм представляет собой централизацию потенциала / укрепление евроинтеграции, но в ограниченных областях. Выборы Эммануэля Макрона во Франции в 2017 году придали дополнительный импульс изменениям в еврозоне. Самые амбициозные планы президента Э. Макрона не смогли преодолеть сопротивление Германии, но ему удалось убедить канцлера А. Меркель в том, что еврозона должна иметь специальный бюджет. Это первый раз, когда Совет согласился на создание общего банка с единой валютой. Однако общий банк не является автоматическим механизмом стабилизации. То, что происходит в еврозоне, лучше всего классифицировать как форму функционального федерализма. Благодаря зоне евро создаются централизованные институты и политический потенциал в ограниченных функциональных областях, но это не делает ЕС федеральным государством.

Таким образом, можно сделать вывод, что ЕС будет продолжать развивать централизованный потенциал в ограниченных функциональных областях под давлением политических проблем, которые государства-члены не могут решить самостоятельно. Поскольку эти области являются основными государственными полномочиями, развитие централизованного потенциала будет нелёгкой задачей и может вызвать недовольство у некоторых государств Восточной и Центральной Европы;

– **«Соединенные штаты Европы» или более интегрированная конфигурация ЕС.** Политический союз в контексте доклада европейского политического деятеля Ван Ромпея, понимался как архитектура легитима-

ции с учетом углубления интеграции. Смысл создания демократической федерации заключался в глубокой интеграции государств-членов, но с учетом предпочтений и уважение идентичностей народов Европы. Однако проблема заключается не столько в создании федерации с государствами-членами, сколько в создании федерации с избирателями, которые поддержали бы данную идею.

Важным событием для интеграционных процессов ЕС является уход Ангелы Меркель с поста канцлера ФРГ после 16 лет у власти. В связи с этим ожидается выход на политическую сцену французского президента Э. Макрона [2, 4]. По словам французского лидера, идея коллективной Европы подвергалась нападкам со стороны «национализма, европейской идентичности, протекционизма, изоляционистского суверенитета». Французский президент изложил амбициозную программу реформ, включающую защиту свободы, защиту континента и восстановление духа прогресса ЕС. Это должно быть достигнуто путём создания Европейского агентства по защите демократий, переосмысления Шенгенской зоны, реформы в изменения политики в области конкуренции, в изменении климата и договора об обороне и безопасности.

Поскольку Франция готовится взять на себя шестимесячное председательство в Совете Европейского Союза с января по июнь 2022 года, а Германия вступает в период нестабильности по мере того, как она вырабатывает свою руководящую позицию, у президента есть шанс занять лидирующую позицию в ЕС [7].

Сильное государство, такое как федеративная или суверенная Европа, все еще вряд ли появится в ближайшей перспективе. С большей вероятностью Союз будет «выходить» из своих нынешних вызовов более сплоченным и интегрированным, в результате чего «сопротивляющиеся» государства – члены ЕС будут более согласованы в дальнейшей евроинтеграции.

Заключение

Споры о будущем Европейского Союза всегда будут актуальны, так как ЕС – это объединение, для которого характерны кардинальные изменения как во внешней, так и во внутренней среде. Представленные проблемы ЕС и четыре сценария развития Союза свидетельствуют о разнообразии исходов развития европейской интеграции. К наиболее вероятным сценариям можно отнести «частичную перестройку» ЕС и «функциональный федерализм» стран – членов ЕС.

Политическая борьба за будущее Союза ведётся между частичной корректировкой сценария, доминирующим ответом на кризис и события на границах Европы и функциональным федерализмом, определяемым как усиление интеграции, но в определённых областях. Поэтапная корректировка представляет собой Союз, который продвигается через постепенные реформы, в то время как функциональный федерализм представляет собой Союз, который обладает достаточным политическим потенциалом, чтобы

быть более стратегическим в определённых функциональных областях. Системная дезинтеграция считается маловероятной, но частичная дезинтеграция может произойти как следствие выхода Соединенного Королевства из состава Европейского Союза, вызовов ряду режимов стран ЕС и угроз нормативному порядку со стороны некоторых государств-членов. Создание Соединенных Штатов Европы крайне маловероятно, поскольку государства-члены не поддерживают преобразование Союза в федерацию, подобную государству. Степень разногласий по поводу будущего ЕС исключает трансформацию системы на данном этапе.

Литература

1. Вендик Ю. Миллион евро в день. Польша будет платить штраф Евросоюзу из-за спора о судебной системе // Русская служба Би-би-си. – 2021. – 27 октября.
2. Выборы в бундестаг-202: вся инфографика [Электронный ресурс] // DeutscheWelle. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/vybory-v-bundestag-frag-vsja-infografika/a-59324454> (Дата обращения 06.11.2021)
3. Как на польско-белорусской границе оказались тысячи беженцев. Ответы на основные вопросы [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-59239036> (Дата обращения 11.11.2021)
4. Мыльников П. Партия Меркель проиграла выборы в бундестаг // Deutsche Welle. – 2021. – 27 сентября.
5. Easton A. Poland stokes fears of leaving EU in “Polexit” // BBC News, Warsaw. – 2021. – 9 October.
6. EU agrees new sanctions against Belarus over border crisis [Электронный ресурс] // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/15/eu-agrees-new-sanctions-against-belarus-over-border-crisis> (Дата обращения 16.11.2021)
7. German election: Which chancellor hopeful does the EU want? [Электронный ресурс] // DeutscheWelle. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/german-election-which-chancellor-hopeful-does-the-eu-want/a-59285129> (Дата обращения 14.11.2021)
8. Marsh D. Scholz’s five tasks for Germany and Europe // Official Monetary and Financial Institutions forum. – 2021. – 28 September.
9. Restrictive measures against Belarus [Электронный ресурс] // European Council. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-belarus/> (Дата обращения 14.11.2021)
10. Future scenarios of European Union [Электронный ресурс]: Электрон. статья // Oxford Research Encyclopedias. – Режим доступа: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1493> (Дата обращения 20.10.2021).

Semenova K.S., Fokina A.A.,
Saint Petersburg State University

The European integration crisis in 2020-2021 and scenarios for EU's future

Abstract. The research paper is devoted to the European integration crisis in 2020-2021. The article focuses on such important problems for the EU as the crisis of the rule of law and the "unity" of the member states of the Union, as well as the lack of strong leadership. The authors considered 4 case scenarios for the development of the European Union and European integration, and also proposed the most likely prospects in the near future.

Keywords: The European Union; European integration; disintegration; crisis; migration; A. Merkel; E. Macron.

Сырчин В.А.,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ И ПРЕСТУПНЫЕ СЕТИ С ЦЕЛЬЮ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГРАНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа незаконной миграции в Европейском Союзе. В частности, определены теоретические основы данного явления, исследованы статистические данные «Евростат», выявлены отрицательные последствия незаконной миграции для различных сфер жизни общества. Также подробно изучена проблема наличия преступных сетей, использующихся для транспортировки лиц в другие государства, выявлены факторы, затрудняющие результативное осуществление расследований в данной сфере, а также предложен спектр рекомендаций, способствующих эффективной борьбе с незаконными проявлениями миграционных процессов. В настоящем труде использованы общенаучные методы, такие как как статистический анализ, а также приемы индуктивного и дедуктивного анализа.

Ключевые слова: миграция; Евросоюз; преступность; нелегальная миграция; международные отношения.

Актуальность исследования незаконной миграции обусловлена значительными рисками возникновения негативных последствий в социальной сфере (например, преступности), что является существенным фактором с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны. В связи с этим примечательно представляется отметить некоторые положения стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которых отмечается общемировая тенденция обострения угроз, связанных с незаконной миграцией и иными формами транснациональной преступности. [1]

В соответствии с подходом специалистов Международной организации миграции в отношении нелегальной миграции необходимо подразумевать перемещение лиц, которое происходит вне национального и международного нормативно-правового базиса, закрепляющего основополагающие положения с точки зрения осуществления въезда и выезда из государства происхождения, транзита или назначения. Субъектом нелегальной миграции населения выступает конкретное лицо, нарушающее законодательство. В связи с этим некоторые зарубежные исследователи под термином «нелегальный мигрант» понимают лицо, находящееся в государстве без законного права на проживание или под иммиграционным контролем, однако нарушающее условия получения визы. Отметим, что среди основных факторов возникновения нелегальной миграции представляется немаловажным выделять следующие:

- экономический, обусловленный экономическим спадом в стране, низкими доходами населения и невозможностью нахождения рабочего места;

- социальный, имплементация которого вызвана в том числе неудовлетворением существующей культурно-образовательной системой, недостаточным качеством оказания услуг здравоохранения, нехваткой социальной инфраструктуры;

- политический, связанный с осуществлением преследований и репрессий, а также идейными противоречиями и конфликтом с органами государственной власти;

- природно-климатический, заключающийся в неблагоприятных климатических условиях места жительства, а также интенсивным характером экологических загрязнений. [2]

Существует множество различных классификационных оснований в отношении процессов нелегальной миграции. Например, по степени организованности незаконное перемещение лиц необходимо подразделять на самодеятельное и организованное, в том числе с помощью привлечения преступных сетей. С точки зрения численности перемещаемых лиц-нелегалов миграция подразделяется на групповую и индивидуальную. Также имеется возможность определения нелегальной миграции с позиции способа прибытия в государство, в перечень которых, в частности, включает-

ся нелегитимное пересечение границ по поддельным документам, а также осуществление противоправных действий по въезду в страну с использованием неохраняемых государственных границ либо вне контрольно-пропускного пункта.

Согласно статистическим данным «Евросат», в 2015 году произошёл всплеск несанкционированной миграции, поскольку в данный временной промежуток более 2 миллионов граждан третьих стран были отнесены к категории незаконно присутствующих на территориях 27 стран – участниц Европейского Союза. Тем не менее, в 2016 и 2017 годах произошёл резкий спад показателя и несмотря на незначительный рост показателя в 2019 году до 628 тыс. человек уровень так и возростал выше 1 млн человек. При этом, «в 2020 году имеет место понижательная динамика, поскольку значение нелегитимно присутствующих лиц на территории Евросоюза составило 557 тыс. человек (снижение на 11,2% по отношению к предыдущему году)».

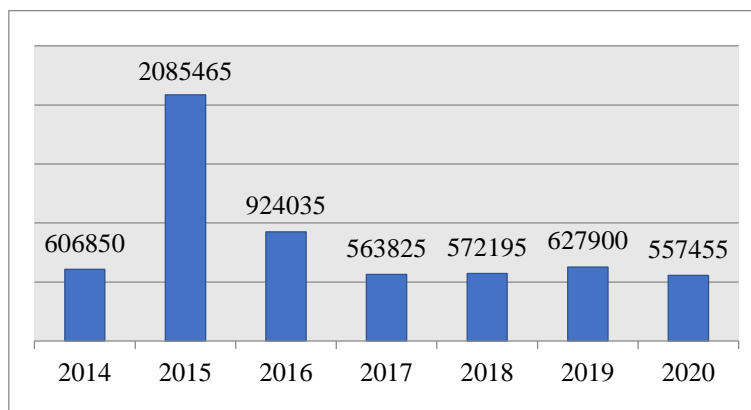

Рис. 1. Количество граждан, имеющих гражданство третьих стран и определённых в качестве нелегитимно присутствующих на территории ЕС в период с 2014 по 2020 год [3]

В соответствии с точкой зрения специалистов международной организации, деятельность которой направлена на область миграции, важнейшим направлением незаконного провоза мигрантов выступает маршрут из Сомали, Судана и Эфиопии в сторону Египта и Израиля. Особенностью при этом выступает увеличение популярности Ливии, являвшейся до 2011 года страной-реципиентом для некоторых субъектов трудовой миграции, а после ухудшения социально-экономического положения в Египте – использующейся в качестве буферной зоны для незаконно перемещаемых лиц в государства Еврoзоны¹. [4, с. 78]

¹ Доклад о миграции в мире 2020, С. 78 / Международная организация по миграции. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения 11.05.2021).

Незаконная миграция влечёт за собой ряд отрицательных последствий для различных сфер жизни общества, в том числе социально-экономической, а также политической и правовой. Согласно мнению А.В. Маргачевой, исследуемый вид незаконного перемещения лиц тесно связан с преступным бизнесом и влечёт за собой повышение криминализации экономической системы государства и расширения её теневой компоненты. [5] В данном случае можно говорить о наличии противоправной деятельности, связанной с нелегальным ввозом мигрантов, то есть организованным перемещением лиц или содействием их перемещению через государственные границы с целью извлечения финансовых выгод.

В связи с этим отметим понятие «преступная сеть», под которой следует понимать некоторую совокупность организованных преступных группировок, занимающихся планированием и реализацией совместных противоправных действий для извлечения прибыли, в том числе путём оказания содействия незаконному пересечению границ, а также незаконному проживанию в государствах-донорах нелегальной миграции. Указанное определение базируется на двух закреплённых на законодательном уровне терминах, а именно «организованная преступная группа» и «создание устойчивых связей между организованными преступными группами». Первый из названных элементов, согласно Конвенции против транснациональной организованной преступности, означает «структурно оформленную группу в составе трёх или более лиц, существующую в течение определённого периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду». [6] В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации в отношении второго из названных терминов необходимо подразумевать «действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений». Также в этой связи важно выделить смежное понятие «координация преступных действий», сущность которого состоит в «согласовании действий между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество, в целях совместного совершения запланированных преступлений». [7]

Кроме того, важно отметить значение закреплённого в нормативно-правовом акте международного уровня термина «незаконный ввоз мигрантов», что представляет собой «получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды от незаконного въезда лица в государство-участник, гражданином или постоянным жителем которого это лицо не является». [8] Следовательно, результаты деятельности преступных группировок с целью обеспечения въезда в иное государство

граждан третьих стран для извлечения прибыли необходимо признать в качестве одного из компонентов нелегальной миграции.

Таким образом, понятия «преступная сеть» и «организованная преступная группировка» не тождественны, поскольку первый термин характеризуется наличием связей между организованными группами, занимающимися противоправными видами деятельности. Следовательно, происходит их координация, что увеличивает эффективность совершения преступлений и снижает риски, связанные с осуществлением законных действий правоохранительных органов по пресечению правовых нарушений и определению меры ответственности за их реализацию в отношении участников. Кроме того, для совершающих преступления субъектов за счет организации взаимодействия создаются предпосылки для обмена успешным и негативным опытом, что увеличивает шансы на успешное решение проблем, свойственных данной сфере деятельности. В частности, в отношении содействия незаконному пересечению лиц такие трудности состоят в постепенном ужесточении пограничного контроля и мероприятий по выявлению таких преступлений со стороны государственных органов. В связи с этим важно отметить точку зрения специалистов Международной организации по миграции, заключающуюся в подтверждении существования тенденции роста проблемного компонента в рамках пересечения границ в южной части Африки, что тем не менее стало, по мнению авторов, драйвером повышения их степени организованности, профессиональности и потребности в расширении. [9, с. 72] Важно при этом выделить ключевые факторы, затрудняющие результативное осуществление расследований данных видов преступной деятельности, первым из которых выступает недостаток кадровых и материальных ресурсов, задействованных для проведения оперативно-розыскных мероприятий. В числе других мотивов низкой эффективности борьбы с преступными сетями специалисты международной организации отмечают недостаток инфраструктуры, в том числе информационно-коммуникационных и транспортных ресурсов, а также коррупцию на высшем политическом уровне, создающую благоприятную почву с позиций обретения возможностей сдерживания законно обоснованных интенций работников правоохранительной деятельности по поиску и преследованию лиц, задействованных в организации нелегального перемещения субъектов для извлечения прибыли.

Согласно данным отчета «Европол», в период введения ограничительных мер по сдерживанию распространения вирусной инфекции произошли некоторые изменения в деятельности преступных группировок, нацеленных на извлечение прибыли путём организации незаконного перемещения лиц. В связи с этим отмечается, что в конце первого квартала 2020 года произошло существенное сокращение контрабанды по воздуху, что стало драйвером поиска альтернативных наземных и морских марш-

рутов, а также использования транспортных средств большей вместимости для компенсации потенциальных экономических потерь. Авторами отмечается высокая вероятность применения новых маршрутов, в частности морского коридора из Албании в Италию, в том числе представляющих опасность для мигрантов вследствие слабой изученности и недостатка накопленного практического опыта, таких как маршрут через реки Дунай и Эврос. Кроме того, как отмечают специалисты полицейской службы, после вспышки пандемии в Европе произошло увеличение числа обнаруженных судов, пересекающих пролив Ла-Манш в направлении Соединенного Королевства¹. [10]

Политику по контролю над численностью нелегальной иммиграции следует признать в качестве одного из ключевых аспектов обеспечения национального суверенитета, а также внутренней благоприятной социально-экономической обстановке. Важнейшими методами предотвращения отрицательных последствий миграции рабочей силы выступают комплексное, научно подтвержденное с точки зрения экономической эффективности осуществление внутренней государственной и международной политики регулирования. Такая государственная политика, направленная на осуществление борьбы с нелегальной иммиграцией, позволяет значительно минимизировать финансовые потери от нахождения на территории страны лиц-нелегалов и социальный ущерб, наносимый ими обществу. В связи с этим Я.О. Крутиковым в исследовании названы основные меры борьбы с незаконной миграцией в рамках Европейского Союза:

- «ужесточение контроля над едиными границами»;
- «формирование единой консульской и пограничной служб»;
- «разработка общего свода законов о порядке пересечения внешних границ»;
- «формирование единой базы данных выездных виз». [11]

Осуществление международной политики регулирования миграции рабочей силы также существенно помогает снизить отрицательные последствия, наносимые, в частности, процессами нелегального переселения. В связи с этим Международная организация по миграции является одним из перспективных регуляторов, поскольку призвана обеспечивать упорядочение и планирование межгосударственной миграции, её организацию, обмен опытом и информацией по этим вопросам. В уставе организации прописываются функции, имеющие существенную роль в контексте снижения неблагоприятных последствий принимающего государства. Например, в третьем пункте статьи 1 указана функция предоставления заинтересованным государствам миграционных услуг (набор, отбор, оформление, языко-

¹ How COVID-19-related crime infected Europe during 2020, P. 12 / Europol, 2020. – URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/how-covid-19-related-crime-infected-europe-during-2020> (дата обращения 11.05.2021).

вое обучение, оформление, языковое обучение, информационные мероприятия, трудоустройство и другие мероприятия). Одновременное снижение численности нелегальных мигрантов посредством использования законодательных мер государственного регулирования и повышение набора не только официально оформленных лиц, но и обученных и подготовленных для нового успешного трудоустройства, позволяет извлечь дополнительные выгоды для развития экономики страны путём снижения бюджетных затрат и большей налоговой наполняемости казны государства. [12]

Таким образом, в работе не только исследованы теоретические аспекты нелегальной миграции рабочей силы, а также функционирования преступных сетей по организации нелегитимного перемещения населения, но и предложены конкретные методы, реализация которых позволяет оказать сдерживающее воздействие на данные процессы. В рамках этого стоит привести высказывание К.П. Курылева и других авторов научной работы, посвященной изучению миграционных процессов, которыми было сказано, что глобальные, региональные и локальные проблемы и вызовы оказывают свое влияние на характер и масштабы миграции (в том числе нелегальной). Следовательно, одним из ключевых направлений нейтрализации негативных эффектов на экономические системы развитых стран выступает «курс на снижение мировой военно-политической напряженности, осуществление финансовой и товарной поддержки наименее развитых стран с целью повышения в них уровня жизни коренного населения, защиты личностных прав, безопасности и уменьшения бедности». [2]

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).
2. Сырчин В.А. Социально-экономические последствия нелегальной миграции рабочей силы в Европейском Союзе // Санкт-Петербургский научный вестник. – 2019. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42399417> (дата обращения: 28.11.2021).
3. Eurostat– Population and social conditions – Asylum and managed migration – Enforcement of Immigration Legislation – Third country nationals found to be illegally present – annual data (rounded). – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 28.11.2021).
4. Доклад о миграции в мире 2020/ Международная организация по миграции. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 28.11.2021).
5. Маргачева А.В. Социально-экономические, политические и правовые последствия нелегальной миграции // Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. –

С. 151-155. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44555028> (дата обращения: 28.11.2021).

6. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности / Официальный интернет-портал ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 28.11.2021).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» / Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).

8. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности / Официальная русскоязычная версия интернет-портала ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 28.11.2021).

9. Доклад о миграции в мире 2020/ Международная организация по миграции. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 28.11.2021).

10. How COVID-19-related crime infected Europe during 2020, P. 12 / Europol, 2020. – URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/how-covid-19-related-crime-infected-europe-during-2020> (дата обращения: 28.11.2021).

11. Крутиков Я.О. Объединенная Европа: вызов со стороны нелегальной миграции // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. – С. 17-25. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25037046&> (дата обращения: 28.11.2021).

12. Конституция / Официальный русскоязычный интернет-портал Международной организации миграции. – URL: http://moscow.iom.int/mt/documents/iom_constitution_eng_booklet.pdf (дата обращения: 28.11.2021).

Syrchin V.A.,
North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

**Illegal migration and criminal networks for border crossing
(on the example of the European Union)**

Abstract. The article presents the analysis of illegal migration in the European Union. Author determined the theoretical foundations of this phenomenon, studied the statistical data of Eurostat, and the revealed negative

consequences of illegal migration for various spheres of society. Also, the problem of the presence of criminal networks used to transport persons to other states was studied in detail, factors that impede the effective implementation of investigations in this area were identified, and a range of recommendations was proposed that would contribute to the effective fight against illegal manifestations of migration processes. In this work, author used general scientific methods, such as statistical analysis, techniques of inductive and deductive analysis.

Keywords: migration; European Union; crime; illegal migration; international relationships.

Федоренко Д.Р.,

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

Матвеевская А.С., канд. геогр. наук, доц.

ИММИГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ)

Аннотация. В статье анализируются тенденции иммиграции в страны Северной Европы и сопутствующие этим процессам проблемы. На основе открытых и доступных данных автор раскрывает основные положения миграционной политики Северных стран, рассматривает статистику по вопросам беженства, предоставленную миграционными службами в открытом доступе. Автор определяет степень интеграции мигрантов в общество на примере Швеции и Финляндии. Автор приходит к выводу о необходимости ужесточения законодательства государств относительно прибывающих мигрантов и важности поиска решения проблемы беженцев на глобальном уровне, с целью возможного преодоления данной проблемы в регионе стран Северной Европы.

Ключевые слова: Северная Европа; беженцы; миграционная политика; интеграция.

Сегодня беженство – это глобальная проблема, которая является одним из очень сложных вопросов, стоящих перед государствами. Существует несколько причин того, почему люди мигрируют в другие страны в поисках убежища, – это войны, природные бедствия и экологические ка-

тастрофы, нищета, преследования по причине политических и религиозных убеждений, сексуальной ориентации, национальной принадлежности. К концу 2019 года насчитывается 79,5 миллионов принудительно перемещенных лиц по всему миру. Наибольшее количество насчитывают такие страны, как Сирийская Арабская Республика, Венесуэла и Афганистан [10]. Шведская Миграционная служба на своём официальном сайте предлагает статистику беженцев за 2000–2015 гг., сообщая, что наибольшее количество беженцев в стране являются сирийцами, а это 17% от общего числа вынужденно прибывших мигрантов. Рост числа просителей убежища в стране отмечается с 2012 года, самый большой показатель был отмечен в 2016 году, когда вид на жительство получили 71 520 человек [7].

В 2015 году миллионы мигрантов бежали в Европу в поисках убежища, что вызвало в этом регионе так называемый миграционный кризис или кризис беженцев. Обострившиеся конфликты в странах Северной Африки и Ближнего Востока привели к увеличению количества насильственно перемещенных лиц не только внутри стран, но и за их пределы. Европейские государства столкнулись с большим количеством проблем, касающихся наплыва людей из стран, охваченных военными действиями. Так, на 100 000 местного населения в Швеции приходилось 1667 беженцев, в Норвегии – 602, в Финляндии – 591, в Дании – 370, в Исландии – 105, в Эстонии – 18, в Литве – 17 [5].

Процедуры присвоения статуса беженца в странах Северной Европы очень схожи. Все страны данного региона подписали конвенцию ООН о статусе беженцев 1951 года, а также Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, следовательно, каждой из этих стран присуща в целом одна и та же система, примерно одинаковый порядок приёма беженцев. Для получения международно-признанного статуса беженца нужно подать запрос о предоставлении убежища в пограничную службу или в пункт приёма запросов Миграционной службы. Пока заявка не рассмотрена, человек считается просителем убежища. В соответствии с Конвенцией ООН 1951 года и Протоколом 1967 года беженцем может стать человек, подвергнувшийся преследованиям по признаку расовой, половой, религиозной, политической принадлежности, сексуальной ориентации, гражданства [2, 4]. Получившему этот статус предоставляется вид на жительство сроком на три года. Однако запрос на предоставление убежища может быть отвергнут в случае, если проситель совершил тяжкие преступления. Получив вид на жительство и самостоятельно обеспечивая себя, беженец может ходатайствовать о предоставлении постоянного вида на жительство, также он имеет право на воссоединение семьи [7].

В странах Северной Европы существует множество неправительственных организаций, занимающихся защитой прав беженцев. Примером такой организации является NOAS – Norsk organisasjon for asylsøkere

/ Norwegian Organization for Asylum Seekers. Она предоставляет бесплатную информационную и юридическую помощь тем, кто ходатайствует о предоставлении убежища, информирует иммигрантов о том, как проходит процедура присвоения статуса беженца, о том, какие документы требуются, помогает в вопросах воссоединения семьи, в вопросах о гражданстве и др. [9].

Страны Скандинавии в целом очень привлекательны для переселенцев благодаря нескольким факторам, а именно политике, благоприятствующей мигрантам, высокому уровню жизни, социальной защищенности, которая обеспечивается за счёт государственных средств, благосостояния, безопасности и гендерного равенства населения, качеству медицины и образования, а также охране окружающей среды [6]. Так, Швеция считается одной из самых богатых стран и славится стабильной экономикой, а Норвегия занимает лидирующее место по индексу человеческого развития на 2018 г. [1, с. 22].

Однако миграция беженцев в таких количествах несёт за собой определённые последствия. Кроме проблем экономического, социального, юридического, политического характера, проблем с расселением, интеграцией и трудоустройством беженцев, большую проблему представляет количество лиц, которые прибывают на территорию государств и не подают заявок на предоставление убежища или же являются нелегальными мигрантами. Существует несколько путей для нелегальной миграции: в Скандинавию нелегальные мигранты проникают через так называемый Северный или Балтийский путь. В связи с распространением нелегальной миграции развитие получает и преступный бизнес, связанный с продажей поддельных документов, нелегальной перевозкой граждан других стран на территорию государств, принимающих беженцев. Автор делает предположение о том, что также может увеличиваться проблема на рынке товаров и услуг: нелегальные мигранты зачастую могут предлагать неквалифицированный труд, следовательно, продукцию или услуги сомнительного качества [3, с. 27]. Более того, нелегальная миграция часто может рассматриваться как причина распространения терроризма. Количество мигрантов, безосновательно находящихся в стране, очень сложно подсчитать. Это могут быть не только лица, незаконно пересекшие границу, но и те, у кого закончилось действие визы, кто въехал по поддельным документам, кто ранее являлся студентом, однако не уехал после окончания учебы. Таким образом, назвать точное число нелегальных мигрантов на сегодняшний день не представляется возможным. Однако миграционные службы стран Северной Европы активно борются с данной проблемой.

Что же касается легальных беженцев, получивших международно-признанный статус, то они обладают более широкими правами, чем лица,

ищущие убежище. Их основные права прописаны в Конвенции ООН о статусе беженцев. Если беженец въехал в страну нелегально, то ему необходимо явиться к властям этой страны и объяснить причины своего незаконного въезда, тогда с него не будут требовать взысканий и смогут оказать необходимую помощь. Решение же о высылке мигранта из страны принимается в суде. Если же обжаловать приговор суда не удалось, то человеку даётся определенный срок, за который он должен получить право на въезд в другую страну. Выслать мигранта в страну, в которой ему находиться опасно, нельзя, однако есть некоторые исключения, в том числе если беженец представляет угрозу для государства, в котором находится [2].

В Швеции, если мигрант соглашается с решением о том, что основания недостаточны для получения статуса беженца, и не собирается обжаловать это решение, тогда он подписывает особое соглашение. Решение будет действовать в течение 4 лет. Государство, если это потребуется, оказывает материальную поддержку возвращенцу. В случае, если было принято решение отказать в предоставлении убежища, а лицо, которое подавало прошение, отказывается выезжать из страны, то его лишают муниципального жилья и материальной помощи, а далее может последовать и запрет на въезд в страну. Более того мигранта могут доставить в депортационный изолятор на срок, пока он не покинет государство [7].

По оценкам MIREX (The Migrant Integration Policy Index), страны Северной Европы во многих аспектах лидируют в сфере политики по интеграции мигрантов. Наиболее высокий результат у Швеции и Финляндии, после идет Норвегия, Исландия, Эстония, Дания и Латвия. В странах-лидерах среди перечисленных наблюдается высокий уровень мобильности на рынке труда, политической активности, равные с местным населением права и равный доступ к системе социальной защиты, доступ к дошкольному, обязательному и профессиональному образованию, более того, мигрантам предоставляется помощь в получении высшего образования. Образование направлено на восполнение пробелов в знаниях, интеграцию посредством изучения языка, прививается чувство безопасности и принадлежности к принимающему социуму. Мигрантам и беженцам также предоставляются равные с гражданами страны права на получение медицинской помощи, исключением являются только те, чье прошение о предоставлении убежища было отклонено. В этом государстве беженцы и мигранты защищены от дискриминации по какому-либо признаку, правоохранительные органы защищают от преследований [8].

Несмотря на достаточно эффективную политику стран Северной Европы относительно проблемы беженцев, эта проблема все еще является острой. В Северные государства стремятся попасть многие просители убежища из стран Северной Африки, Ближнего Востока и других госу-

дарств. Это обусловлено не только политикой, которая благоприятствует мигрантам, но и высоким уровнем жизни, безопасности, равенства, социальной защищенности, экономическими возможностями, перспективой получить хорошее образование, иметь возможность воспользоваться медицинскими услугами, а также получить постоянное место жительства или гражданство.

Решение проблемы беженцев является трудной задачей. Непрерывающиеся военные конфликты, возникновение новых, ухудшающаяся экологическая ситуация в современном мире, экономические проблемы государств будут и дальше способствовать появлению большого количества людей, нуждающихся в убежище, следовательно, и странам Северной Европы в дальнейшем придётся находить пути решения стоящих перед ними вопросов и задач.

Улучшение Северными государствами своей политики относительно вопроса беженцев, ужесточение законодательства, возвращение беженцев на родину в случае улучшения ситуации в этих государствах – всё это могло бы помочь урегулировать ситуацию с мигрантами в этих странах.

Однако, разумеется, вопрос беженцев нужно решать не в каком-то определённом регионе, а глобально. Только в случае устранения причин, по которым появляются люди, нуждающиеся в убежище, можно сократить их количество и тем самым преодолеть проблему наплыва беженцев в определённые регионы.

Аббревиатуры: NOAS – Norsk organisasjon for asylsøkere/Norwegian Organisation for Asylum Seekers, MIPEX – The Migrant Integration Policy Index, ООН – Организация Объединённых Наций

Литература

1. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные (ПРООН), 2018. – С. 122. Электронный ресурс, URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата посещения 22.11.2021)
2. Конвенция о статусе беженцев 28 июля 1951 г. ООН. Электронный ресурс, URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата посещения 15.11.2021)
3. Нарочницкая Е.А. «Кризис беженцев» и иммиграционный вопрос в Европе // Актуальные проблемы Европы. – 2016. – С. 27–29.
4. Протокол, касающийся статуса беженцев. ООН. Электронный ресурс, URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата посещения 20.11.2021)

5. BBC. Migrant crisis: Migration to Europe explained in seven charts. Электронный ресурс, URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34131911> (дата посещения 23.11.2021)
6. Matveevskaya, A., Solovyeva, V., Pogodin, S. & Ermolina, M. The crisis of the multiculturalism policy in Sweden // Springer Geography. 2021. pp. 48-62. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_5
7. Migrationsverket. Электронный ресурс, URL: <https://www.migrationsverket.se/> (дата посещения 19.11.2021)
8. MIPEX – Migrant Integration Policy Index. Migrant Integration Policy Index. Электронный ресурс, URL: <http://www.mipex.eu> (дата посещения 15.11.2021)
9. NOAS – Norsk organisasjon for asylsøkere. Электронный ресурс, URL: <https://www.noas.no/> (дата посещения 23.11.2021)
10. UNHCR. Global Trends Forced Displacement In 2019. Электронный ресурс, URL: <https://www.unhcr.org/globaltrends2019/> (дата посещения 17.11.2021)

Fedorenko D.R.,
Saint Petersburg State University

Scientific Advisor:
Matveevskaya A.S., PhD in Geography,
Associate Prof.

**Immigration of refugees to the Nordic countries:
trends and problems
(on the example of the Kingdom of Sweden)**

Abstract. The article analyzes the trends of immigration to the Northern European countries and related problems. Using open and accessible data, the author reveals the main provisions of the migration policy of the Nordic countries, examines statistics on refugee issues provided by migration services in open access. The author determines the degree of integration of migrants into society on the example of Sweden and Finland. The article concludes with the author's reflections on the tightening of the state legislation on migration issues and the conclusion that the refugee problem requires a solution at the global level, only in this case it will be possible to overcome it at the regional level.

Keywords: Northern Europe; refugees; migration policy; integration.

Шубина Д.С.,
Санкт-Петербургский государственный университет

МИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с увеличением миграционных потоков, а также пути их решения на примере миграционной политики Великобритании. Также в статье затрагивается тема особого поворота в миграционной политике Великобритании в связи с Брекзитом.

Ключевые слова: Великобритания; миграция; миграционная политика; Брекзит.

Проблема международной миграции в последнее время становится одной из наиболее актуальных глобальных проблем, которые ставит перед человечеством XXI век. Согласно теории мировой системы, предложенной американским социологом И. Валлерстайном, одним из проявлений глобализации является процесс усиления экономической интеграции между странами, которая приводит к слиянию отдельных национальных рынков в единый всемирный рынок и движению рабочей силы.

В 2015 г. число мигрантов и беженцев из стран Южной Азии, Северной Африки и Ближнего Востока на территории государств Европейского Союза начало резко увеличиваться. Еврокомиссия признала данный миграционный кризис крупнейшим в истории со времен Второй мировой войны¹. Официальные представители Великобритании в Европейском Союзе сделали заявление о том, что страна не будет участвовать в программах квотирования². Однако за 2015 г. в страну прибыло свыше 600 тыс. человек³, хотя Д. Кэмерон сделал заявление о том, что Великобритания может принять только 20 тыс. беженцев из Сирии.

Таким образом, самый крупный миграционный кризис на территории Европы способствовал пересмотру открытой миграционной политики. На данный момент приток мигрантов значительно снизился, поэтому им-

¹ Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2016. – №. 1-2. – С. 39-43.

² Сайт информационного агентства России РИА Новости. Шенгенское соглашение дало трещину [Электронный ресурс] // URL: <http://ria.ru/world/20150914/1251220708.html> Дата обращения: 28.03.2018.

³ Сайт русской службы «BBC». Кризис беженцев и стратегия Евросоюза [Электронный ресурс] // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150828_5floor_migration.

миграционную политику Великобритании в настоящее время можно охарактеризовать как осуществление мер по достижению и укреплению миграционной устойчивости, что в первую очередь связано с усложнением получения британского гражданства.

Среди наиболее острых негативных последствий миграции можно назвать обострение ксенофобии и, в связи с этим, уровня социальной напряженности в обществе. Безусловно, необходима профилактика ксенофобских настроений на различных уровнях. Во-первых, это уровень законодательного недопущения ярко выраженной ксенофобии, проявляющейся, например, в совершении преступлений, исходящих из мотивов расовой или этнической ненависти. Также необходимо ограничивать и распространение информации, способствующей формированию этнических стереотипов. Во-вторых, необходима разработка программ на различных уровнях по формированию у общества объективного представления о роли мигрантов в современных условиях и разрушения устоявшихся стереотипов. Одним из наиболее известных, например, является заблуждение о том, что иммигранты забирают рабочие места. Результаты мета-анализа, проведенного группой исследователей, доказывают следующую корреляционную зависимость: увеличение доли трудовых мигрантов на 1% ведёт к уменьшению занятости местного населения лишь на 0,02%¹. Успешно такая деятельность осуществляется в рамках одного из проектов Международной организации по миграции: «Что приносят мигранты»², где последовательно проводится разрушение сложившихся стереотипов, в том числе путем знакомства пользователей с историями конкретных людей. В Великобритании политические лидеры считают необходимостью оказывать помощь тем иммигрантам, которые уже находятся на территории страны. Реализация данной помощи нашла отражение в поддержке различных объединений иммигрантов, например «Молодые мусульмане Соединенного Королевства», радиостанции «Рамадан Радио».

Великобритании долгое время удавалось успешно реализовывать принципы мультикультурализма. Это подтверждают частые высказывания представителей партии тори о том, что толерантность стала основной британской ценностью и может значительно осложнить борьбу с радикальным исламом³. Однако в 2014 г. британцы озаботились проблемой иммигрантов, а в 2015 г. проблема еще более усугубилась. Около 60% опро-

¹ Longhi, S. A Meta-Analysis of Estimates of the Effect of Immigration on Employment / S. Longhi // Journal of Migration and Refugee Issues. – 2005. – Vol. 1, №4. – P. 131-152.

² Официальный сайт международной организации по миграции [Электронный ресурс] // URL: <http://iom.by/ru/what-migrants-bring>.

³ Сайт британского интернет-издания «TheIndependent» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/britain-is-too-tolerant-and-shouldinterfere-more-in-peoples-lives-says-davidcameron-10246517.html>.

шенных респондентов считают, что иммиграция требует значительного сокращения. При этом следует отметить, что национальные регионы более благожелательны к представителям других стран ЕС. Это обусловлено в первую очередь стремлением регионов к интеграции в европейское пространство, что предполагает вместе с тем и необходимость разделять общеевропейские проблемы¹.

В 2015–2016 гг. в Европе усиливается миграционный кризис, хотя его проявления были и раньше. Радикальные фундаменталисты пытаются даже навязать свои законы коренным жителям стран-реципиентов². Объединения «Аль-Мухатжирун» и «Islam4UK», которые разворачивают свою деятельность на территории Великобритании, уже не первый год активно пропагандируют законы шариата среди англичан. В ноябре 2009 г. они попытались организовать «марш за шариат» от парламента до Трафальгарской площади в Лондоне под девизом: «Народ Британии должен знать, что ислам и шариат придут к нему уже очень скоро»³. Такое развитие событий ведёт к росту протестного настроения среди местных жителей и усиливает популярность праворадикальных националистических сил. Эта проблема имеет скорее структурный, нежели конъюнктурный характер, так как связана с ментальностью людей, а потому требует куда более глубокого анализа и планирования способов решения проблемы.

Другое негативное социальное явление, непосредственно вытекающее из увеличения подвижности населения планеты – это нелегальная миграция. Эта проблема имеет два уровня: нелегальное пересечение границы государства-реципиента и нахождение нелегального мигранта на территории страны. Великобритания реализует «открытую» миграционную политику, которая не подразумевает жесткого ограничения въезда. Однако борьба с нелегальной миграцией осуществляется на уровне борьбы с организованной преступностью. Среди основных мер, предпринимаемых правительством Великобритании, можно назвать унификацию и усложнение удостоверяющих документов. Соединенное Королевство поддерживает борьбу с международной миграцией. В первую очередь это связано с усилением пограничного контроля, которое заключается в увеличении количества постов паспортного контроля в аэропортах 20 стран мира с целью предупреждения нелегальной миграции, а особенное внимание уделяется тем странам, резиденты которых чаще всего нарушают пограничный

¹ Еремина Н.В. Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 282-283.

² Трофимова О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №. 10. – С. 52–62.

³ Веселов Д.С. Исследование эффектов миграции населения для социально-экономического развития стран мир // Вестник АГУ. – 2015. – Вып.1. – С. 109.

режим Великобритании. Соединенное Королевство прибегло также к внедрению в работу новых технологий для идентификации пассажиров, например опознание по радужной оболочке глаза, дактилоскопию, с целью предотвращения нелегальной миграции.

Еще одна проблема связана с нарушением прав беженцев, причины которого схожи с причинами ущемления трудовых и социальных прав мигрантов. Единственный способ решения данной проблемы: упрощение системы регистрации беженцев, а также развитие структур, следящих за соблюдением прав последних.

В Уэльсе для того, чтобы отличать мигрантов от жителей Великобритании, власти обязали мигрантов носить специальные браслеты¹. В случае отказа от ношения браслета мигранты были лишены права на бесплатную еду. Данный случай не является единственным нарушением прав мигрантов. Другой прецедент связан с тем, что частная компания в Англии в городе Мидлсборо, заключившая с правительством контракт на размещение беженцев, выкрасила двери домов, где жили мигранты, в красный цвет, что сделало их легкой мишенью для нападков и оскорблений местных жителей². Как только данная ситуация получила освещение в СМИ, двери домов, где жили беженцы, были перекрашены.

Великобритания реализует большое количество проектов по интеграции мигрантов в жизнь страны-реципиента. Поскольку одним из основных видов миграции является трудовая миграция в Великобританию, а мигранты способствуют поддержанию разнообразия форм бизнеса и заполнению нехватки рабочих мест, для её регулирования был разработан «Добровольный кодекс найма трудящихся мигрантов в Великобритании»³. Кодекс способствует информированию работодателей о том, как организовать работу таким образом, чтобы мигранты быстрее адаптировались к стране-реципиенту, а также устанавливает долгосрочные обязательства работодателей, чтобы помочь мигрантам адаптироваться к новому рабочему месту.

В рамках программы «Английский язык и наставничество», которая реализуется в Великобритании, этнические общины получают возможность интеграции в жизнь страны-реципиента, реализуя предоставляемую возможность изучения английского языка в течение десяти месяцев два

¹ Сайт британской газеты «TheGuardian» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jan/25/government-to-be-challenged-in-commons-over-refugee-wristbands>.

² Сайт британской газеты «TheTimes» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/apartheid-of-the-asylum-seekers-on-british-streets-h198brdx2v2>.

³ Добровольный кодекс найма трудящихся мигрантов в Великобритании [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/voluntary-code-of-practice-on-employing-migrant-workers-in-great-britain>.

раза в неделю¹. Для того чтобы решить жилищную проблему, сайт жилищных прав² располагает подробной информацией об их правах, чтобы мигранты могли самостоятельно решить проблему жилья. Набор страниц с подробной инструкцией для мигрантов существует на сайте наряду с такой же инструкцией для адвокатов³.

Таким образом, проблемы, вызванные усилением миграционных потоков, являются скорее результатом неэффективного регулирования и могут быть побеждены при должной старательности и осмотрительности органов власти.

Особый поворот в британской миграционной политике связан с выходом Великобритании из ЕС (Брекзит). Больше 85% европейцев в ходе опроса Евробарометра высказались за усиление мер, препятствующих нелегальной миграции на территории Европейского Союза⁴. Тогда как Великобритания была единственной страной в Европе, население которой проголосовало за борьбу с нелегальными миграционными потоками на национальном уровне, а не на уровне ЕС⁵. Тот факт, что экономическая миграция способствует развитию британской экономики посредством уплаты налогов и создания рабочих мест, обеспечивая её рост, тенденция к увеличению потоков беженцев, которые создают потенциальную угрозу образу жизни и доступу к социальным благам, способствовала тому, что сторонники Брекзита получили большинство на референдуме в 2016 г.

Выход Великобритании из Европейского Союза, несомненно, повлияет на изменение миграционной политики Великобритании. Поскольку страна больше не будет связана обязательствами свободного перемещения труда, что является одним из принципов ЕС, то можно ожидать ужесточения миграционной политики и контроля миграционных потоков, о чём свидетельствует черновик документа⁶, содержащий сведения о судьбе мигрантов после реализации Брекзита. В результате анализа данного доку-

¹ Официальный сайт Еврокомиссии. Английский язык и наставничество [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/english-language-and-mentoring>

² URL: www.housing-rights.info.

³ Официальный сайт Еврокомиссии. Жилищные права для мигрантов в Великобритании [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/housing-rights-website-for-migrants-to-britain>.

⁴ Шапаров А.Е. Формирование нового иммиграционного режима в Европе // *Мировая экономика и Международные отношения*. – 2017. – № 7. – С. 83–92.

⁵ Standard Eurobarometer 84, 2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2098> page 28.

⁶ Сайт британской газеты «TheGuardian» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/sep/05/the-draft-home-office-post-brexit-immigration-policy-document-in-full>.

мента можно выявить основные тенденции, которые ожидают мигрантов после реализации Брекзита. Изменение миграционной политики Великобритании планируется в три этапа. Сначала на рассмотрение будет представлен проект иммиграционного билля, затем его имплементация, которая может занять несколько лет, после чего будут сформированы новые механизмы, регулирующие миграцию. Высококвалифицированные работники при подтверждении своей квалификации получают возможность оставаться в Великобритании на срок до 5 лет, тогда как неспециалисты только до двух лет. Теперь работодатели Великобритании будут обязаны вначале задействовать все имеющиеся британские трудовые ресурсы, а только затем брать на работу иммигрантов. Процедура отказа во въезде на территорию страны будет также пересмотрена и ужесточена, но данные правила не коснутся туристов, которым будет разрешено находиться на территории Великобритании от трёх до шести месяцев.

Вышеизложенное позволяет заключить, что миграционная политика Великобритании, в отличие от многих других государств, не предусматривала насильственную ассимиляцию культур. Политика Великобритании в области регулирования миграционных потоков не игнорировала национальную и конфессиональную принадлежность гражданина, въехавшего на её территорию. В вопросах интеграции мигрантов в жизнь страны-реципиента всегда существовало толерантное отношение и граждан, и правительства. Серьезным уроком для Великобритании послужил миграционный кризис в Европе, который отразился на внутренней жизни страны. Британское общество также оказалось не готово к адаптации иммигрантов из мусульманских стран, представители которых наиболее остро переживают вопрос о своей этнокультурной идентичности. Мягкая политика в отношении мигрантов и стремление избежать навязывания своей британской идентичности являются причиной усиления иммиграционных потоков, что сделало необходимым ужесточение миграционной политики Великобритании, а также привело к отсутствию культурных связей между сообществами внутри страны, что сделало их самоидентификацию настолько яркой. Британскому сообществу придётся выработать и реализовать на практике более сложную модель регулирования миграционных потоков в условиях современных политических реалий.

Литература

1. Веселов Д.С. Исследование эффектов миграции населения для социально-экономического развития стран мир // Вестник АГУ. – 2015. – Вып. 1. – С. 109.
2. Добровольный кодекс найма трудящихся мигрантов в Великобритании [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integra->

tion/intpract/voluntary-code-of-practice-on-employing-migrant-workers-in-great-britain.

3. Еремина Н.В. Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2. – С. 282–283.

4. Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть-XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2016. – №. 1-2. – С. 39–43.

5. Официальный сайт Еврокомиссии. Английский язык и наставничество [Электронный ресурс] // URL:<https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/english-language-and-mentoring>.

6. Официальный сайт Еврокомиссии. Жилищные права для мигрантов в Великобритании [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/intpract/housing-rights-website-for-migrants-to-britain>.

7. Сайт британской газеты «TheGuardian» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jan/25/government-to-be-challenged-in-commons-over-refugee-wristbands>.

8. Сайт британской газеты «TheGuardian» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/sep/05/the-draft-home-office-post-brexit-immigration-policy-document-in-full>.

9. Сайт британской газеты «TheTimes» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/apartheid-of-the-asylum-seekers-on-british-streets-hl98brdx2v2>.

10. Сайт британского интернет-издания «TheIndependent» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/britain-is-too-tolerant-and-shouldinterfere-more-in-peoples-lives-says-davidcameron-10246517.html>.

11. Сайт информационного агентства России РИА Новости. Шенгенское соглашение дало трещину [Электронный ресурс] // URL: <http://ria.ru/world/20150914/1251220708.html>.

12. Сайт русской службы «BBC». Кризис беженцев и стратегия Евросоюза [Электронный ресурс] // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150828_5floor_migration.

13. Трофимова О.Е. Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №. 10. – С. 52–62.

14. Официальный сайт международной организации по миграции [Электронный ресурс] // URL: <http://iom.by/ru/what-migrants-bring>

15. Шапаров А.Е. Формирование нового иммиграционного режима в Европе // Мировая экономика и Международные отношения. – 2017. №7. – С. 83–92.

16. Longhi, S. A Meta-Analysis of Estimates of the Effect of Immigration on Employment / S. Longhi//Journal of Migration and Refugee Issues. – 2005. – Vol. 1, №4. – P. 131-152.

17. Standard Eurobarometer 84, 2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2098> page 28 Дата обращения: 19.03.2018.

Shubina D.S.,
Saint Petersburg State University

The migration issue of the United Kingdom at the current stage of development

Abstract. The article examines the main problems associated with the increase in migration flows, as well as ways to solve them on the example of the UK migration policy. The article also touches on the topic of a special turn in the UK migration policy in connection with the Brexit.

Keywords: United Kingdom; migration; migration policy; Brexit.

Юрьева М.М.,
Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Польша всегда позиционировала себя как государство с высоким уровнем интеграции населения и выраженным национальным самосознанием. Длительная история польско-российских отношений стала одним из значимых факторов развития польской национальной идентичности. В польском историческом дискурсе Россию часто оценивали негативно, определяя её как менее развитое государство или как потенциальную угрозу для миролюбивой Польши. Данная статья призвана изучить российский фактор в формировании польской национальной идентичности, а также выявить основные причины развития негативного образа России в польской историографии и СМИ.

Ключевые слова: национальная идентичность; Польша; коллективная травма; европеизация; Россия.

Формирование национальной идентичности – это сложный и многогранный процесс. Значение данного термина изменялось с течением времени, но проблема поиска и формирования собственной идентичности остаётся актуальной для многих групп населения. На развитие национальной идентичности могут оказывать влияние и другие государства. Это можно проследить на примере Польши, которая, находясь в центральной части Европы, постоянно испытывала на себе влияние как восточных, так и западных соседей. Именно поэтому формирование польской идентичности – это уникальный процесс, отличающийся от подобных процессов в других государствах Центрально-Восточной Европы. Одним из ключевых отличий является выраженное российское влияние, наблюдаемое как во времена Речи Посполитой, так и в более поздние периоды польской истории, связанные с Польской Республикой и коммунистическим правлением. Таким образом, целью данной статьи станет изучение российского фактора в формировании польской национальной идентичности.

В становлении польского национального самосознания большая роль принадлежит географическому фактору. Исторически Польша возникла у границы Восточной и Западной Римской империи, из которых сформировались две разные цивилизации католической и православной религии. Связанная общей культурой и славянскими традициями с государствами Восточной Европы, Польша выбрала западный путь развития, что проявилось в принятии христианства по римско-католическому образцу в 966 году. Находясь на пересечении трёх основных направлений христианства – католичества, православия и протестантизма – Польша отличалась разнообразием конфессий, этнических групп и культурных традиций. Кроме того, Польша пережила опыт потери государственности с конца XVIII до начала XX века, и сохранением национальной идентичности занималась только польская элита и католическая церковь. С момента вхождения польских территорий в состав православной России и протестантской Пруссии католическая церковь стала считаться единственным институтом «исконного польского характера» [1]. В результате, католическая церковь, относительно свободная от русификации или германизации, стала неотъемлемой частью польской национальной идентичности.

Значимым событием в развитии польской идентичности стало распространение философии польского мессианизма. Поэт Адам Мицкевич, активно продвигавший данную философию в кругах широкой общественности, отводил Польше роль Иисуса Христа, который должен спасти и объединить грешников, или остальные европейские государства [2, с. 384]. Философия польского мессианизма наделяла польский народ выдающимися характеристиками, а её распространение соответ-

ствовало расцвету подпольных движений, противостоящих российскому, германскому и австрийскому правлению и выступающих за независимое польское государство.

Поскольку в конце XIX – начале XX века основная часть современной Польши входила в состав Российской Империи, формирование национальной идентичности принадлежало, в основном, небольшим группам социальной элиты. После обретения независимости они активно продвигали идею о преемственности Польской Республики с Речью Посполитой, ликвидированной в конце XVIII века. После Второй мировой войны в дискурсе о польской идентичности стали уделять внимание трагическим событиям эпохи сталинизма. По мере того, как коммунистический режим в Польше ослабевал, всё большую огласку получали такие события, как Катынский расстрел, Варшавское восстание или пытки польской интеллигенции, которая выступала против коммунистического режима [3, с. 137]. Таким образом, дискурс о польской национальной идентичности строился, среди прочего, на коллективной травме, к которой относятся разделы Речи Посполитой, иностранная оккупация, немецкое и советское вмешательство, а также крупные войны XX столетия [4].

Важной особенностью развития польской идентичности является корреляция с «другим». Как известно, национальное самосознание многих народов до сих пор строится на сравнении себя с «другим», в роли которого обычно выступают соседние государства или этносы. Национальная идентичность, возникающая в процессе взаимодействия с «другим», нередко является результатом интерпретации истории этого народа. Таким образом, воспоминания и представления о прошлом отдельной нации становятся коллективной памятью данного сообщества, государства в целом. В случае Польши ролью «другого» наделяется Россия, её особенности противопоставляются польским и становятся основой для сравнения двух государств [5].

Польское национальное сознание, как и российское, было в значительной степени продиктовано географическим фактором – обе страны строили свою политику, учитывая многоконфессиональный и полиэтнический состав. Однако такие факторы, как принадлежность к двум разным цивилизациям – католической и православной, а также отличающиеся пути развития (польский мессианизм и российский империализм XIX века) стали причиной многочисленных конфликтов и взаимного неприятия исторически близких славянских народов [6, с. 175-176].

Как замечает американский политолог И. Прицел, поляков всегда объединяло сильное чувство национальной принадлежности, но в определённые периоды времени они не имели устойчивой государственности. Отсутствие собственного государства в конце XVIII – начале XX в. привело к необходимости сохранять и конструировать коллективную память

и национальную идентичность при помощи литературных произведений и историографии. Россия, в свою очередь, обладала сильной государственной властью, но сотни различных народов, проживавших на её территории, практически не воспринимали себя как единую нацию [7].

Важно отметить, что Россия нередко была представлена негативно в польском историческом дискурсе. Определяя Россию как менее развитое государство или потенциальную угрозу своему народу, Польша могла решить ряд собственных внутриполитических проблем.

Негативный образ России формирует так называемый «комплекс превосходства» Польши, позволяющий ей отстраниться от своих внутриполитических проблем, таких как коррупция, бедность или слабость гражданского общества, и сместить фокус внимания на российские [8]. Важно отметить, что комплекс превосходства перед Россией также призван уменьшить польский комплекс неполноценности перед государствами Западной Европы. Будучи практически исключенной из политической Европы в эпоху социализма, Польша стремилась сделать европейскую идею частью своего национального самосознания после распада социалистического лагеря. Как отмечает М. Берендеев, «Польша воплощала идею своей европейскости в противостоянии коммунизму как борьбу за возврат в Европу» [9, с. 76]. Процесс европеизации польской национальной идентичности включал в себя использование политической истории польского народа, а также его исторической памяти. Таким образом, европеизация польской идентичности была направлена на борьбу с коммунистическим наследием и стала основой современного антироссийского дискурса.

В процессе формирования польской и общеевропейской идентичности Россия не только является элементом сравнения, восточным «другим», но и нередко воспринимается как угроза европейской безопасности. Обвиняя Россию в империализме и экспансионизме, польские СМИ активно обсуждают действия России за рубежом, особенно в Украине и Белоруссии. В связи с этим необходимо упомянуть Крымский кризис 2014 года, получивший в Польше крайне негативную оценку. Польские медийные организации отмечали неспособность Кремля порвать со своим имперским наследием, а также предупреждали о новой российской угрозе для Польши и других европейских государств. Как утверждал бывший министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский, «Россия – единственная возможная угроза Польше и европейской стабильности» [10].

Помимо военной опасности, которую по мнению Польши и других западных стран представляет Россия, всё большее значение приобретает экономическая угроза. Вопрос о поставках природного газа в Европу по российским трубопроводам является предметом как экономических, так и политических дебатов. Зависимость от российского газа рассматривается как угроза польскому суверенитету. Это стало одной из причин создания

Инициативы Трех Морей, которая была основана в 2015 году президентами Польши и Хорватии с целью сокращения экономической зависимости Восточной Европы от российских природных ресурсов [11, с. 61].

Подводя итоги, следует вновь подчеркнуть, что роль России необходимо учитывать, изучая процесс формирования польского национального самосознания. В основе современной польской идентичности находится постоянное воспроизводство опыта травмы, а Россия воспринимается как «другое» или «восточная угроза», которая несёт ответственность за «неполноценность» Польши в сравнении с западными странами. Исследователи польской идентичности полагают, что негативный образ России необходим Польше в первую очередь для того, чтобы интегрировать общество, а также отвратить внимание от собственных проблем, таких как коррупция, бедность или неравенство, кажущихся менее значимыми в условиях «российской угрозы».

Литература

1. Porter B. The Catholic nation: Religion, identity, and the narratives of Polish history // *The Slavic and East European Journal*. – 2001. – Т. 45. – №. 2. – С. 289-299.
2. Lutosławski W. Mesjanizm jako polski światopogląd narodowy // *Spór o mesjanizm. Rozwój idei*. – С. 381-90.
3. Kurskowska-Buzdan M. et al. The Warsaw Rising Museum: Polish Identity and Memory of World War II // *Martor. Revue d'Anthropologie du Musée du Paysan Roumain*. – 2006. – №. 11. – С. 133-141.
4. Walicki A. From Stalinism to post-Communist pluralism: The case of Poland // *New Left Review*. – 1991. – Т. 185. – №. 1. – С. 93-121.
5. Bryc A. Wpływ geopolityki na tożsamość międzynarodową Polski i Rosji // *W: S. Bieleń, A. Skrzypek (red.), Geopolityka w stosunkach polsko-rosyjskich*. – 2012. – С. 23–43.
6. Czerniawska M. Postawy wobec kultury i tradycji narodowej i ich osobowościowe uwarunkowania // *Pogranicze. Studia Społeczne*. – 2013. – Т. 21. – С. 171–182.
7. Prizel I., Dunlop J. B. National identity and foreign policy: nationalism and leadership in Poland, Russia and Ukraine. – Cambridge University Press, 1998. – Т. 103.
8. Zarycki T. Uses of Russia: the role of Russia in the modern Polish national identity // *East European politics and societies*. – 2004. – Т. 18. – №. 4. – С. 595-627.
9. Берендеев М.В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? // *Вестник Балтийского федераль-*

ного университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – №. 6. – С. 70-79.

10. “Russia is the only conceivable threat to Poland”. URL: <https://www.dw.com/en/russia-is-the-only-conceivable-threat-to-poland/a-45826423> (дата обращения: 29.11.2021).

11. Górkа M. The three seas initiative as a political challenge for the countries of central and eastern Europe // *Politics in Central Europe*. – 2018. – Т. 14. – №. 3. – С. 55-73.

Yureva M.M.,
Saint Petersburg State University

The role of Russia in construction of Polish national identity

Abstract. Poland has always positioned itself as a state with a high level of integration and a developed national identity. The long history of Polish-Russian relations has become one of the significant factors in the development of Polish national identity. In Polish historical discourse, Russia was often assessed negatively and was considered as a less developed state or as a potential threat to peaceful Poland. This article is intended to study the Russian factor in the formation of Polish national identity, as well as to identify the main reasons for the development of a negative image of Russia in Polish historiography and the media.

Keywords: national identity; Poland; collective trauma; Europeanization; Russia.

Яковенко М.Д.,
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОЦЕСС МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕ НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИИ

Аннотация. В предложенной статье сравнивается миграционная составляющая Латвии в исторической ретроспективе и даётся прогноз на будущее при учете существующих факторов. Для Латвии миграционная проблема раскрывается с нескольких сторон, что и будет проанализировано в данной статье.

Ключевые слова: миграция, миграция в Европе, Европейский Союз, трудовая миграция, нелегальная миграция, Covid-19

На данный момент вопрос миграции стоит остро по всему миру, однако особенно это видно на территории Евросоюза. Разумеется, у данного процесса существует довольно много положительных сторон, которые способствуют развитию отдельных экономических показателей внутри страны. С другой же стороны мы видим, как миграция обостряет ряд проблем: безработица, повышение уровня криминала, политическая нестабильность. Это в свою очередь сказывается на положении государства как в мире, так и в интеграционные объединения, в которые оно входит. Миграционные процессы в целом влияют на общественную стабильность, а также на уровень жизни в том или ином месте. Важно учитывать, что данное явление регулируется не только общеевропейскими правилами, соглашениями и нормами международного права. Внутреннее законодательство имеет значительный вес, когда мы рассматриваем данную тему. Помимо этого, нельзя также игнорировать наличие пандемии Covid-19, которая внесла свои коррективы в современную ситуацию и заставила коренным образом задуматься о реформировании, переоценке и продумывании новых стратегий. Одним из государств, на которых значительно отразился миграционный процесс, является Латвия. С момента присоединения к Евросоюзу государство столкнулось с рядом проблем, которые также затрагиваются в данной статье.

Как говорилось уже ранее, пандемия Covid-19 внесла свои коррективы, с которыми пришлось считаться, для того чтобы поддерживать экономическую, социальную, политическую составляющие жизни общества как Европейского Союза, так и Латвии. Основной целью, которая выступает при изучении данного вопроса, является оценка всех сторон вопроса миграции на территорию государства. Помимо этого, стоит проанализировать миграционное законодательство Европейского Союза, и все его нюансы, так же как и местного регулирования в стране. Одновременно с этим выявление основных причин миграции и эмиграции помогут составить более четкую картину и оценить её влияние на политику Евросоюза в целом, в особенности на ход данных процессов во время пандемии.

Для того чтобы понимать всю специфику данного вопроса, прежде всего необходимо определиться с правовым регулированием в Европе. Мигрантом является лицо, которое: является резидентом государств, входящих в Союз, или же иное лицо из другой страны, которое на территории ЕС устанавливает свой статус местожительства в течение 12 месяцев, или же ожидается, что человек прекратит или ожидается, что приостановит свое обычное проживание на территории государства-участника, которое составляет меньше 12 месяцев [3]. Важно понимать, что нормативно-правовое регулирование Европейского Союза является одной из важнейших составляющих принципов политики государств-членов, и в частности Латвии.

Прежде всего, необходимо понимать, что миграционные потоки на территорию ЕС за последние десятилетия резко возросли. Это связано, в первую очередь, с увеличением экономического разрыва между странами – членами ЕС и развивающимися странами. Такие события, как Арабская весна и прочие конфликты на территории Ближнего Востока и Африки, также сыграли роль катализатора миграции с территории этих регионов. Мигранты всё в большем количестве стали искать работу за рубежом, и одним из самых привлекательных мест стал Европейский Союз. Условия жизни на территории этого интеграционного объединения выглядят гораздо более привлекательными, чем в их родных странах. Существует ряд аспектов, почему мигранты хотят получить гражданство одной из стран – участниц ЕС. Во-первых, это безвизовый режим – резиденты имеют право на свободное передвижение между всеми странами ЕС. Во-вторых, это упрощает и процесс получения работы, поскольку в случае необходимости можно с легкостью поменять страну пребывания. Однако, в свою очередь, эти преимущества вызвали ряд острых проблем, с которыми Европейскому Союзу пришлось столкнуться.

Так, в 2015 г. случился один из наиболее острых миграционных кризисов в ЕС [2]. Количество прибывающих резидентов было настолько велико, что принимающие страны просто не справлялись с этим наплывом. Прежние соглашения уже не могли регулировать миграцию, из-за чего пришлось пойти на пересмотр ряда документов и выработку новых механизмов. Одной из таких мер стало создание плана Тритон [5]. Его целью было снижение уровня нелегальной миграции путем активизации поисково-спасательных операций, особенно на море. Также были увеличены средства, выделяемые на контроль за местами пребывания беженцев, а также на их расселение. В странах, откуда шёл наибольший отток населения, например в Нигере, создавались специальные центры для сотрудничества в данной области. Важным моментом стало и осознание необходимости привлечения для решения миграционной проблемы неправительственных организаций, которые бы оказывали дополнительную финансовую и гуманитарную помощь.

Миграция из стран, которые не входят в ЕС, за 2018 г. составила порядка 2,4 миллионов человек. Всего же количество нерезидентов ЕС на 2019 г. составило 21,8 миллионов человек, что составляет около 5 процентов от общего количество жителей Европейского Союза. Количество мигрантов, переехавших в рамках объединения, равняется примерно 13,3 миллионам человек. По данным на 2021 г., население Латвии составляет чуть менее 1,9 млн человек, а количество тех, кто не является гражданином страны – участницы ЕС, составляет порядка 266 тысяч человек, или около 14 процентов населения. Также стоит отметить, что возраст мигрирующих людей ниже, чем средний возраст резидентов.

Для первых он составляет 36 лет [1], в то время как у вторых – 46 лет. Эта статистика рассчитывается на основе Регламента 862/2007 [6]. Он устанавливает определённый перечень характеристик для дальнейшего учёта миграции. Например, сюда относят количество иностранцев, количество убежищ, которые государство в силах предоставить, количество выданных разрешений на проживание, а также здесь рассматриваются меры для регулирования нелегальных потоков.

Обобщая проблемы Европейского Союза, стоит ещё раз подчеркнуть, что миграционный кризис в первую очередь связан с экономической составляющей, в частности увеличением разрыва между развитыми и развивающимися странами. Раз экономический фактор представляется в данном контексте основным, то наиболее важно рассмотреть трудовую миграцию. Именно этот тип миграции напрямую связан с уровнем жизни на территории государств, куда мигрируют.

Прежде чем перейти к анализу ситуации с миграцией, конкретно в Латвии, необходимо упомянуть исторический контекст. После обретения независимости в 1991 г. Латвия столкнулась с самой масштабной миграцией в её истории. Страну тогда покинуло около 600 тысяч человек [8]. Тогда в основном мигрировали в постсоветские страны ввиду тесных как экономических, культурных, так и просто родственных связей. Вторым этапом в усилении миграции стал 2004 г., когда Латвия была принята в ЕС, что привело к снятию барьеров и повысило уровень мобильности. Тогда Великобритания и Ирландия были наиболее популярны среди латышей как место для переезда из-за высокой заработной платы и лучших социальных условиях. [13] Вместе с вступлением в Европейский Союз начался и быстрый рост экономики, и в 2005 г. безработица упала до 6,1 процента [12]. Однако рост приостановился из-за начавшегося финансового кризиса в США в 2007-2008 гг. После этого порядка 160 тысяч человек эмигрировали из Латвии в другие страны ЕС. Это было вызвано тем, что до начала кризиса многие латыши, особенно в Риге, брали кредиты по низким ставкам, а после начала кризиса оказались неспособны платить. Стало еще труднее найти достойно оплачиваемую работу, что только ускорило миграцию молодого населения. Это, в свою очередь, приводит к демографической яме, что приводит к сокращению населения и упадку сельского хозяйства. Это означает, что стал нарастать и разрыв внутри страны. Большое количество граждан Латвии стало переезжать из сельской местности в города, то есть активизировалась внутренняя миграция. Эти тенденции сохраняются и на данный момент. Стоит упомянуть еще влияние пандемии Covid-19 на миграционную ситуацию в Латвии. Поскольку границы оказались закрытыми, то многим пришлось отказаться от переезда, а также мигранты не могли попасть в Латвию. Помимо этого, часть населения потеряла работу и понесла се-

рьезные убытки из-за локдаунов. Опираясь на статистику, можно сделать вывод, что это привело к уменьшению легальной миграции по сравнению с 2020 г. Сейчас она стала ниже на 10,5 процентов, или примерно 5,6 человек на 10 000 населения [11].

В истории Латвии, конечно, были разные периоды, которые сказались на экономической ситуации в стране и, как следствие, на миграции. Отток населения происходит как в страны ЕС, так и в страны СНГ. Однако если в первом случае причинами являются условия проживания, как более перспективные и комфортные, то во втором случае это происходит скорее по семейным и личным причинам.

Теперь перейдем к тому, какие существуют органы и правовые документы, регулирующие миграцию. Прежде всего стоит отметить, что миграционная политика Латвии строится не только на основе соглашений на уровне Европейского Союза, но и на документах местного уровня. Законодательство об убежище и иммиграции является основным подобным документом, который был усовершенствован в 2017 г. [10]. Он состоит из семи частей. В первой части говорится о том, как получить гражданство и право на нахождение в стране для семей и других лиц. Шестая часть посвящена положению граждан, которые были резидентами страны до 1940 г. или той категории граждан, которые имеют постоянный вид на жительство. В седьмой же части говорится о лицах, у которых есть разрешение на проживание в Латвии не более чем на 5 лет. Начиная с 2003 г. за миграционную политику в течение 18 лет отвечал начальник Управления по делам гражданства и миграции Вилнис Екабсонс [14].

В Латвии поняли необходимости проводить единую государственную миграционную политику ещё во времена позднего СССР из-за большого наплыва туристов. В 1981 г. учредили Департамент по делам миграции Совета Министров Латвийской Республики, который впоследствии был заменен на Департамент гражданства и иммиграции. В 1993 г. был издан закон, который затрагивал порядок выдачи виз для въезда в страну и о пребывании нерезидентов. В 1994 г. часть функций других государственных органов была передана Департаменту гражданства и иммиграции, который стал выдавать паспорта. С 2007 г. был достигнут новый уровень: были введены биометрические документы для борьбы с нелегальной миграцией.

Для полного понимания миграционного положения в Латвии необходимо понять, почему же мигранты видят в этой стране оптимальное место для миграции. Во-первых, для мигрантов, несмотря на все экономические трудности в Латвии, эта страна представлялась основой для поиска работы и дальнейшего претворения в жизнь их планов. Около 45 процентов мигрантов получили гражданство именно благодаря работе, и боль-

шинство из них было занято в промышленном секторе. Во-вторых, если у одного из родственников есть гражданство или вид на жительство в Латвии, то получение того же вторым супругом значительно облегчается. В-третьих, с 2010 г. было получено около 70 000 разрешений на открытие того или иного бизнеса – хороший инвестиционный климат.

При этом, существует ряд нюансов, в частности минимумом для покупки имущества является 250 тысяч евро, а также обязанность уплаты 5 процентов стоимости недвижимости в латвийский бюджет.

После того, как миграционная картина в Латвии стала более понятна в целом, перейдём конкретно к трудовой. Прежде всего стоит отметить, что Латвией соблюдаются все договоренности с ЕС, а на её территории действует режим Голубой карты. Существует ряд особенностей для мигрантов, из которых были выделены основные. Иностранцы студенты имеют право работать в Латвии, но не более 20 часов, поскольку их основной целью является получение образования. В то время как мигранты со временным видом на жительство этого ограничения не имеют. Они имеют тот же доступ к рынку труда, что и местные жители. Интересно, что мигрантов нельзя нанимать в такие сферы экономики, как рыболовство или сельское хозяйство, поскольку минимальный размер оплаты труда там меньше, чем обязательный минимум для зарплаты мигранта [9]. Однако это ограничение лишь развивает теневой рынок. Также у иммигрантов нет права на свободную смену работы, поскольку для этого они должны получить соответствующее разрешение. Министерство социального обеспечения каждый год пересматривает список подходящих для мигрантов профессий. Также оно отслеживает рынок занятости и занимается переквалификацией рабочих и предложением им вакансий в случае необходимости. Рабочие, находящиеся в Латвии на временных рабочих условиях, не имеют права на какие-либо бесплатные социальные услуги здравоохранения или социальные пособия. В то время как те, кто переехал в Латвию на условиях трудового договора, могут претендовать на вышечисленное. Также в случае наличия вида на жительство дети мигрантов могут получать образование на территории Латвии.

Подводя итог данной статьи о миграционной составляющей Европы на примере Латвии, стоит выделить несколько моментов. Для Европейского Союза проблема миграции стоит довольно остро из-за привлекательных условий жизни. ЕС стремится к созданию единой нормативно-правовой базы и механизмов, которые бы регулировали миграционные процессы. В частности, правительство Латвии стремится привлечь в свою страну высококвалифицированных специалистов из других стран, особенно учитывая отток собственного населения. Правда, эта тенденция в последние пару лет снизилась ввиду ряда причин, в числе которых и пандемия Covid-19. Сложно отрицать, что увеличение числа нелегальных

мигрантов в Латвии ведёт к ухудшению качества жизни в ней. Однако правительство прилагает большие усилия как в рамках общей политики Европейского Союза, так и в ходе реализации собственных программ для уменьшения числа нелегальных мигрантов. В целом присутствие любых мигрантов в Латвии имеет как положительные, так и отрицательные стороны, но то, что оно прямо влияет на качество жизни в стране, остаётся фактом.

Литература

1. Возрастная статистика // Евростат [Электронный ресурс] – https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics#Migrant_population:_21.8_million_non-EU-27_citizens_living_in_the_EU-27_on_1_January_2019 (дата обращения: 20.11.2021).
2. Механизмы регулирования миграционного процесса после кризиса 2015 года // Доклад Еврокомиссии [Электронный ресурс] – <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2015/EN/1-2015-240-EN-F1-1.PDF> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Определение миграции // сайт Совета Европы [Электронный ресурс]–https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/networks/european_migration_network/glossary_search/migration_en (дата обращения: 20.11.2021).
4. Основание статистики на территории Евросоюза // Директива об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы [Электронный ресурс]– <https://eulaw.ru/translation/direktiva-ob-ustanovlenii-uslovij-vezda-i-prebyvaniya-grazhdan-tretih-stran-v-tselyah-vysokokvalifitsirovannoj-raboty/> (дата обращения: 20.11.2021).
5. План Тритон // РИА Новости [Электронный ресурс] – <https://ria.ru/20150527/1066749326.html> (дата обращения: 20.11.2021).
6. Рекомендация R (1981) // Электронный фонд [Электронный ресурс] – <http://docs.cntd.ru/document/901945345> (дата обращения: 20.11.2021).
7. Action Plan n for Movement and Admission in Latvia of Persons who Need International Protection// Legal acts [Electronic resource] – of the Cabinet of Ministers of the Republic of Latvia <http://tap.mk.gov.lv/mk/tap/?pid=40440003> (дата обращения: 20.11.2021).
8. Asylum in Latvia// Refugees in Latvia [Electronic resource] – <https://www.worlddata.info/europe/latvia/asylum.php> (дата обращения: 20.11.2021).
9. Availability of social security system and health care for migrants// European Migration Network [Electronic resource] – <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P6-ТА-2008-0556&language=LV> (дата обращения: 20.11.2021).

10. Immigration Law// Office of Citizenship and Migration Affairs Republic of Latvia [Electronic resource] – <https://www.pmlp.gov.lv/en/immigration-law> (дата обращения: 20.11.2021).

11. Latvian migration// Latvian Net migration rate [Electronic resource] – <https://www.macrotrends.net/countries/LVA/latvia/net-migration> (дата обращения: 20.11.2021).

12. Latvian migration// LSM.LV [Electronic resource] – <https://www.lsm.lv/teta-projekts/dati/pec-neatkaribas-atjaunosanas-latviju-pametusi-600-tukstosi-iedzivotaju>.

13. Long-term migration// Central statistics of Latvia [Electronic resource] – https://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/iedz/iedz__migr/IBG010.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 20.11.2021).

14. Vilnis Jēkabsons// Office of Citizenship and Migration Affairs Republic of Latvia [Electronic resource] – <https://www.pmlp.gov.lv/en/employee/vilnis-jekabsons> (дата обращения: 20.11.2021).

Iakovenko M.D.,
Saint Petersburg State University

Migration process in Europe on the example of Latvia

Abstract. The article analyzes migration process in Europe. Moreover, it compares the migration component in historical retrospective and gives a forecast for the future in Latvia, taking into account all the factors. For Latvia, the migration problem is relevant from several sides, which will be analyzed in this article.

Keywords: migration, migration in Europe, European Union, labor migration, illegal migration, Covid-19

Научное издание

**СОВРЕМЕННОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ЕС И РОССИИ**

**Сборник научных статей
по результатам международной конференции**

2-4 декабря 2021 г.

Санкт-Петербург

Под редакцией канд. экон. наук Е.В. Викторовой

**В рамках проекта Эразмус+ Жан Монне № 611458-EPP-1-2019-1-RU-
EPPJMO-PROJECT «Трансформация идентичностей в Европе
и России в современных условиях»**

При поддержке программы Erasmus+ Европейского Союза

Подписано в печать 09.02.2022. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 10,75. Тираж 150 экз. Заказ 53.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ